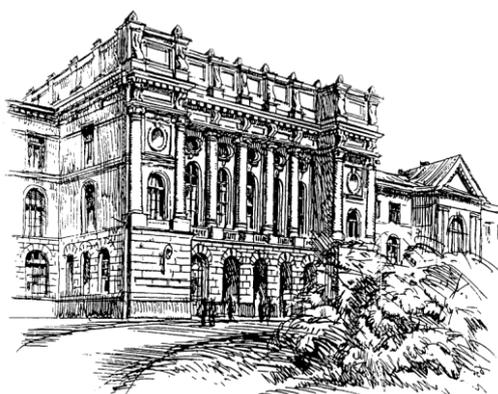

Министерство образования и науки РФ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СПЕЦИАЛИСТОВ XXI ВЕКА
В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Сборник научных трудов
15-й Всероссийской научно-практической конференции

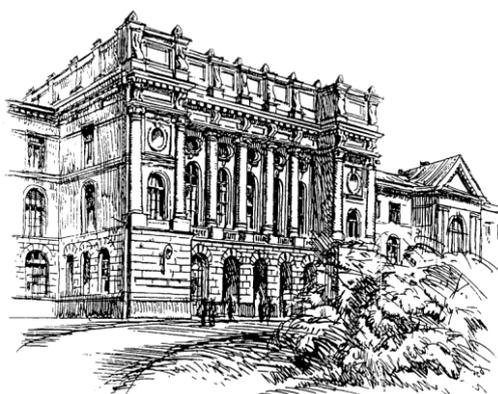
Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2015

Министерство образования и науки РФ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СПЕЦИАЛИСТОВ XXI ВЕКА
В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Сборник научных трудов
15-й Всероссийской научно-практической конференции

24 - 26 марта 2015 года

Санкт-Петербург
Издательство Политехнического университета
2015

УДК 378.1(063)

ББК 74.484я43

Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: Сборник научных трудов 15-й Всероссийск. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015.- 159 с.

Предлагаемая для дальнейшего обсуждения тема 15-й Всероссийской научно-практической конференции по проблемам формирования профессиональной культуры специалистов в техническом университете остается актуальной в связи с продолжающимся реформированием системы образования в России. В материалах конференции рассматриваются вопросы компетентностного и личностного подходов в образовательно-воспитательном процессе, анализируется гуманитарное содержание инженерно-технической подготовки специалистов, исследуются проблемы организации и управления в образовании и опыт развития образовательных технологий.

В процессе организации и проведения конференций на данную тему сформировался относительно устойчивый научный коллектив, включающий представителей многих регионов Российской Федерации. Основную массу докладчиков составляют преподаватели технических университетов, что обуславливает практическую результативность работы конференций.

Материалы печатаются в авторской редакции.

Ответственный за выпуск – профессор, доктор философских наук
В.П. Горюнов.

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2015

СЕКЦИЯ 1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 304.442

Беленкова Оксана Архиповна
доктор философских наук, профессор

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИУМА

г. Уфа, Уфимский государственный нефтяной технический университет
belenkovaoksana@mail.ru

Аннотация: В статье исследована роль управленческой культуры в разработке и внедрении управленческих инноваций. Определены цели управленческих инноваций в формировании интеллектуального потенциала социума, а так же возможности их реализации в условиях формирующейся в России инновационно ориентированной экономики.

Ключевые слова: Инновационный потенциал социума, управленческая культура, инновационная экономика, управленческие инновации.

Abstract: The article examines the role of managerial culture in the development and implementation of managerial innovations. Defines the objectives of managerial innovations in the formation of the intellectual potential of society, as well as possibilities of their realization in the conditions of Russia's emerging innovation-oriented economy.

Key words: The innovative potential of society, management culture Innovative economy Managerial innovation.

Определяющим условием модернизации российской экономики, как части единой системы мирового хозяйства, является максимально возможная в условиях современной России активизация инновационной деятельности во всех сферах общественного производства, но, прежде всего, в сфере его организационно-управленческих отношений. Переход отечественной экономики от сырьевой ориентации к инновационно ориентированному высоко технологичному производству должен осуществляться не только благодаря технологическим, но и управленческим инновациями, формирующимся на основе управленческой культуры совре-

менного российского общества. В качестве определяющей цели внедрения управленческих инноваций должно рассматриваться формирование на основе управленческой культуры интеллектуального потенциала социума. Управленческая культура должна охватывать те элементы надбиологических социальных программ (обычай, традиции, нравственность, религия, искусство), в которых аккумулировались в процессе исторического развития трудовых отношений российских этносов культурные достижения, обладающие организационно- управленческим потенциалом. Интегрирующим элементом этого потенциала являются такие морально- этические ценности как чувство долга и ответственности за выполняемую работу, справедливое вознаграждение за труд, приоритет коллективных интересов, как определяющего условия стабильности и успеха трудового коллектива, в рамках которого решаются жизненно важные для работника проблемы и др. В условиях формирования в России высокотехнологичного производства все более утверждается тип работника как «человека корпоративного», для которого морально этические ценности становятся все более приоритетными. Однако, как пишет А.И. Ракитов, эти социокультурные ценности, формирующие нормативную базу производственной, социально экономической, политической и любой другой социально значимой деятельности, определяющей сущность современной техногенной цивилизации, могут реализовываться только в рамках организационно- управленческой деятельности, осуществляемой государственными и социально экономическими институтами, которые конкретизируют их применение в социальном управлении в качестве его методов и средств. [1]

Мы считаем, что управленческая культура должна рассматриваться как связующее звено между культурой общества и социально- экономическими отношениями социума, в рамках которых люди, используя достижения как мировой духовной культуры так и культуры своих этносов, создают адекватный этим культурам тип цивилизации.[2, с. 171] Современной техногенной цивилизации соответствует высоко рационализированный тип культуры, формирующий интеллектуальный потенциал социума и стимулирующий инновационное развитие всей системы общественного производства на основе постоянно создаваемых инноваций, которые являются результатом взаимодействия науки, образования, производства и бизнеса. В условиях постоянно возобновляемого инновационного процесса задачи управленческой культуры определяются утверждением и предельно широким распространением в социуме тех форм культуры и культурных ценностей, которые нацеливают личность, а также общество в целом на сохранение тех духовных ценностей, позволяющих обеспечить, во-первых, целостность общества и стабильность его эволюционного развития и, во- вторых, права и свободы каждого че-

ловека. « Если культура создает основы для сохранения через деятельность людей исторически сложившихся социальных отношений, то она сохраняет и социальную основу своего существования, - писал А.С. Ахиезер.- И, соответственно, культура обеспечивает стабильное функционирование социума». [3, с.54] И далее он отмечал, что если этого нет, то господствующая культура уходит в социуме на задний план, уступая место новым культурным формам.

Культура управления, выступая системоорганизующим фактором, осуществляемой в обществе организационно управленческой деятельности, должна постоянно стимулировать формирование в системе общественного производства технологических, социально - экономических и организационно- управленческих инноваций, формирующий интеллектуальный потенциал социума, который и должен определять эволюционно ориентированное общественное воспроизводство. Но в то же время необходимо контролировать эти инновации, блокируя возможности потери культурных и социальных достижений и нарушение этим стабильности общества. При этом управление не только должно обеспечивать устойчивое развитие (гомеостаз) системы общественного воспроизводства, но, как мы считаем, моделировать аттрактивные процессы самоорганизации, стимулируя инновационно направленную управленческую активность лиц, вовлеченных в процесс социального воспроизводства и управления.

Подводя итог необходимо отметить следующие конструктивные моменты исследуемой проблемы:

1. Основой формирования интеллектуального потенциала социума является управленческая культура, ориентированная в процессе своего функционирования на создание управленческих инноваций с целью формирования оптимальных для определенного этапа развития социума и соответствующих этому этапу организационных форм общественного производства.

2. Целевая ориентация социально- управленческих инноваций обусловлена необходимостью для социальных агентов более полной реализации их человеческой природы и интеллектуального потенциала в условиях социума динамично развивающейся техногенной цивилизации.

3. Условием реализации управленческой культуры в процессе разработки и внедрения управленческих инноваций является интеграция в обществе процессов управления и самоорганизации, субъектом которых выступает, по А.С. Ахиезеру, дуальная оппозиция « личность-(со)общество», реализующая управленческие инновации в обществе на основе диалогового взаимодействия личности и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ракитов А.И. Цивилизация, культура, технология, рынок/ А.И.Ракитов// Вопросы философии 1992.№5
2. Belenkova O.A. Essence of management culture: Regularity of its formation and functioning. / O.A. Belenkova //с. 169-174. Science, and Education [Text]: materials of the V International research and practice conference, Vol. II, Munich, February 27-28, 2014 /publishing office Vela Verlag Waldkraiburg Munich- Germany, 2014 . – 169- 174
Рейтинг 999. ISBN 978-3941352-87-23.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск, 1997.

УДК 378

Беликова С.С.

к.соц. н., доцент

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

г. Шахты, Шахтинский институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова
belikova-ss@yandex.ru

Аннотация: Обосновывается социокультурная обусловленность становления новой образовательной парадигмы, рождающей потребность в принципиально иной форме организации образовательного пространства высшей школы.

Abstract: Substantiates the sociocultural conditioning formation of a new educational paradigm, giving birth to the need for a fundamentally different form of organization of educational space of high school.

Будущее государства зависит от того, насколько эффективно будет функционировать система образования. Проблема заключается во множественности подходов к определению эффективности высшего образования и в неоднозначности понимания путей преодоления режима его функционирования (в форме простого воспроизводства) при помощи использования инновационного импульса развития.

В условиях переоценки социальных ценностей, лежащих в основе законов педагогики, необходим методологический подход к построению педагогического знания, который обеспечил бы прочное основание, логику и диалектику науки, соизмеримой с практикой сегодняшнего дня. Широкая демократизация общественных процессов коренным образом изменила базовые критериальные подходы к системе образования, определяя ее как сферу духовного обслуживания человека, как наиболее оптимальное средство его образования. В связи с этим меняются и функции преподавателя профессиональной школы, его деятельность ориентируется на создание условий для саморазвития обучаемых, формирования потребностей и способностей субъекта учебного процесса, обеспечения норм всех форм общественного сознания. Т. Кун, разрабатывая концепцию научных революций, сформулировал понятие парадигма. Оно означает наиболее общие принципы понимания и интерпретации объекта исследования, принятые в определенном научном сообществе. Смена парадигм – способов постановки проблем и методов исследования, подразумевает научную революцию [1].

Необходимость появления данного термина связана с тем, что в условиях кардинальных изменений возрастает потребность в определении новых рамок деятельности, изменении образа мыслей и поведения людей. Управление образованием рекомендует использовать данный термин для обозначения культурно-исторических типов педагогического мышления и практики. Поскольку каждая эпоха обладает особенной картиной мира и определяет в зависимости от общемировоззренческих представлений место человека в нем, то образовательная парадигма проходит несколько этапов, эволюционно проявляющихся в принципе в любом цикле (общественном, экономическом, биологическом). Это этапы становления, завершенности и статики. В последней стадии, когда парадигма становится косной и препятствует развитию, ей на смену приходит новая, несущая в себе новые идеи и принципы, зарождающиеся ещё в недрах старой парадигмы. Об этом писал социолог Г. Зиммель: «народы и государства, подобно человеку, проходят путь от рождения до смерти; при этом «ставшая» цивилизация (вне зависимости от исторической хронологии) означает омертвление, завершение цикла, гибель культуры» [2].

Понятия образовательной парадигмы обнаруживаются в концепциях зарубежных ученых XX в. Р. Атфильда (глобальная экологическая гуманистическая этика), Дж. Белла (терпимость и плюрализм), Сорокина П.А. (созидание людьми самих себя), Дж. Форрестера (отвержение революционно-насильственных методов преобразования), В. Дильтей (образование как понимание-сопереживание мира и себя), О. Больнова (герменевтическая как обучение пониманию) и др. Обобщенно их можно сформулировать следующим образом: необходимо построение целостно-

го процесса обретения знания, адекватного жизни, органичного комплекса гуманитарно-социально-исторических, естественнонаучных дисциплин, объединенных единством гуманистических смыслов и духовно-нравственных целей. При этом особенно важно активизировать доинтеллектуальные, невербальные способы получения знаний в процессах их переживания (сопереживания, «вчувствования») [3].

Применительно к образованию выбор той или иной парадигмы связан с обозначением обобщенных ее моделей и структур. Так, А.Д. Урсул в качестве новой парадигмы образования рассматривает модель, основными характеристиками которой является открытость по отношению к будущему, непрерывность, перспективность развития. «Образовательная система в следующем веке должна претерпеть трансформации, связанные с адаптацией к тому будущему, в котором в качестве аттрактора выступает устойчивое развитие. Как новая цивилизационная цель устойчивое развитие становится центром притяжения для всех областей и видов социальной деятельности, но наиболее приоритетные среди них – наука и образование» [4].

По мнению другого ученого, К.К. Колина, новая парадигма образования должна строиться на современном научном миропонимании, в основе которого лежат следующие принципы: системности, являющимся ключевым для понимания всех природных и социальных процессов; неопределенности и случайности, позволяющим понять сущность процессов самоорганизации и саморазвития в природе и обществе; информационной первоосновы организованной материи, позволяющим познать не только природу живого вещества, но также законы эволюции неживой природы, постичь сущность феномена сознания [5].

Большинством ученых выделены следующие социальные показатели энтропии: ошибки в управлении в сфере образования, связанные с иррациональностью управленческого процесса; противоречивость образовательной концепции и реальностей образовательной деятельности; несоответствие состояния организации образования принятым целевым установкам. По этому поводу высказался известный ученый педагог В.В. Краевский: «Сегодня в нашей стране сосуществуют разные концепции содержания образования, корни которых уходят в прошлое. Каждая из них связана с определенной трактовкой места и функций человека в мире и в обществе. Истоки противостояния демократии и гуманизма, с одной стороны, и авторитарных позиций – с другой, в конечном счете, восходят к разному пониманию этих функций: человек – цель или средство, общество для него или он для общества, государства? [6].

Перед системой образования остро стоит и проблема качества подготовки специалистов в соответствии с социальным заказом. Поэтому необходимо учитывать мнение не только специалистов высшей школы и

ученых-теоретиков, но в первую очередь представителей бизнеса, поскольку кадры готовятся именно для этой сферы. Важны также механизмы восстановления связи системы образования с производством, экономикой в целом, формы и методы повышения качества обучения. Между тем совершенно иначе выглядят требования к подготовке специалиста в условиях рыночной экономики. Видоизменяется экономическая деятельность, ее техническая база и организационные формы; меняется характер труда, в котором растет доля интеллектуальной составляющей; меняются отношения между людьми, их нравы, поведение и образ жизни; меняются, наконец, требования, которые предъявляются к современному человеку как главному действующему лицу политических сценариев и экономических преобразований. В подобной ситуации знания и квалификация становятся капиталом специалиста.

Таким образом, можно утверждать, что проблемы развития России, выход ее на траекторию экономического роста и общественного процветания напрямую связан с разработкой новой образовательной парадигмы. Следует отметить, что при выборе главных приоритетов необходимо руководствоваться как глобальными тенденциями в развитии мировой цивилизации, так и сложившимися реальными условиями в экономике и общественной жизни, историческими традициями России и достижениями науки в области образования.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
2. Зиммель Г. Избранное. Т.1, 2. – М.,1996.
3. Валицкая А.П. Философские основания современной парадигмы образования.// Педагогика, №3, 2008. – С.17.
4. Урсул А.Д. На пути к модели образования XXI века. / Синергетика и учебный процесс. – М., 2007. – С.128.
5. Колин К.К. Приоритетные направления развития системы обучения и воспитания./ Синергетика и учебный процесс. – М., 1999. – С.48.
6. Краевский, В. В. Содержание образования /Под ред В.В. Краевского.– М., 2008.– С. 8–10.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

г. Шахты, Шахтинский институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова
belikova-ss@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается актуальность инновационного управления образованием как фактора постоянного повышения качества человеческих ресурсов.

Abstract: We consider the relevance of innovation management education as a factor continuously improve the quality of human resources.

Современный рынок труда испытывает негативное воздействие социально-экономического кризиса, обусловившего спад в промышленном секторе, снижение спроса на рабочую силу, рост общей и регистрируемой безработицы. С начала нового тысячелетия в экономике начался подъем, вызванный адаптацией организаций к новым условиям, возникновением новых рынков сбыта, переходом на новые виды продукции и благоприятной конъюнктурой внутреннего рынка. Результатом этих процессов стал резкий рост спроса на квалифицированную рабочую силу, в связи с чем, вопрос повышения эффективности использования трудовых ресурсов является актуальным. Формирование в стране нового информационного, экономического, социального, правового, политического и культурного пространства вызвало повышенную потребность в целом ряде специальностей и профессий, в постоянном обновлении знаний специалистов, их готовности усваивать инновационные формы, передовой опыт и технологии профессиональной деятельности.

Правильно выработанная хозяйственная стратегия, оптимально составленный план экономического развития, система управления, анализ экономической и анализ эффективности использования трудовых ресурсов в совокупности обеспечивают финансовую устойчивость. Исследование всех факторов снижения затрат и роста доходности являются основными задачами деятельности предприятия. Достижение более сложных конкурентных преимуществ и ведение конкуренции в передовых сегментах и новых отраслях требуют людских ресурсов, обладающих все более высоким уровнем квалификации и способностей. Качество челове-

ческих ресурсов должно постоянно повышаться, если стремиться к повышению уровня развития экономики страны» [1].

Обеспечение эффективного функционирования организаций требует экономически грамотного управления их деятельностью, которое во многом определяется умением ее анализировать. С помощью комплексного анализа изучаются тенденции развития, глубоко и системно исследуются факторы изменения результатов деятельности, обосновываются бизнес-планы и управленческие решения, осуществляется контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности использования трудовых ресурсов, оцениваются результаты деятельности предприятия, вырабатывается экономическая стратегия его развития. Чтобы обеспечить рациональное и эффективное использование материальных, трудовых, финансовых ресурсов во всех звеньях производства, необходимо в первую очередь обладать методами современного и всестороннего анализа производственно-хозяйственной деятельности предприятия, иметь представление о правовой базе, о роли и месте отдельных отраслей права, уметь анализировать и решать юридические проблемы.

Качество и эффективность трудовой деятельности во многом определяется правильной организацией труда, которая подразумевает не только налаживание тесного взаимодействия между работниками, достижение согласованности ручных и машинных операций, но и придание труду характера, дающего внутреннее удовлетворение работникам.

Формирование и передача организационных знаний требуют соответствующего уровня подготовки сотрудников, которые должны быть обучаемы и стремиться к самообразованию. Формирование в стране нового информационного, экономического, социального, правового, политического и культурного пространства вызвало повышенную потребность в целом ряде специальностей и профессий, в постоянном обновлении знаний специалистов, их готовности усваивать инновационные формы, передовой опыт и технологии профессиональной деятельности. Дистанционные технологии обучения успешно используются в дополнительном образовании. Они позволяют учиться прямо на рабочем месте.

Ценность высшего образования в российском обществе на данный момент остается стабильно высокой. Потребность населения в профессиональном образовании на разных этапах развития общества определяется его ведущими базовыми институтами. Образование, в условиях динамичных социальных трансформаций, столь характерных для России конца прошлого и начала нынешнего столетия, призвано играть и еще одну роль, выполняя свою социетальную предназначенность – быть пространством моделирования будущего. «Образование будет не столько отслеживать, сколько определять будущий облик общества, детерминировать его. Поэтому планируемые модели будущего общества должны

находить опережающее отражение в деятельности высшей школы, которая начинает определять стратегически существенные моменты этого будущего» [2].

Современное мировое устройство не позволяет государству замыкаться только лишь на производстве образовательных услуг для внутреннего потребления – это несомненный факт. Привлечение как можно большего числа иностранных студентов, причем и из развитых стран позволит не только вывести из кризиса систему отечественного образования, но поддерживать лидирующие позиции государства в мире. Однако это требует соответствующей мировым стандартам технологической оснащенности самого образовательного процесса. Именно образование — как система формирования интеллектуального капитала нации и одна из главных сфер производства инноваций — создает базовые условия для быстрого роста рынков на основе быстрого обновления технологий и продуктов. Именно оно выступает первым звеном инновационной цепочки «образование – исследования – венчурные проекты – массовое освоение инноваций» [3].

В работе В.В. Ильина содержится мысль о том, что, прежде всего, необходимо обновить саму концепцию учебно-образовательного процесса, имея в виду опору этого концептуального подхода на освоение идей эклективности, индивидуализации, специализации, комплексности, многопрофильности и цикличности [4].

С другой стороны А.Д.Суханов, рассматривая образование как целостный непрерывный процесс, в качестве приоритета высшего образования выделяет ориентацию на интересы личности, адекватные современным тенденциям общественного развития [5].

Рынок образовательных услуг во всем мире призван адекватно реагировать на спрос конкретных профессий, определенного образовательного уровня. Формирующийся рынок труда является отправной точкой в процессе трансформации образовательных учреждений. Подбор персонала стал самостоятельным направлением, осуществляемый в большинстве организаций специалистами по кадрам. Отбор начинается с составления портрета идеального кандидата. Он отображает идеального для данной должности кандидата, включая сочетание его здоровья, характер и уровень образования, опыт, способности, личные цели, социальные навыки.

Совершенствование практики подбора и расстановки кадров, стимулирования их труда, продвижения работников, повышения их квалификации связано с объективной, построенной на научной основе деловой оценкой работников. Оценка работника представляет собой процедуру, проводимую с целью выявления степени соответствия личных качеств

работника, количественных и качественных результатов его деятельности определенным требованиям.

Таким образом, задача деловой оценки работника состоит в выявлении его трудового потенциала, степени использования этого потенциала, соответствия работника занимаемой должности или его готовности занять конкретную должность, в том, чтобы охарактеризовать эффективность его трудовой деятельности, а, следовательно, и ценность работника для предприятия (фирмы).

Не менее важная проблема - различная адаптационная способность разных возрастных групп экономически активного населения к изменениям требований частных работодателей и условиям найма при переходе к рынку, в понижении с возрастом умения людей менять свое поведение в соответствии с требованиями жизни. Сегодня большинство россиян не в состоянии правильно себя позиционировать, оценить, к какой социальной группе они относятся, чем должны заниматься. В наиболее сложном положении оказалось среднее поколение, которое не в полной мере осознает обесценивание ранее приобретенных навыков. Представители этого поколения занимают выжидательную позицию. Таким образом, можно сделать вывод, что в начале 21 века в России достаточно четко выявилось несоответствие сложившейся профессионально-квалификационной структуры рабочей силы, определившей ее предложение на рынке труда.

Литература

1. Портер М. Международная конкуренция /Пер. с англ./Под ред. и с предисловием В.Д.Щетинина. М.: Международные отношения, 2008. С. 679.

2. Долженко О.В., Шатуновский В.Л. Современные методы и технология обучения в техническом вузе: Метод. Пособие. – М.: Высш.шк., 2009.- С.22.

3. Волков А.Е., Кузьминов Я.И., Реморенко И.М. и др. Российское образование - модель образования для инновационной экономики. // Вопросы образования. 2008. № 1. С.33

4. Ильин В.В. Высшая школа в современной России: пути выхода из кризиса. // Философия образования. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 2009. – С.120.

5. Суханов А.Д. Концепция фундаментализации высшего образования и её отражение в ГОСах. // Высшее образование России. – 2011. - №6.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РАЗРУШЕНИЕ МОНОПОЛИИ

Ухта, Ухтинский государственный технический университет,
aershov@ugtu.net

Аннотация: В статье рассматриваются проблема государственной монополии на образование и возможность создания новой образовательной системы.

Abstract: the article discussed the problem of the state monopoly on education and the possibility of creating a new educational system.

Ключевые слова: культура, реформа, новация, образование, обучение, просвещение.

Keywords: culture, reform, innovation, education, training education, prosveshenie.

В общественном развитии значение образования неуклонно возрастало. И мы привыкли к тому, что государство обязано организовывать и контролировать образовательный процесс в соответствии, прежде всего с государственными нуждами. В то же время вполне очевидно, что образование и просвещение выходит за пределы лишь государственной нужды, а отвечают потребностям отдельных лиц, социальных слоёв, цивилизации и культуры в целом. С позиции социальной потребности культуру можно рассматривать как «...интеллектуальное «оснащение», которым располагает каждый отдельный человек... и как структуру знаний, которыми он обладает как член некоторой социальной группы» (1. С. 46). По мнению Моля этот подход к культуре был выражен великим гуманистом XX века Альбертом Швейцером: «Культура – это итог всех достижений отдельных лиц и всего человечества во всех областях и по всем аспектам в той мере, в какой эти достижения способствуют духовному совершенствованию личности» (1.46).

XXI век требует новых знаний, понимания их смысла в контексте мировой культуры, умений, технологий, следовательно, совершенствования образования, его содержания и подходов. Совершенствование образования предполагает сохранение и приумножение всего того, что хорошо зарекомендовало себя на практике и прошло проверку временем, то есть то, что мы называем культурой – культурой в том понимании, какое дал Швейцер. Иными словами, новации должны опираться на лучшие наработки предшествующего периода и предлагать новые подходы,

оптимальные и новаторские, отвечающие вызовам времени. Если же образовательная система оказалась негодной, ее следует не реформировать, (часто понимают реформы в положительном смысле как синоним прогресса, забывая о том, что реформы могут иметь характер регрессии), а отказаться от нее и строить новую систему, на совершенно иной основе. Реформы имеют принудительный характер со стороны государственной или иной власти, имеющий целью создание измененных форм, более удобных с позиции управления и контроля. Внешне это представлено как патерналистская социальная политика государства (или иного субъекта власти, например, церкви) в большей или меньшей мере. Безусловно, сохраняет свою актуальность вопрос о соотношении рынка и государства, как и вопрос о мере того же патернализма. Когда вопрос касается бюджетной политики, особенно в отношении молодёжи, её обучения и воспитания, то вряд ли мы найдем человека, который не считает просвещение (куда входят обучение и воспитание) прибыльным делом. Напротив, бюджет образования жизненно необходим, а бюджетирование прямо направлено на достижение положительного результата, вопрос лишь в том, какой результат ожидается. Если вспомнить всю ту критику, что звучала по поводу якобы не оправдавшей себя патерналистской социальной политики советского государства, то это проблема выбора социальной модели. Нынешняя социальная модель явно уступает прежней, советской, если реформы в образовании непрерывно продолжаются не один десяток лет, а результаты остаются плачевными: в ежегодном докладе Организации Объединенных Наций за 2004 год наша система образования, хотя и сдала свои позиции по сравнению с советскими временами, но все еще занимала достойное 15 место. Но всего четыре года спустя, в 2008 году, мы откатились на 54 место. «Низкий уровень подушевого финансирования в сфере третичного образования является оборотной стороной его массовости. Иными словами, поскольку по массовости третичного образования Россия опережает даже наиболее богатые страны, а по абсолютной величине расходов на третичное образование уступает большинству стран с примерно таким же уровнем доходов, по показателю подушевого финансирования в сфере третичного образования наша страна оказывается на одном из последних мест мире. В результате снижаются качество третичного образования, степень его соответствия современным требованиям» (2. 83-93).

Понятие образования, как отмечает Комитет ООН по правам ребенка в Замечании общего порядка № 1 за 2001 г., «выходит далеко за рамки формального школьного образования и охватывает широкий круг жизненных ситуаций и процессов познания, которые позволяют детям как индивидуально, так и в коллективе развивать свою личность, таланты и способности и жить полноценной и приносящей удовлетворение

жизнью в обществе» (3). В Конвенции о правах ребенка (Замечание общего порядка №5, 2003 г., статьи 4 и 42 и пункт 6 статьи 44) заявлено, что: «Комитет ожидает от государств, что они будут понимать выражение "здоровое развитие ребенка" в его самом широком смысле в качестве целостного понятия, охватывающего физическое, умственное, духовное, моральное, психологическое и социальное развитие ребенка» (3). Это находит подтверждение в Совместном докладе Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ): «Образование детей должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в полном объеме (КПР, статья 29) (4).

В XVIII веке просветитель Новиков понял значение типографий, библиотек и книжных магазинов для просвещения народа. Сейчас можно говорить о таком же, если не большем значении Интернета для формирования и передачи накопленного опыта между поколениями и народами. Интересно отметить, что в Российской Федерации принята государственная программа «Информационное общество 2011-2020, согласно которой Россия должна войти в десятку ведущих стран мира по индексу развития информационных технологий уже в 2015 году. Это позволит расширить доступ к просвещению и образованию всех слоев населения на протяжении всей жизни человека, независимо от его физических, экономических и интеллектуальных возможностей. Именно на этом базируются современная мировая образовательная политика, где переоценивается ведущая роль государства и происходит отход от государственного бюрократического управления и контроля в сторону общественного контроля и самоуправления. В то же время за государством остается разработка стратегии просвещения и образования, удовлетворяющие современной цивилизации.

Переход к всеобщему высшему образованию предполагает не увеличение количества специалистов для народного хозяйства, поскольку существует порог ограничения сфер деятельности, особенно в периоды экономических кризисов, а их уменьшение. Более того, в настоящее время в теоретических разработках западных исследователей все больше доводов приводится в пользу иного подхода, соединяющего прежний и новый взгляд на образовательную систему, в котором значительная роль государства сочетается с экономической эффективностью; доказывается, что привнесение рыночных отношений в образование не ведет к гарантированному росту эффективности образовательной системы: «Мы вынуждены конкурировать друг с другом, когда дело касается отметок, почестей, отличий, поступления в колледж и спортивные команды, а также социального признания. В ходе этой конкуренции совершенствуются не наша порядочность, понимание жизни и интеллектуальные способности,

а скорее умение носить маску, неискренность, приспособленчество и стремление идти по безопасному и проторенному пути, готовность предать своих товарищей ради собственной выгоды. Но все это усваивается учащимися непроизвольно. Они просто приспосабливаются к школьной обстановке, усваивают нормальный способ достижения "успеха" в мрачном, обезличенном мире средней школы. Эта конкуренция сопряжена с многими унижениями для всех, даже для тех, кто добивается успеха. Главная цель школы - воспитание приспособленцев, подчиняющихся власти школьной системы" (5.20).

Альтернативную систему обучения предложил Иван Иллич, который обосновал необходимость современного общества отказаться от государственного права на монополию в образовании: «Нынешние поиски все новых и новых каналов для обучения надо решительно перенаправить в сторону институциональных альтернатив, т. е. создания образовательных сетей, значительно расширяющих возможности человека в наполнении всякого момента его жизни учением, взаимодействием с другими людьми и вниманием к ним» (Иллич Иван. Освобождение от школ. Соразмерность в современном мире. Интернет-ресурс svitki.ru). Иллич решил «показать, какие цели личности способствуют приходу Эры Досуга (schole) — в противоположность экономике с доминированием индустрии услуг» (6). Он предлагал исследовать возможности использования таких технологий и создания таких институтов, которые служили бы созданию атмосферы, благоприятствующей независимости мысли и возникновению ценностей, по самой своей сути не поддающихся технократическому контролю. Главным препятствием на пути к обществу с подлинным образованием стало государство. Оно монополизировало право определять недостатки в образовании граждан и учреждать специальные организации, чтобы их устранять. Тем самым оно присвоило право решать за других, какое образование им необходимо, а какое нет и устанавливать законы.

Современное общество — результат сознательной деятельности людей, к ней относятся и образовательные возможности. Если мы будем меньше полагаться на специальную подготовку с помощью школы, то мы найдем большее количество способов учиться и преподавать: в этом случае образовательные свойства всех учреждений должны опять возрасти. Но это может означать и то, что люди в современном обществе будут все более становиться жертвами «эффективного обучения» и манипуляции со стороны так называемых «педагогов», как мы наблюдаем на примере армии «народных целителей», экстрасенсов и магов.

Сейчас получили широкое распространение идеи, не новые по своей сути, согласно которым затраты на образование перестают рассматриваться в качестве расходов, а считаются высокоэффективными вложениями-

ями. Государственный патернализм в образовании заключается в создании условий для полного охвата подрастающего поколения системой образования, аккумуляции общественных (народных) средств для реализации стратегических задач образования и просвещения, а также разумного распоряжения капиталом – культурным, творческим потенциалом народа. В проекте Государственной программы развития образования РФ главной целью объявлено «обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения...», при этом «...современная программа развития образования должна обеспечивать реализацию государственной политики человеческого развития не только через традиционные институты, но и через всю среду образования и социализации человека (7.28).

Литература:

1. Абраам Моль. Социодинамика культуры. М., «Прогресс», 1973.
2. А.В. Полетаев. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2004 / Под общей редакцией проф. С.Н. Бобылева. - М.: Весь мир, 2004.
3. Комитет ООН. Конвенция о правах ребенка (Замечание общего порядка №5, 2003 г., статьи 4 и 42 и пункт 6 статьи 44).
4. Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). КПР, статья 29. Интернет-ресурс [unicef.ru](http://www.unicef.ru)
5. Майкл Либарле и Томас Селигсон. Школьные революционеры, 1970. Интернет-ресурс <http://www.amazon.com/High-School-Revolutionaries-Marc-Libarle>.
6. Иллич Иван. Освобождение от школ. Соразмерность в современном мире. Интернет-ресурс svitki.ru
7. Государственная программа развития образования Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы.

Киселёв А.И.

ПЛОДЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИВКУС ГОРЕЧИ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого

В условиях обострения международной обстановки, ужесточения секторальных санкций со стороны западных государств и нарастания кризисных явлений как в экономике, так и в геополитике России необ-

ходим мобилизационный рывок на новые рубежи культурно-цивилизационного развития.

Одно из важнейших направлений этого процесса – повышение конкурентоспособности нашего общества, что предполагает высокое качество образования. Каковы же стартовые позиции страны? Они таковы:

- Россия по объёму вложений в научную деятельность занимает 34-е место в мире;
- по уровню образования – 41-е;
- по конкурентному потенциалу экономики – 95-е;
- по рейтингу инноваций – 97-е;
- по эффективности рынка товаров и услуг – 108-е;
- по развитию общественных институтов – 114-е;
- по искоренению криминалитета и состоянию безопасности жизни 136-е.

В то же время по численности студентов на 10 000 тысяч населения мы – в лидерах (520) и опережаем США, Великобританию, Японию и Германию. В стране 3137 вузов с учётом филиалов, из них менее 1 тыс. студентов у 568 (40,26%), 1 – 5 тыс. у 386 (27,3%), 5 – 15 тыс. у 328 (23,2%), 15 – 50 тыс. у 122 (8,65%), более 50 тыс. у 7 учреждений (0,5%). Диплом о высшем образовании имеет около 60% населения (в Канаде – 52,6%, Японии – 46,6%, Израиле – 46,4%, США – 43,1%, КНР – 4%).

С 1995 по 2014 гг. количество вузов в РФ увеличилось с 762 до 1079, причём государственных с 569 до 593 (+ 1376 филиалов), а частных с 193 до 486 (+ 482 филиала). У многих негосударственных вузов отсутствует необходимая материально-техническая и лабораторная база, а также профессиональное кадровое обеспечение, но есть привилегия выдачи дипломов государственного образца. Какие специалисты выйдут из стен подобных заведений?

Псевдоинженеры, псевдоэкономисты... Это ведёт к дискредитации всей отечественной системы высшего образования.

Но мало что изменилось за шесть последних лет с момента, когда руководитель Рособнадзора утверждала, что своему статусу не соответствуют 48% университетов, 52% академий и 59% институтов [3]. За <<радугой>> благостных цифр не утаить и того факта, что для значительной части молодёжи путь в вуз перекрыт. Только 25% сельчан получают полное среднее образование и лишь 3% из них становятся студентами. Да и выходцы из семей рабочих, служащих, мелких предпринимателей в массе своей не вливаются в тот поток, так как вынуждены зарабатывать себе на жизнь в отличие от своих сверстников. Сегодня до 70% студентов обучаются на платной основе, а это снижает общий уровень успеваемости, так как у многих формируется психология иждивенца и пассивного созерцателя, который лишь

позволяет себя обучать, если возникнет такое желание, что разлагающе действует на весь контингент. Для сравнения: за счёт бюджета обучаются в США и Великобритании 30 – 40% студентов, в Германии и Франции – 80-90%, в Турции- 100%.

Феномен ЕГЭ выхолащивает и сужает диапазон учебного процесса до дрессуры угадывания правильного варианта при тестировании вместо пробуждения интеллектуальных ресурсов сознания. Так, 25% учащихся не смогли адекватно ответить на вопрос: <<Сколько часов в пути находился поезд <<Мурманск – Санкт-Петербург>>, если он отправился в 9 ч., а прибыл в пункт назначения на следующий день в 11 ч.?>>. И не случайно происходит вытеснение из содержания учебного процесса фундаментального знания (которое создаёт основу и задел для перспективных, прорывных направлений науки и технологии) и замещение его прикладными, частичными и быстро устаревающими, а также общая дегуманизация культуры. На этом фоне наносится удар по главному системообразующему институту российской науки – РАН, что чревато дезорганизацией всей структуры научной деятельности и потерей управляемости стратегическими разработками, обеспечивающими национальную безопасность страны.

Нужны изменения и профиля высшего образования, которое не соответствует структуре и потребностям реальной экономики – с одной стороны, и, наоборот, сама экономика (сырьевая, деиндустриальная) не может вобрать в себя всех выпускников вузов, - с другой. Поэтому почти 50% их не работают по избранной специальности. Резко упал интерес к науке (только 3% дипломированных специалистов нацелены строить карьеру в данной сфере), что во многом объясняется катастрофическим уменьшением тиражей ранее популярных журналов: <<Наука и жизнь>> с 3 млн. до 30 тыс., <<Знание – сила>> с 700 до 5 тыс. И так по всему перечню подобных изданий. СМ (особенно телевидение) уделяют проблематике просвещения мизерное внимание, зато изобилуют сценами и сюжетами всевозможных видов порока и духовно-нравственного растреления. Сама же научная <<поросль>> не возмещает <<уходящую натуру>>. Средний возраст преподавателя 44,4 года, а доля лиц моложе 29 лет всего – 4,1% от общего числа педагогов высшей школы. Причина? Мотивация – не призвание, не служение общему делу или истине, а престижность, измеряемая шелестом купюр. Низкий социальный статус учёного оборачивается желанием искать <<точку приложения>> в иных областях и иных землях. С 1992 г. выехало за рубеж более 3 млн. научных работников, 65% молодых специалистов хотят покинуть родину.

И действительно. Финансирование науки остаётся весьма скудным (10 млрд. долл. против 250 млрд в США, хотя в тяжелейшие послевоен-

ные десятилетия СССР находил возможности поднять науку на 3-4-е место в мире). На одного студента выделяется в десять раз меньше средств, чем на западно-европейского, а сам принцип перехода к подушевому субсидированию вузов заставит любой ценой сохранять состав студентов без отчисления нерадивых и бесталанных, итогом чего явится рост деградационных тенденций.

Что касается амбициозных проектов значительного повышения рейтинга отечественных вузов в международном образовательном пространстве к 2020 г., то они столкнутся с рядом препятствий:

- средняя денежная обеспеченность профессорского состава (не говоря уже о доцентах и ассистентах) составляет 25-28 тыс. рублей без вычета подоходного налога, что равно пособию по безработицы в США и сопоставима с зарплатой кондуктора трамвая у нас:

- учебная нагрузка в 750 – 800 аудиторных часов примерно в 3 раза выше, чем у зарубежных коллег, причём соотношение преподаватель-студент в России 1 к 10-16, у них 1 к 3-4:

- взятый курс на активизацию университетской науки можно только приветствовать, а времени, сил, ресурсов у её представителей хватит? Ведь по совместительству работают 52% ассистентов и 70% профессоров.

Отмеченные обстоятельства снижают привлекательность российской системы высшего образования и в глазах потенциальных студентов различных государств. А борьба за них усиливается не только из-за мощного дополнительного источника валютных поступлений в казну, но также по причине того, что многие остаются в стране и работают на её процветание. Доля иностранных студентов достаточно велика и продолжает расти: в США – 20%, Великобритании – 13%, Франции, Австралии, Германии, Китае, Канаде – по 7%, Японии -4%, России -2% [2]. Более того, число иностранных студентов за двадцать лет после распада СССР сократилось в 5,4 раза.

Несколько слов о критериях оценки эффективности работы научных кадров. К ним относятся публикации в англоязычных журналах и индексы цитируемости. Однако указанные процедуры сопряжены с финансовыми тратами, недобросовестными бизнес-посредниками и трудностями пробиться на страницы серьезных изданий по причине русофобии, всплеск которой увязывается с событиями на Украине. Это во-первых, а во-вторых, уровень цитируемости может быть обеспечен обычным сговором сторон (ты – меня, я – тебя). Кроме того, по данным Института научной информации США, менее 1% публикаций цитируются 10 и более раз; около 5% - 5 – 9 раз; 24% - 2-4 раза; 70% - 1 раз в год, а 40% - никогда. В-третьих, статьи социально-гуманитарного профиля особенно проблемно поместить за границей в

силу доминирования российской тематики, которая вряд ли интересна зарубежным читателям.

Интересно отметить, что во всех ведущих странах зафиксировано снижение общего уровня интеллекта и интереса к усвоению научной информации. Это объяснимо, по нашему мнению, тем, что современные поколения – продукты общества потребления, для которых угасли идеалы жертвенности, бескорыстия, подвижничества и вертикального измерения бытия, а горизонт мышления упал до планки обслуживания телесных вожделений. Не к этому ли призывал экс-министр образования, а ныне советник президента по аналогичным вопросам А.А.Фурсенко, когда главной целью вузовского педагогического процесса определил не формирование личности – творца, а «квалифицированного потребителя»?

С такими установками мы никогда не добьемся успеха в деле построения общества нового типа. В Конвенции ООН констатируется: «Образование является ключевым элементом политики, направленной на обеспечение гуманитарной безопасности, и основным инструментом, стимулирующим расцвет общества знания». Общество знания предполагает:

- опережающее отражение, ориентацию на будущее;
- гуманизацию науки и культуры;
- экологизацию техники и технологии;
- синтез обучения, исследовательской деятельности и воспитания;
- ноосферное, глобальное мышление, сочетающее национальные интересы и цивилизационные особенности народов мира;
- непрерывность процесса образования и самообразования;
- отказ от стратегии миропокорения и реализацию идеи миропреображения как упорядочивание и гармонизацию системы «общество – биосфера».

В таком обществе доминирующим фактором выступают интеллект и социальный капитал, не просто знание, а понимание и творчество, не только обученность, а и умение различать добро и зло, что даётся нравственным подвигом. Образование здесь приближает социум к новому облику жизнеустройства и осуществлению 6-го цикла технологического развития. У нас же превалирует узкий взгляд на науку и образование, ценность которых определяется степенью экономической эффективности и скоростью материализованной отдачи. Не учитываются долгосрочные перспективы и мировоззренческие функции социально-гуманитарных наук, в лоне которых создаются смыслы и духовно-культурные коды общества. Ещё О. Бисмарк прозорливо подчеркнул: выигрывают войны (и не только их – добавим от себя) приходской священник и учитель, а

университет без гуманитарной составляющей есть обыкновенное техническое училище.

Автор присоединяется к заключению относительно направлений реформирования отечественной системы высшего образования: <<ложные ориентиры, негодные средства, плачевные результаты>> [1].

Литература

1. Ахромеев Т., Малинецкий Г., Посошков С. От идеологии компромисса к философии будущего // Безопасность Евразии. 2014, №1.С.354.

2. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития //Век глобализации. 2014, №2. С.111.

3. См.: Кондракова Т. Имидж под контролем //Поиск.2009.13 февраля. С.10

УДК 009

Никифорова Н.В.

кандидат культурологии, доцент

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПОЛОЖЕНИЕ В РЕЙТИНГЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, n.nikiforova@civitassolis.net

Аннотация: Академическое сообщество озадачено тем, что сегодня стремление повысить показатели для улучшения позиции в международных рейтингах не всегда означает реальное содержательное развитие ВУЗа, и также не всегда согласуется целями и миссией университета. Статья фокусируется на некоторых противоречиях систем международного рейтингования, предлагает варианты критериев, по которым можно отслеживать динамику развития технического университета, а также актуализирует вопрос о роли и миссии гуманитарных наук в техническом ВУЗе.

Ключевые слова: Проект 5-100, международный рейтинг университетов, критерии оценки, гуманитарные науки

В настоящее время университеты – участники Проекта 5-100 стремятся вести работу по повышению конкурентоспособности, улучшать

показатели, необходимые для продвижения в международном рейтинге. Академическое сообщество озабочено вопросом, как корректно фиксировать происходящие изменения, и что предпринять, чтобы реализация проекта имела содержательный, а не номинальный характер. Данные вопросы требуют детализации, и в данной статье будут рассмотрены в контексте технического университета. Частными вопросами являются: чем отличается технический исследовательский университет (ТИУ) от других типов университетов; в чем специфика задач ТИУ; по каким параметрам оценивать динамику развития ТИУ. Отдельного внимания заслуживает положение и миссия гуманитарных наук в техническом ВУЗе и в его рейтинговании.

Главная проблема при отыскании ответа на поставленные вопросы: отсутствие четкого понимания, какова генеральная цель университета? Если брать эпоху формирования технических вузов в России (конец XIX – XX в.), тогда цель звучала четко. В эпоху индустриальной революции для массовой постройки железных дорог, кораблей, паровозов, мостов, станков, пушек, др. военной техники, электрических машин нужны были крупные производственные единицы (заводы, комбинаты, шахты и т.п.). На этих заводах должны были работать крупные коллективы, возглавляемые грамотными специалистами (инженерами). Для «производства» инженеров в большом количестве нужны специальные вузы. Оценкой эффективности всей системы в целом (индустриальной промышленности) служило количество (и качество) построенных объектов. Для технических вузов оценкой эффективности служило количество выпущенных специалистов (качество не подлежало сомнению, а востребованность промышленностью была высокой ввиду дефицита специалистов).

Таким образом, сегодня для ТИУ требуется сформулировать главную цель, опираясь на генеральную цель, стоящую перед нашим обществом. Необходимо определить, как понимается современное общество (постиндустриальное, постмодернитетское...); обозначить общественно значимые объекты, для которых готовятся кадры и производятся исследования. Исходя из этих положений отобрать критерии для оценки развития технического исследовательского вуза. В настоящее время наблюдается отсутствие генерального понимания концептуальной схемы или идеологии (в интерпретации Клиффорда Гирца) развития высшей школы. Речь должна идти о решении общегосударственной задачи, а не удовлетворении локальных интересов в связи с формальным «подтягиванием» показателей.

Прежде чем комментировать критерии оценки работы университета, представляется целесообразным охарактеризовать некоторые противоречия сегодняшних подходов к научному аудиту. В настоящее время деятельность университетов и сам Проект 5-100 регламентируется в со-

ответствии показателями рейтинга QS (Quacquarelli Symonds). При этом важно понимать, что сама схема рейтингования и принципы экспертной оценки препятствуют повышению позиций российских ВУЗов, а иногда стремление соответствовать показателям рейтинга противоречит целям развития отечественной высшей школы. Например, для улучшения позиций в рейтинге QS требуется увеличение количества публикаций в зарубежных журналах, а также увеличение количества цитирований в данных журналах. Публикации в журналах на национальных языках не учитываются в рейтинговании, или даже могут снижать международные наукометрические показатели как индивидуальных ученых, так и университета в целом. Финальные показатели могут быть искажены в связи с тем, что в базах Scopus и WoS присутствуют ошибки, связанные с некорректностью перевода и транслитерации. Ориентация только на публикации в определенных зарубежных журналах ведет к явной недооценке российских ученых, особенно тех, кто избран во многие университеты и академии мира и книги которых изданы за рубежом [3]. Часто источники информации и сравниваемые типы информации подбираются некорректно (в случае, если не известно число студентов, обучающихся по полной форме, используется общее число студентов). Часто изменения показателей рейтинга являются случайными колебаниями, а руководство университета принимает их за реальные изменения [1].

Применение строгих наукометрических количественных показателей в гуманитарных и социальных науках – «больной вопрос», в связи с тем, что данные дисциплины имеют долговременный характер, формируются неспешно, накопление знаний в них идет последовательно, в отличие от технических и естественных наук, где возможны прорывные открытия. Гуманитаристика осознает свою проблематичность – самоисследование и непостижимость человека для себя. Как отметил М. Эпштейн, в гуманитарных науках человек менее всего может «определить себя как эмпирическую данность»:

«Когда общество, или университетское начальство, или коллеги-естественники просят гуманитариев предъявить продукты их деятельности, поневоле напрашивается указательный жест: вы, я, мы... И, конечно, студенты - мыслящее человечество в следующем поколении. О чем бы ни писались гуманитарные сочинения: об эстетике итальянского Возрождения или об эпических сказаниях древней Индии, о взаимовлиянии романских и германских языков или о кантовской философии времени и пространства, - всюду перед нами предстает образ иного человека, иного разума. Мы сопоставляем его и себя, различаем и находим общее, а значит, становимся более самими собой и одновременно - более человечными» [4].

Рейтингование гуманитарных наук ввиду «количественной неуловимости» связано с так называемыми репутационными показателями. В рейтинге QS для гуманитарных направлений финальный показатель на 60% обусловлен академической репутацией, то есть, мнением экспертов [2]. Эта часть аудита может быть несовершенной из-за некорректного подбора экспертов (как ученый из Массачусетского технологического института сможет прокомментировать Самарский университет?), составления вопросников, недостаточной осведомленности о внутривузовских и региональных процессах. Многие исследователи отмечают, что единый показатель рейтинга не всегда будет достаточно репрезентативным, и что бессмысленно сводить в единый относительный показатель данные абсолютных показателей. К тому же возможно искажение перспективы в свете применения одних и тех же показателей для измерения университетов с разными «миссиями».

Критерии оценки ВУЗа, очевидно, должны изменять и дополняться с течением времени. Значимыми критериями при оценке работы ВУЗа могут быть следующие:

- фиксирование трудоустройства выпускников (у QS «10% падает на репутацию вуза среди работодателей») – сроки, профиль, заработная плата, местность/страна, вид контракта и т.п. Если в России прокламируется «свободное» трудоустройство, это не значит, что вуз и министерство не должны нести ответственность за судьбу своего продукта.
- сопоставление министерского плана, спущенного 4/5/6 лет назад, при поступлении абитуриента, с фактическим трудоустройством данного выпускника (так можно зафиксировать адекватность номенклатуры заказанных министерством специалистов)
- сопоставление успеваемости бывших студентов и аспирантов, а также прохождения зарубежной практики/обучения с параметрами трудоустройства
- фиксирование трудоустройства бывших выпускников и аспирантов – через 3, 5 лет после окончания
- отдельная оценка публикаций по цитированию иностранных источников и в иностранных источниках
- внедрение плана по количеству заявок на исследовательские гранты (коллективные и персональные)
- параметры внедрения научных разработок, проведенных за последние 1, 3, 5, 10 лет – в натуральном выражении,
- параметры внедрения научных разработок, проведенных за последние 1, 3, 5, 10 лет – в финансовом выражении,
- соотнесение выполненных научных разработок (внедренных и не внедренных) с соответствующими публикациями участников –

РИНЦ, Scopus, WoS, цитирование самих публикаций, библиография в публикациях

- участие ТИУ в формировании номенклатуры специальностей при планировании приема абитуриентов на 1, 3, 5 вперед,
- участие ТИУ в формировании научной тематики (возможно, полезна публичность информации об Ученом совете – публикация протоколов или аудио/видеозаписей).

Для упрочения положения гуманитарных направлений в техническом ВУЗе и очерчивания их развития представляется целесообразным формулирование приоритетных прорывных направлений и точек роста, по аналогии с тем, как это делается в технических науках. Такой практикой пользуются многие зарубежные ВУЗы, включая Массачусетский технологический институт и Технологический институт Джорджии. Необходимы инициативы по популяризации гуманитарных наук. Это сложная и многоплановая тема (как популяризовать то, что невозможно верифицировать; неочевидная полезность). Существует успешный опыт (хорошими примерами могут служить проекты www.postnauka.ru и arzamas.academy), возможно заимствовать опробованные формы – видео запись и публикация лучших лекций, или вводных лекций к курсам, ведение новостной колонки или видео-блога на сайте университета – все это позволит «нанести гуманитарные науки на карту» университета. Представляется необходимым включение в состав научно-технического совета университета эксперта-философа. Задача специалиста философа или культуролога – основываясь на целостном мировоззренческом анализе современного мирового опыта, сформулировать рациональную потребность и предложить ее в качестве цели для поиска инженерно-технического решения, а также – оценить мировоззренческие и социальные преимущества и риски внедряемых технологий.

Предложенные замечания позволяют очертить круг противоречий в стремлении повысить положение университета в рейтинге и реальными изменениями, высветить проблемные поля в параметрах оценивания, а также актуализировать вопросы, связанные с развитием гуманитарных наук в техническом университете.

Библиография

1. Бурцева К.Ю. Проблемы измерения и оценки показателей рейтингования университетов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, № 1 (27) / 2014. – С. 86 – 89.
2. Родионов Д.Г., Рудская И.А., Кушнева О.А. Продвижение ведущих российских университетов в число лидеров мирового образования:

- анализ проблемы и пути решения // Общество. Среда. Развитие, № 4(29)'13. – С. 4 – 14.
3. Шаталова Н., Уйти от повторений. Новый фонд поможет в определении приоритетов // Научная политика, № 12(2014). Электронный ресурс, режим доступа: [<http://www.xn--m1afn.xn--p1ai/node/563>] (дата обращения 1.03.2015).
 4. Эпштейн М.Н. Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. — Новое литературное обозрение, 2004. — 864 с.

УДК 378.1

Пустыльник П.Н.,

канд. экон. наук, канд. техн. наук,
доцент кафедры основ производства и предпринимательства

Petr19@yandex.ru

Кужельная О.В.

канд. физ.-мат. наук
доцент кафедры основ производства и предпринимательства

79213673309@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

г. Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена

Аннотация: В статье рассмотрено влияние процессов глобализации на трансформацию системы управления учреждениями высшего профессионального образования: условия и оплата труда профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: профессиональное образование, оплата труда, условия труда

Потребность социума в нововведениях возрастают в условиях экономической нестабильности при изменении принципов управления социально-экономическими системами разного уровня. Перечислим основные явления современного периода в РФ:

- централизация (государственная административная система управления образовательными учреждениями с целью обеспечения предприятий специалистами и рабочими разной квалификации);

- децентрализация (применение маркетинговых методов в системе профессиональной подготовки кадров);
- приватизация (наличие частных образовательных учреждений);
- интеграция (формирование интегрированных образовательных структур: лицей – колледж – вуз);
- глобализация (интернационализация процесса получения образования и конкуренция образовательных учреждений под влиянием Болонского процесса).

Управление учреждениями высшего профессионального образования включает в себя обеспечение процесса обучения студентов профессорско-преподавательским составом (ППС), который создает учебно-методические материалы.

Следует отметить, что написание учебно-методических комплексов (УМК) предполагает затраты времени ППС. Общеизвестно, что одна ставка ППС составляет 1550 часов в год, которые делятся на первую (работа со студентами в аудиториях) и вторую (подготовка УМК, научно-исследовательская работа (НИР), участие в научных семинарах, публикация статей и тому подобное) половину.

В настоящее время ректораты всех вузов Санкт-Петербурга требуют, чтобы первая половина нагрузки преподавателей равнялась 900 часам. Таким образом, ставка ППС включает в себя 900 часов (первая половина) плюс 650 часов (вторая половина) равно 1550 часов.

Возникают вопросы: На основе каких документов установлена норма 900 часов? Где брать время на научно-исследовательскую работу, участие в научных семинарах, публикацию статей и тому подобное, так как затраты времени на учебно-методическую и организационную работу необходимы для обеспечения учебного процесса? Сколько времени тратят лекторы в университетах других стран на общение со студентами?

В университетах Оклахомы (США) для профессора обязательными условиями для заключения контракта являются 350 часов в год (работа в аудитории со студентами, включая применение дистанционных методов обучения) и опубликование пяти статей в течение семи лет в журналах, индексируемых международными реферативными базами Scopus или Veb of Science.

В университете г.Коринф (Греция) для профессора обязательными условиями для заключения контракта являются 250 часов в год (работа в аудитории со студентами, включая применение дистанционных методов обучения) и участие в международных конференциях.

В пункте 7.2 приказа Минобрнауки РФ [1] было записано: «Объем преподавательской работы каждого преподавателя определяется образовательным учреждением самостоятельно в зависимости от квалификации

работника и профиля кафедры и не может превышать 900 часов в учебном году».

Уточним, что в приказе было записано «до 900 часов», а не равно или более. Таким образом, в вузах не учитывается квалификация преподавателей и искусственно создается проблема-конфликт.

Проблема 1. Конфликт между требованиями министра Минобрнауки РФ к ППС повышать уровень преподавания учебных дисциплин с использованием современных технологий и одновременно сокращать затраты времени на осуществление НИР.

В отраслевом соглашении [2] отмечено, что «размер вознаграждения работника должен определяться на основе объективной оценки результатов его труда (принцип объективности); работник должен знать, какое вознаграждение он получит в зависимости от результатов своего труда (принцип предсказуемости)».

Проблема 2. Конфликт между требованиями министра Минобрнауки РФ к ППС опубликовывать научные статьи в журналах, индексируемых международными реферативными базами Scopus или Veb of Science и необязательностью ректоратов вузов компенсировать затраты авторов на публикации в журналах, рецензируемых ВАК, а также индексируемых международными реферативными базами Scopus или Veb of Science.

Возможность оплаты статей зависит от заработной платы авторов. А какая она? Оплата труда ППС среднегодовая в РГПУ им. А.И. Герцена: 7 000\$ (профессор) и 5 500\$ (доцент). Для сравнения оплата труда профессоров в университете Оклахомы (США) изменяется от 70 000\$ до 350 000\$ (зависит от объемов финансирования грантов).

В приказе [3] записано, что оклад доцента может быть от 6 000 до 13 300 рублей, а оклад профессора – от 6 500 до 19 700 рублей. Следовательно, преподаватели государственных вузов РФ по нормативным актам должны работать больше зарубежных коллег, а получать – меньше.

Кроме того, не во всех вузах РФ преподавателям компенсируют затраты за публикации статей в научных журналах.

Компенсация затрат авторам за статью: в РГПУ им. А.И. Герцена нет, а в Университете МГИМО штатным сотрудникам за публикацию статей в журналах, индексируемых международными реферативными базами Scopus или Veb of Science, выплачивается премия в сумме 150 000 рублей [4].

Вывод.

Для решения исследуемых проблем необходимо учитывать опыт отечественных и зарубежных вузов.

Список литературы

1. Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и других работников образовательных учреждений:

Приказ Минобрнауки РФ от 27.03.2006 № 69 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 26.07.2006 № 8110). Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=61904> (дата обращения 01.03.2015).

2. Отраслевое соглашение по организациям, находящимся в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации, на 2015 - 2017 годы (утв. Минобрнауки России, Профсоюзом работников народного образования и науки РФ 22.12.2014). Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140789;fld=134;from=129092-48;rnd=0.5513797790786088> (дата обращения 01.03.2015).

3. О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства финансов Российской Федерации, по виду экономической деятельности «Образование» (вместе с «Примерным положением об оплате труда работников федеральных бюджетных учреждений, находящихся в ведении Министерства финансов Российской Федерации, по виду экономической деятельности «Образование») (Зарегистрировано в Минюсте РФ 15.12.2008 № 12868) Приказ Минфина РФ от 30.10.2008 № 120н. Электронный ресурс. Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82857> (дата обращения 01.03.2015).

4. Публикации в научных журналах. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.mgimo.ru/science/articles/> (дата обращения 02.03.2015).

УДК 378

Фандеева Е.М.

к. философ. н., доцент

**ОБРАЗОВАНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР
ОПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ОБЛИКА ОБЩЕСТВА**

г. Шахты, Шахтинский институт (филиал)

ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова

fandeevaem@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается образование, в условиях динамичных социальных трансформаций, как пространство моделирования будущего.

Abstract: We consider education in a dynamic social transformations, as a space simulation of the future.

Постиндустриальный тип цивилизационного развития ориентируется не столько на экономический рост, сколько на способы и средства обеспечения этого роста, среди которых выделяются уровень культуры и интеллектуального развития человека не столько воспроизводящего, сколько производящего типа. Об этом свидетельствует установленная прямая зависимость между уровнем развития образовательной сферы и темпами экономического роста. Недаром современное общество метафорически обозначают в качестве «общества знания», в котором «и рост производительности, и благосостояние нации все в большей степени сегодня зависят от того, что группы совокупной рабочей силы, строящие свою деятельность «посредством знаний», являются доминирующими в ней» [1]. Эти выводы, которые не устаревают со временем, а находят все большее свое признание уже в XXI веке, предъявляют принципиально иные требования к самому процессу образования, его ориентирам и качеству. Речь идет о соответствующей смене типов образовательных систем: от традиционной модели высшего профессионального образования, опирающейся на классический тип рациональности, к модели «инновационного» типа, способной сохранять и воспроизводить потенциал развития личности в ее преобразующей деятельности [2].

По сути, такая переориентация развития образовательных систем во всем мире является своеобразным ответом человечества, направленные на преодоление так называемых «пределов роста» в виде глобальных проблем, очевидность которых вовсе не является гарантом возможностей их решения. Все это вызывает к жизни объективную потребность коренного пересмотра образования и как социального института с его функциональной предназначенностью во взаимодействии с другими институтами общества, и как специфической системы образовательных отношений и образовательной деятельности, реализующей вполне определенную образовательную парадигму. Так, некоторые ученые рассматривают сам процесс становления новой образовательной парадигмы не с позиции ее соответствия природной сущности человека, а с позиции ее экономической состоятельности. В основу подобного подхода кладутся макроэкономические подходы, развиваемые, к примеру, в теории Кейнса и его последователей. При этом в качестве предмета теоретической рефлексии выступают типичные ситуации в экономике. На этом основании происходит типизация государств в системе современного мироустройства [3]. Для государств первого поколения (или уровня), характеризующимися развитым машиностроением, химической технологией, сельским хозяйством, основное значение имеет наличие минеральных ресурсов, энерго-

носителей и т.п. Для государств второго поколения (уровня), характеризующимися развитием микроэлектроники, вычислительной техники, биотехнологии, большое значение имеет образовательный уровень населения, технологическая культура, психологические установки людей. Для государств третьего поколения (уровня) основной экономической характеристикой является создание новых технологий и идей, следовательно, важнейшим ресурсом становится творческий потенциал элиты общества.

При этом необходимо отметить, что именно высшее образование в случае его целенаправленного развития дает возможность переходить от одних ресурсов к другим, от производства машин к производству идей, от государства первого поколения к государствам второго и третьего. Таким образом, будущее государства зависит от того, насколько эффективно будет функционировать система образования. Дело теперь только в том, как понимать эффективность высшего образования и как преодолеть режим его функционирования, придавая инновационный импульс развития. С этой точки зрения, характеризуя будущее общество как общество знания, следует отметить меняющийся характер самого знания и существенные изменения места и роли его основного носителя – человека.

Их следует рассматривать как две стороны одного и того же процесса, поскольку, с одной стороны «Основополагающим элементом или материальной базой информационного общества является новая информационная экономика, главной двигательной силой которой является не производство и потребление материальных благ, а создание и потребление информационных ценностей различных категорий, или информационных ресурсов» [4]. С другой же «Динамика экономической системы определяется в конечном итоге поведением людей, или точнее, она определяется многочисленными решениями людей, составляющим по существу эту систему» [4].

Эта точка зрения разделяется и многими западными учеными. Так, американский ученый М.Портер пишет по этому поводу: «Наше исследование не оставляет сомнений в том, что образование и обучение играют решающую роль в национальном конкурентном преимуществе. Достижение более сложных конкурентных преимуществ и ведение конкуренции в передовых сегментах и новых отраслях требуют людских ресурсов, обладающих все более высоким уровнем квалификации и способностей. Качество человеческих ресурсов должно постоянно повышаться, если стремиться к повышению уровня развития экономики страны». Речь идет не просто о профессионализме, а о качестве человеческих ресурсов, то есть о человеческом капитале.

Отметим, что человеческий капитал воспроизводится в первую очередь через социальный институт образования и измеряется уровнем

общеобразовательной (интеллектуальный потенциал) и профессиональной (деятельностный потенциал) подготовки, в которых и воплощается качество образования. Подтверждением тому может служить и мнение экспертов Всемирного банка, которые в докладе по проблемам высшего образования выделили три широких направления деятельности высшей школы, которые способствуют формированию демократического общества, основанного на знаниях [5]: поддержка инновации за счет создания новых знаний, обеспечения доступа к глобальным источникам знаний и адаптации знания для местных условий; вклад в формирование человеческого капитала посредством подготовки квалифицированной и гибкой рабочей силы, в том числе высококвалифицированных ученых, специалистов, технических работников, учителей системы базового и среднего образования, а также будущих руководителей государственных органов, государственной гражданской службы и предприятий; создание фундамента для развития демократии, государственного строительства и социальной взаимосвязанности.

Образование, в условиях динамичных социальных трансформаций, столь характерных для России конца прошлого и начала нынешнего столетия, призвано играть и еще одну роль, выполняя свою социальную предназначенность – быть пространством моделирования будущего. «...Образование будет не столько отслеживать, сколько определять будущий облик общества, детерминировать его. Поэтому планируемые модели будущего общества должны находить опережающее отражение в деятельности высшей школы, которая начинает определять стратегически существенные моменты этого будущего» [7].

Для того чтобы реализовать в полной мере эти потребности российское высшее образование должно вернуться к пониманию своего особого статуса как социально-культурного явления, на долю которого выпадают две традиционно сложившиеся и частично утраченные роли: первая – классическая, связанная с подготовкой современного специалиста, способного работать в условиях динамичного принятия нестандартных решений; вторая – не менее важна, чем первая, особенно в связи с усилением противоречивости национального сознания, ростом разрушительных тенденций, отрицающих самобытность и смысл отечественной культуры и истории, резким социальным расслоением общества.

Литература

1. Друкер П. Новая реальность в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении. М. 2004
2. Романкова Л. Элитное образование для инновационной экономики // Высшее образование в России. 2008. № 11. С.87.

3. Малинецкий Г.Г. Математическое моделирование образовательных систем/ Синергетика и образование/ Отв. ред. В.С. Егоров. – М., 2007. С.52-61.

4. Цвылев Р.И. Постиндустриальное развитие. Уроки для России. – М.: Наука, 2006. С.47.

5. Формирование общества, основанного на знаниях. Новые задачи высшей школы./Пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2003. С.24.

6. Долженко О.В., Шатуновский В.Л. Современные методы и технология обучения в техническом вузе: Метод. Пособие. – М.: Высш.шк., 2050.- С.22.

УДК 37.07

Шакуров А.А.
к. п. н., доцент

СПЕЦИФИКА АНТИКРИЗИСНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого, *shakurov_86@mail.ru*

Аннотация: Роль образования на современном этапе развития России определяется необходимостью преодоления отставания и повышения конкурентоспособности страны в экономическом и общественном развитии. В работе уточнено содержание системы мер антикризисного управления вузом с учетом особенностей кризиса. Также обосновывается целесообразность данного вида управления на всех этапах жизненного цикла вуза и представлены признаки кризиса в системе образования.

Abstract: The role of education at the present stage of Russia's development is determined by the need to overcome the backlog and improve the country's competitiveness in economic and social development. In the work of the updated contents of the system of crisis management of the University, taking into account the peculiarities of the crisis. The article substantiates the expediency of crisis management at all stages of the life cycle of the University and presents signs of crisis in the education system.

Ключевые слова: антикризисное управление вузами, высшее образование, этапы жизненного цикла вуза, признаки кризиса.

Keywords: crisis management, universities, higher education, stages of the life cycle of the University, the signs of crisis.

Мировой финансовый кризис 2008 года существенно повлиял на экономику Российской Федерации, вскрыв ее глубокую зависимость от экономики западных стран. При этом необходимо отметить то, что сложившиеся условия создали предпосылки для модернизации и изменения структуры механизма хозяйствования предприятий реального сектора экономики с целью количественного и качественного преобразований производственной сферы страны. Сложившаяся на тот момент ситуация вынудила большую часть предприятий оптимизировать свободные мощности в связи с замедлением спроса и стагнацией рынка, что существенным образом отразилось на уровне обеспеченности оборотными средствами, вызвало дефицит внешних заимствований и сказалось на повышении уровня ключевой ставки. Кроме того, кризис выявил дефицит квалифицированных кадров, имеющих опыт создания новых методов финансового планирования, управления и инновационного реинжиниринга.

Именно в этот момент своевременно внедренные и реализуемые Правительством РФ антикризисные мероприятия в секторе реальной экономики обеспечили рост доходов населения, повысили уровень благосостояния общества и стали основой для создания материальной базы по реформированию всей системы образования в целом. Целью преобразования системы обучения стало максимальное содействие решению задач модернизации национальной экономики в рамках реализации образовательных, научных и международных программ. Таким образом, заложенная тогда концепция антикризисного управления посредством инновационного образования была направлена на создание уникальных комплексов, обеспечивающих эффективное взаимодействие образовательных учреждений с потребителями образовательных услуг. А в условиях кризиса реализация образовательных программ нового поколения создает оптимистический фон в плане ожидания будущей работы и карьеры для полностью или частично безработных слоев населения и является качественной инвестицией в будущее. Следовательно, мы считаем, что образовательные учреждения, реализуя свою основную деятельность, играют важную роль в качестве антикризисного регулятора занятости населения.

К сожалению, в настоящее время, не преодолев до конца последствия прошлого системного финансового кризиса, Россия входит в новый кризис. При этом мы отмечаем, наша экономика не смогла перейти на масштабный и качественный выпуск конкурентоспособной продукции, услуг и информации. В ее структуре преобладающими и привлекательными с точки зрения оплаты труда остались секторы, не требующие значительного количества высококлассных специалистов, обладающих сложными знаниями. Таким образом, существенная часть работодателей

является нечувствительной к качеству высшего профессионального образования.

Кроме того, изменение баланса между числом государственных, муниципальных и частных вузов при отсутствии адекватной системы контроля со стороны государства, несбалансированность и нехватка финансирования в сфере образования привели к появлению большого количества неэффективных вузов со всеми вытекающими экономическими, социальными и общественными последствиями.

Поэтому четкое понимание причин кризиса становится основой для того, чтобы качественно определить адекватные меры его предупреждения и преодоления. Кризис в системе образования следует рассматривать на макро- и микроуровне (табл.1).

Таблица 1.

Признаки кризиса в системе образования

Признаки кризиса на макроуровне	Признаки кризиса на микроуровне
<ul style="list-style-type: none"> - низкая позиция и(или) постоянное снижение положения вузов страны в международных рейтингах; - высокая доля безработицы среди выпускников; - потеря конкурентоспособности российской системы образования в связи с отсутствием соответствующих международных договоров и(или) механизмов их реализации; - недостаток инновационных исследований; - появление более сильных игроков на мировом рынке образовательных услуг. 	<ul style="list-style-type: none"> - изменение спроса на определенные образовательные программы; - отсутствие профессионального управляющего звена; - недобор студентов; - высокая конкуренция на рынке образовательных услуг; - дефицит средств на НИР.

Работа вузов заключается в предоставлении образовательных услуг населению. При этом под образовательной услугой мы понимаем вид деятельности по оказанию услуг в области образования, предоставляемые по условиям ВПО в соответствии с требованиями ФГОС.

По своему содержанию образовательные услуги можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) постоянно меняющимся спросом на рынке образовательных услуг;
- 2) отсутствием прямой связи с реальным сектором экономики;
- 3) несбалансированностью рынка труда;

4) неэффективностью организации учебного процесса из-за отсутствия учета специфики контингента слушателей и требований ФГОС нового поколения;

5) сложной и перегруженной система контроля качества образовательных услуг.

Понимая специфику работы вуза по оказанию образовательных услуг можно рассмотреть антикризисное управление им на всех этапах жизненного цикла (табл.2).

Таблица 2.

Антикризисное управление по этапам жизненного цикла вуза

Этап жизненного цикла вуза. Характеристика	Задачи антикризисного управления
<p><i>Создание и внедрение на рынок</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - поиск незанятой ниши (изучение потребностей рынка образовательных услуг); - обоснование возможности ведения образовательной деятельности по выбранным направлениям (оценка финансовых, материальных и профессиональных ресурсов); - формирование контингента студентов и партнерских отношений; - поиск источников финансирования и профессорско-преподавательского коллектива. 	<p>Постоянный контроль за движением капитала и готовность к быстрому принятию управленческих решений в условиях неопределенности и риска.</p>
<p><i>Этап роста</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - увеличение количества студентов и числа реализуемых образовательных программ; - расширение НИР. 	<p>Обеспечение устойчивого, контролируемого, сбалансированного развития вуза по средствам роста численности студентов всех уровней обучения, увеличение направлений подготовки, объема НИР, трудоустройства студентов по направлениям специальности, повышения позиций в российских и международных рейтингах.</p> <p>А для вузов с отрицательными темпами роста антикризисное управление должно быть связано с диверсификацией образовательной</p>

	деятельности, реорганизаций посредством объединения с каким-либо другим учебным заведением или ликвидацией.
<i>Этап стабильности</i>	<ul style="list-style-type: none"> - постоянный аудит основных показателей качества образовательной деятельности вуза; - маркетинговые исследования с целью прогнозирования изменений внешней и внутренней среды; - разработка и реализация комплекса мер по обеспечению всеми необходимыми резервами.
<i>Этап спада</i>	<ul style="list-style-type: none"> - сохранение и удержание показателей на допустимо возможном уровне; - проведение реструктуризации вуза с целью сокращения спада деятельности и ликвидации ощутимых «провалов»; - диверсификация деятельности.

Таким образом, антикризисное управление можно рассматривать как способ оперативного реагирования на негативные изменения, происходящие во внешней и внутренней среде. Поэтому мы считаем, что комплексные антикризисные программы должны быть на вооружении всех вузов для своевременного обнаружения кризисной ситуации и принятия мер по ее минимизации или предотвращению.

Следовательно, разработке антикризисных мер должна предшествовать глубокая и систематическая исследовательская работа в области маркетинга предприятия по изучению объективных и субъективных факторов воздействия. К объективным, вызывающим существенные кризисные ситуации в работе вуза, можно отнести следующие: недофинансирование науки и образования, падение статуса профессии преподавателя вуза, реально низкие доходы населения, не позволяющие одновременно содержать семью и детей и обеспечивать получение им высшего образования.

Субъективные факторы связываются с управленческими ошибками на всех уровнях управления вузом, коррупцией и др.

Такая, даже упрощенная, классификация факторов позволяет в первом приближении прогнозировать развитие кризисной ситуации и принимать оперативные антикризисные меры.

СЕКЦИЯ 2
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

УДК 502.57:378.4

Бушув Н.Н.

кандидат биологических наук, доцент

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ И
ДИОКСИНОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В РАБОТЕ СО
СТУДЕНТАМИ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана
agrohim1@rambler.ru

Аннотация: Выделены наиболее опасные загрязнители окружающей среды, такие как тяжелые металлы и диоксины. Названы наиболее опасные для человека тяжелые металлы. Показана опасность диоксинов для окружающей среды и здоровья человека. Перечислены мероприятия по снижению негативных последствий для окружающей среды.

Abstract: The most hazardous environmental pollutants such as heavy metals and dioxins are highlighted. The most dangerous to the human heavy metals are named. The danger of dioxin on the environment and human health is shown. The actions to reduce negative environmental effects are list.

Ключевые слова: тяжелые металлы, диоксины, окружающая среда, загрязнение биосферы

Key words: heavy metals, dioxins, environment, pollution of the biosphere

В технических вузах в работе со студентами обычно уделяется недостаточно внимания вопросам загрязнения окружающей среды. В результате у студентов мало знаний о загрязнителях и их опасности для экосистем и здоровья человека. В крупных городах, как правило, сосредоточено много промышленных предприятий, являющихся источниками загрязнения окружающей среды. Также деятельность транспорта загрязняет окружающую среду. Сильное загрязнение атмосферы и попадание загрязнителей в городские экосистемы приводит к ухудшению состояния здоровья населения и сокращению продолжительности жизни. К наибо-

лее опасным загрязнителям окружающей среды относятся тяжелые металлы и диоксины.

Тяжелые металлы. Во многих городах России концентрация тяжелых металлов в почвах превышает предельно допустимые концентрации (ПДК) в несколько раз, а в районах, находящихся в непосредственной близости от крупных источников загрязнения, например, предприятий черной и цветной металлургии, превышение ПДК может быть еще выше [1].

Тяжелые металлы, поступая в окружающую среду, распространяются в атмосфере, почве, растениях, водной среде, попадают в пищевые цепи, накапливаются в живых организмах, в том числе и в организме человека.

Ртуть считается самым опасным элементом. К предприятиям, где ртуть является одним из элементов производственного цикла, относятся: электронная, электротехническая отрасли, химические производства, а также различные отрасли медицинского оборудования, промышленных и бытовых приборов. Ртуть и ее соединения широко применяются в промышленности, сельском хозяйстве, быту и т.д. В медицинских учреждениях используются ртутьсодержащие дезинфицирующие растворы, реактивы, зубопротезные материалы. В городских условиях именно лечебные учреждения сбрасывают половину от общего количества ртути в сточные воды города.

Употребление в пищу рыбы с высоким содержанием метилированных форм ртути стало причиной болезни Минамата, которая впервые была зарегистрирована в Японии в 1953 году. Симптомы ее свидетельствуют о глубоких изменениях в центральной нервной системе. Ртутьорганические соединения вызывают также эмбриотоксические эффекты. Наличие ртути в организме человека в определенных количествах вызывает разрушение серого вещества головного мозга вплоть до полной атрофии.

Интоксикация ртутью вызывает поражение нервной и сердечно-сосудистой систем, нарушения пищеварительного тракта, обменных процессов, расстройства эндокринных желез и др. Особую опасность представляет накопление ртути в тканях головного мозга. Поэтому при обнаружении ртути в помещении необходимо немедленно произвести мероприятия по демеркуризации.

Высокой токсичностью обладает и кадмий. В промышленности кадмий широко используется в качестве противокоррозионного покрытия изделий из стали, стабилизатора поливинилхлорида, пигмента для пластмасс и стекла, электродного материала в никель-кадмиевых аккумуляторах и батареях, в химической промышленности соединения кадмия применяются в качестве катализаторов и т.д.

Кадмий поражает у человека практически все ткани, но откладывается преимущественно в печени, почках и костной ткани. Из человеческого организма кадмий почти не выводится, т.к. прочно фиксируется в составе ряда химических соединений.

При работе с кадмием кроме общепринятых мер безопасности, значительное внимание уделяется индивидуальным средствам защиты.

В Москве городским Департаментом природопользования и охраны окружающей среды ежегодно проводится определение содержания в почве валовых и подвижных форм меди, цинка, никеля, кадмия, свинца и ртути. Результаты обследования показали [2], что валовые содержания тяжелых металлов в среднем не превышают установленных санитарно-гигиенических нормативов. Вместе с тем, в почве отдельных пунктов постоянного мониторинга отмечены превышения предельно-допустимых концентраций по содержанию тяжелых металлов. Установлено, что приоритетным загрязнителем городских почв является цинк.

Наиболее опасными для окружающей среды считаются подвижные формы тяжелых металлов. Обследование почвенного покрова, выполненное в 2012 году, выявило высокие содержания подвижного цинка в городских почвах. Даже его средняя по городу концентрация превышает установленную ПДК в 1,32 раза. Также отмечено общее повышение уровня содержания подвижных форм тяжелых металлов в почвах. Следует отметить резкое возрастание количества проб с превышениями ПДК по содержанию подвижного свинца.

Изучение распределения подвижных форм тяжелых металлов в почвах показало, что среднее содержание подвижного цинка в почвах повсеместно превышает норматив, за исключением природных, национальных и дендропарков, наибольшие его концентрации выявлены на территориях с разноэтажной застройкой.

Среднее содержание подвижных форм меди высоко в почвах скверов, бульваров и озелененных территорий (норматив превышен в 2,2 раза), на остальных типах территорий концентрация металла невелика и не превышает предельно-допустимой концентрации.

Наибольшие количества подвижного свинца выявлены в почвах скверов, бульваров и озелененных территорий (1,3 ПДК) и на территориях с разноэтажной застройкой (1,04 ПДК). Это позволяет предположить, что основным источником поступления свинца в почвы города Москвы является автотранспорт.

Оценка состояния почвенного покрова на основе суммарного показателя загрязнения (Z_c) показала, что очаги сильного загрязнения почв выявлены в районе промышленных зон.

Валовое содержание тяжелых металлов характеризует общий уровень загрязненности почвы, при этом приоритетными загрязнителями почв города Москвы являются цинк, свинец, медь, кадмий.

Необходимо также учитывать поступление тяжелых металлов в организм человека не только на производстве, но в быту. Например, ртуть широко используется в медицинских термометрах, а кадмий добавляют в изделия из резины, в том числе детские игрушки. С выбросами промышленных предприятий и транспорта тяжелые металлы попадают в атмосферу городов и пригородных территорий, а затем в воду и почвы. В результате люди потребляют эти токсиканты, поступающие с загрязненной питьевой водой. Также высока вероятность поступления тяжелых металлов в организм человека с загрязненной сельскохозяйственной продукцией. Несмотря на то, что почва играет барьерную роль по отношению к поступлению тяжелых металлов в растения, эти токсиканты могут накапливаться в зелени, овощах и фруктах в значительных количествах, особенно на приусадебных и дачных участках, расположенных в городской черте и вблизи оживленных магистралей. При этом тяжелые металлы, например, ртуть и кадмий, взаимодействуя с органическими соединениями в почве и растениях, могут многократно увеличивать свою токсичность.

Диоксины образуются как побочный продукт на химических, целлюлозно-бумажных предприятиях, заводах цветной металлургии, при горении органических материалов, сжигании мусора, присутствуют в пестицидах, гербицидах, бумаге, линолеуме, пластмассах, образуются при хлорировании питьевой воды и т.д. В крупных городах, в частности, в Москве и Петербурге имеются предприятия, являющиеся источниками поступления диоксинов в окружающую среду.

Диоксин – 2,3,7,8-тетрахлордибензо-пара-диоксин – представляет собой соединение, содержащее два бензольных кольца, в которых по два атома водорода замещено на хлор. Кольца соединены двумя мостиками из атомов кислорода. Но диоксин является всего лишь одним из представителей большого класса соединений, которые представляют не меньшую опасность. На данный момент известны тысячи представителей диоксинов и их число продолжает расти [3].

Диоксин - один из самых коварных ядов, известных человечеству. В отличие от обычных ядов, диоксин поражает организм благодаря способности сильно повышать активность ряда окислительных железосодержащих ферментов (монооксигеназ), что приводит к нарушению обмена многих жизненно важных веществ и подавлению функций ряда систем организма. Действие диоксина которого сильнее цианидов, стрихнина, кураре, зомана, зарина, табуна, VX-газа. Только биологические

токсины (например, ботулинический и дифтерийный) превышают диоксин по токсичности.

Диоксин и его аналоги опасны по двум причинам. Во-первых, они отличаются высокой стабильностью, долго сохраняются в окружающей среде, эффективно переносятся по цепям питания и таким образом длительное время воздействуют на живые организмы. Во-вторых, даже в относительно безвредных для организма количествах диоксины сильно повышают активность узкоспецифичных монооксигеназ печени, которые превращают многие вещества синтетического и природного происхождения в опасные для организма яды. Поэтому уже небольшие количества диоксины создают опасность поражения живых организмов имеющимися в природе обычно безвредными ксенобиотиками.

Диоксин даже в относительно малых дозах поражает практически все формы живой материи. В организме теплокровных диоксин первоначально попадает в жировые ткани, а затем перераспределяется, накапливаясь преимущественно в печени, затем в тимусе и других органах. Его разрушение в организме незначительно: он выводится в основном неизменным. Период полувыведения достигает года и более и обычно возрастает при медленном поступлении в организм. С повышением удерживаемости в организме и избирательного накопления в печени чувствительность к диоксину возрастает.

При остром отравлении наблюдаются признаки общетоксического действия диоксины: потеря аппетита, физическая и половая слабость, хроническая усталость, депрессия и катастрофическая потеря веса. К летальному исходу он приводит через несколько дней или несколько десятков дней, в зависимости от дозы яда и скорости его поступления в организм.

В нелетальных дозах диоксин вызывает тяжелые специфические заболевания: хлоракне и порфирию. При хроническом отравлении диоксином развиваются также различные заболевания, связанные с поражением печени, иммунной системы и центральной нервной системы. Диоксин даже в ничтожных количествах оказывает эмбриотоксическое и тератогенное действие, обладает мутагенным и канцерогенным действием.

В биосфере диоксин быстро поглощается растениями, сорбируется почвой и различными материалами, где практически не изменяется под влиянием физических, химических и биологических факторов среды. Благодаря способности к образованию комплексов, он прочно связывается с органическими веществами почвы, купируется в остатках погибших почвенных микроорганизмов и омертвевших частях растений. Период полураспада диоксины в природе превышает 10 лет, поэтому он может накапливаться в окружающей среде.

В водных объектах концентрация диоксина может достигать значительных величин и даже превышать ПДК [4]. В тропических почвах, где преобладают водорастворимые органические вещества, возможны вертикальная и горизонтальная миграции диоксина. В почвах остальных типов, содержащих нерастворимые в воде органические вещества, он прочно связывается в верхних слоях и постепенно накапливается в остатках погибших организмов.

Из почв диоксин выводится преимущественно механическим путем: выдувается с поверхности почвы ветром, вымываются дождевыми потоками и в итоге попадает в низменности и акватории, создавая новые очаги заражения (места скопления дождевой воды, озера, донные отложения рек, каналов, прибрежной зоны морей и океанов).

Для того, чтобы избежать негативных экологических последствий загрязнения тяжелыми металлами и диоксинами окружающей среды, необходимо выполнять ряд мероприятий. В первую очередь нужно совершенствовать технологию производства, строить очистные сооружения для предотвращения попадания этих токсикантов в атмосферу, воду и почву. Следует также перерабатывать отходы производства или использовать их в других производственных циклах, т.к. содержащиеся в отходах тяжелые металлы часто являются ценным сырьём. Кроме того, в крупных городах необходимо учитывать комплексный характер поступления тяжелых металлов и диоксинов в окружающую среду и организм человека и возможность хронического отравления несколькими токсикантами одновременно. Поэтому кроме совершенствования технологии производства также необходимы меры по снижению поступления этих токсикантов в бытовых условиях.

Список литературы

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2011 году»
www.mnr.gov.ru/upload/iblock/a76/gosdoklad2011.pdf
2. Доклад о состоянии окружающей среды в городе Москве в 2012 году www.dpioos.ru/eco/ru/report_result/o_11371
3. Диоксины // Химия и химики, 2008, № 4 - www.chemistry-chemists.com/N4_2008/S/ChemistryAndChemists_4_2008-S4.html
4. www.ru-ecology.info/post/100883403770010/

Быкова О.Г.,
канд. техн.наук, доцент,
Супрун И.К.
канд. техн.наук, ассистент

РАСЧЕТ АРМИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННОЙ ПЛИТЫ СРЕДСТВАМИ ПАКЕТА MATHCAD

Санкт-Петербург, Национальный минерально-сырьевой
университет «Горный»
igor_suprun@mail.ru, olga_bykova1947@mail.ru

Аннотация: Предложена постановка задания курсовой работы по определению армирования плоских ребристых железобетонных перекрытий в пакете компьютерной математики MathCAD. При выполнении работы студент получает разные возможные варианты армирования и обосновывает инженерное решение на основе экономических, технологических и конструктивных соображений.

Abstract: Problem statement of coursework about definition of flat ribbed plate floors armouring in compute mathematics package MathCAD is suggested. During work execution student gets different variants of armouring and justifies engineering decision based on economic, technological and constructive considerations.

Ключевые слова: Железобетонная плита, нагрузка, армирование, класс бетона, диаметр стержня, число стержней.

Key words: Flat plate floor, load, armouring, concrete class, core diameter, number of cores.

Плоские ребристые железобетонные перекрытия имеют широкое применение в горнотехнических, промышленных и гражданских зданиях и сооружениях. Они могут быть выполнены в монолитном, сборном и сборно-монолитном железобетоне. В настоящее время строительные конструкции промышленных и гражданских зданий выполняются в основном из сборного железобетона. В задачу армирования и конструирования плиты входит выбор бетона, способа армирования, подбор диаметра и числа рабочих стержней. Набор возможных вариантов конструкции осуществляется за счет варьирования, как класса бетона, так и диаметра арматуры.

Для монолитного ребристого перекрытия наиболее часто принимается бетон класса В25 и стержневая арматура периодического профиля классов АII и АIII, гладкая арматура класса АI. По статическому расчету

плиты вычисляются нагрузки и величины изгибающих моментов, которые определяют площадь сечения арматуры в плите и её количество. Неоднократный просчет при варьировании компонентов конструкции, необходимый для получения оптимального по трудоемкости или стоимости варианта, затруднителен в силу своей громоздкости. Применение профессиональных пакетов скрывает расчет, поэтому при изучении самого метода расчета их не используют. Студент по заданным размеру плиты, нагрузке на плиту, покрытию плиты рассчитывает необходимое ее армирование. Расчет, производимый в соответствии со строительными правилами [1], сочетает вычисления по формулам и выбор необходимых коэффициентов из таблиц.

Для студентов строительной специальности предлагается в ходе выполнения курсовой работы, целью которой является расчет армирования железобетонной плиты, один вариант расчета осуществить вручную, а для получения набора возможных вариантов произвести расчет средствами пакета MathCAD. При этом варьируются как класс бетона, так и диаметр арматуры. Решение получается как матрица, в строках которой меняется класс бетона, в столбцах – диаметр арматуры, а значения матрицы составляют вычисленные количества арматурных стержней.

В ходе вычислений при выборе расчетных коэффициентов используется линейная интерполяция. Для выбора необходимого количества стержней из статической таблицы использовано программирование в среде MathCAD. Для большей наглядности и сопоставимости полученных результатов приводится графическое представление результата в виде диаграммы.

Вывод

Выполнение расчета армирования балочной плиты железобетонного перекрытия с использованием программы позволяет сместить внимание студентов с вычислительной составляющей на смысловую, предоставляя возможность проанализировать полученный результат, наглядно оценить его, выбрать наиболее рациональное решение.

Литература

1. СНиП 2.03.01-84*. Бетонные и железобетонные конструкции Госстрой СССР – М.: ЦИТП Госстроя СССР, 1989.-80 с.

**УЧЕТ ТРЕБОВАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НАЧАЛЬНОГО,
ОСНОВНОГО И СРЕДНЕГО (ПОЛНОГО) ОБЩЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКОГО
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ**

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
advoloshinova@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы диагностики сформированности базовых личностных, метапредметных и предметных компетенций у студентов вуза. Проводится анализ текстов федеральных государственных образовательных стандартов начального, основного и среднего (полного) общего образования. На основе проведенного анализа разрабатываются рекомендации вузовскому преподавателю по диагностике исходного уровня пришедших на курс студентов.

Abstract: The article is devoted to the problems of identifying of development of individual, metasubject and subject competences of university students. The texts of educational standards for primary, secondary and higher education are being analysed. At the base of analysis the recommendations for the university educators are given.

Одной из проблем, встающих перед преподавателем при проведении аудиторных занятий, становится разный уровень студентов, с которыми он работает. Этот уровень обусловлен множеством факторов, в частности тем, что результаты образовательного процесса в разных школах неоднородны, несмотря на введение систем, позволяющих унифицировано контролировать процесс обучения. В оптимистичном случае уровень студентов превышает требования к их начальному уровню, однако чаще приходится сталкиваться с обратной ситуацией. Это вполне объяснимо, так как даже самая совершенная система тестирования работает с внешними проявлениями усвоения студентами или школьниками учебного материала. Недостаточно высокий исходный уровень студента предполагает необходимость дополнительного педагогического воздействия для компенсации выявленных недостатков. Тем не менее в условиях постоянно повышающихся требований к качеству педагогического процесса подобные дополнительные воздействия оказываются непозволительной роскошью: временные ресурсы, имеющиеся у преподавателя, остаются прежними, при этом необходимо не только обеспечить выпол-

нение студентами учебной программы, но и ликвидировать пробелы, возникшие на более ранних этапах обучения. Таким образом, актуальной становится задача своевременного выявления не сформированных в школе знаний, умений и навыков, а также оптимизации учебного курса с учетом потребностей конкретных студентов.

Документом, регулирующим требования к уровню образования той или иной ступени, является федеральный государственный образовательный стандарт [2]. Таким образом, уровень знаний, умений, навыков обучающегося по окончании любого уровня образования устанавливается стандартом. Необходимо отметить, что в стандарте указываются требования к результатам освоения образовательных программ, в то время как требования к исходному уровню подготовки обучающегося традиционно определяются по выходным параметрам прошлого уровня образования. В случае работы с потенциальными пробелами в образовании студентов нам следует обратиться к стандартам, регламентирующим предшествующие уровни, то есть к стандартам школьного образования.

Для определения потенциальных проблемных областей проанализируем текст стандартов для средней школы и на основании этого анализа попробуем вывести рекомендации вузовскому преподавателю по диагностике исходного уровня пришедших на курс студентов.

Стоит отметить, что недостатки, влияющие на последующее вузовское образование, могут быть связаны с любым предшествующим этапом образования, так как проблемы могут возникнуть ещё в начальной школе и перетекать с уровня на уровень; таким образом, нас интересует также преемственность между стандартами.

Проведенный нами анализ текстов стандартов начального, основного и среднего (полного) общего образования позволяет сделать следующие выводы.

В школьных стандартах отсутствует привычное для преподавателя вуза понятие «компетенция»; тем не менее разделы, говорящие о результатах освоения основной образовательной программы, структурно и логически являются предшественниками соответствующих разделов вузовских стандартов. Выделение последовательности формирования тех или иных компетенций в свою очередь позволит более точно диагностировать проблемы обучающихся и, соответственно, выделять более целесообразные стратегии по преодолению недоработок средней школы.

В стандартах начального, основного и среднего (полного) общего образования классификация формируемых компетенций несколько отличается от той, которая используется в стандартах высшего профессионального образования [3], [4], [5]. Так, в каждом стандарте выделяются три группы результатов освоения образовательной программы: личностные, метапредметные и предметные. Личностные и метапредметные ре-

зультаты (качества, определяющие свойства личности, и качества, необходимые для успешного освоения любой предметной области, соответственно) соотносятся с общекультурными компетенциями в вузовских стандартах, в то время как предметные результаты (опыт, специфический для конкретной предметной деятельности) условно сопоставимы с профессиональными компетенциями.

Отдельно следует выделить тот факт, что значительное количество проблем, которые возникают в рамках обучения в высшей школе, происходят из-за недостаточной сформированности метапредметных компетенций, таких, например, как умение самостоятельно определять цели деятельности или владение навыками познавательной рефлексии. В данном случае результат очевидным образом сказывается на всех изучаемых дисциплинах; между тем борьба с недоформированностью данных компетенций протекает не очень успешно.

Значение метапредметных компетенций сложно переоценить: при их недостатке становится почти недостижимым применение большей части инновационных педагогических методик, так как подобные методики большего времени, нежели традиционные. Применение инновационных методик уместно в условиях, когда сформированы все необходимые компетенции довузовского уровня, однако в ситуации, когда к основной программе добавляется ряд дополнительных элементов, они не позволяют получить достаточно качественный результат.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что для соблюдения требований образовательных стандартов высшего профессионального образования и выпуска качественных специалистов при несформированности метапредметных компетенций необходимо пересматривать структуру подачи материала как минимум на младших курсах. В условиях непрерывного образования пробелы и недоработки на одном уровне неизбежно перетекают на последующие. Таким образом, встает вопрос о возможности интенсивного формирования соответствующих компетенций.

Из совокупности метапредметных компетенций по результатам проведенного нами анализа можно условно выделить несколько укрупненных групп компетенций. Это компетенции по постановке и достижению целей (например, владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем), компетенции по пониманию и анализу собственных действий (например, владение основами самоконтроля, самооценки), познавательные компетенции (например, умение использовать средства информационных и коммуникационных технологий), коммуникативные компетенции (например, умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности), образовательные компетенции (например, овладение базовыми предметными и межпредметными поня-

тиями), социальные компетенции (например, умение определять назначение и функции различных социальных институтов). В идеале даже частичная сформированность какой-либо компетенции в рамках данных укрупненных групп уже упрощает педагогический процесс, однако для нормальной педагогической деятельности и успешной реализации образовательных стандартов требуется полная сформированность каждой из укрупненных групп.

Если допустить возможность целенаправленной работы в вузе с указанными компетенциями (то есть формировать их не как сопутствующие какой-либо учебной дисциплине, а в рамках отдельной специальной дисциплины), то возникает целый ряд дополнительных проблем. Это проблемы, связанные с самой сущностью понятия «компетенция» как совокупности знаний, умений, навыков, качеств и свойств личности [1, С.162]: для формирования каждой компетенции требуется выделить данные категории, адекватно раскрывающие сущность компетенции. К сожалению, абстрактный характер многих из метапредметных компетенций затрудняет выделение соответствующих категорий; кроме того, эффективность формирования данных компетенций должна во многом зависеть от индивидуальных особенностей студентов, то есть требовать значительной предварительной подготовки методического материала и возможности динамической трансформации учебного курса под потребности каждого конкретного обучающегося.

Ещё одной важной проблемой является контроль сформированности метапредметных компетенций. Стоит отметить, что ЕГЭ, к сожалению, не позволяет оценивать их уровень; таким образом, разработка входного контроля в этой области целиком и полностью ложится на вуз. Однако с уже отмеченной ранее комплексностью проверяемой величины использовать традиционные формы тестирования, позволяющие быстро оценивать большое количество обучающихся, не представляется возможным. Кроме того, в студенческой среде есть определенные стереотипы «правильного» поведения обучающихся, что может сказаться на репрезентативности результатов.

Таким образом вузовскому преподавателю, начинающему работу в академической учебной группе, можно рекомендовать следующее:

1. Учитывать преемственность требований государственных образовательных стандартов при определении потенциальных проблем студентов.

2. Личностные и метапредметные результаты освоения образовательных программ средней школы соотносить с общекультурными компетенциями, формируемыми в вузе, предметные результаты – с общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

3. Особое внимание уделить сформированности метапредметных компетенций; в случае недостаточной их сформированности инновационные педагогические технологии использовать с осторожностью.

При этом вопрос о разработке методов контроля сформированности метапредметных компетенций и подготовке методических материалов для их интенсивного формирования в вузе пока остается открытым и требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конюхова Т.В., Конюхова Е.Т. Компетенция как междисциплинарная категория постнеклассической науки // Известия Томского политехнического университета, 2010, №6 (т.317) с.161-164

2. Федеральный закон об образовании URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2974> режим доступа – свободный (дата обращения 27.02.15)

3. Федеральный государственный стандарт начального общего образования (1-4 кл.) URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922> режим доступа – свободный (дата обращения 27.02.15)

4. Федеральный государственный стандарт основного общего образования (5-9 кл.) URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/938> режим доступа – свободный (дата обращения 27.02.15)

5. Федеральный государственный стандарт среднего (полного) общего образования (10-11 кл.) URL: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2365> режим доступа – свободный (дата обращения 27.02.15)

УДК 378.146

Волошинова Татьяна Юрьевна

к.п.н., доцент

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

t.u.voloshinova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы разработки критериев оценки творческих заданий по русскому языку и культуре ре-

чи при дистанционной форме обучения. С учетом опыта методики проведения ТРКИ IV сертификационного уровня и оценивания сочинения в рамках ЕГЭ по русскому языку предлагается система критериев оценки заданий по редактированию курсовой работы, написанию микрореферата и личной деловой документации.

Abstracts: The article is devoted to the development of criteria for assessment of the creative assignment within the discipline of Russian language and the culture of speech in the distance learning environment. The evaluation criteria system is proposed. The area of its usage includes such tasks as coursework, scientific report and business documentation. The research is based on the experience of holding the test of Russian as a foreign language (Fourth Certification level) and grading the essays of Unified State Exam.

Дистанционные образовательные технологии – одно из перспективных направлений развития современного высшего профессионального образования. Несколько лет назад их внедрение в образовательный процесс было уделом преподавателей-энтузиастов, сегодня использование этих технологий становится привычным, повседневным, а часто – обязательным. Нельзя, однако, не отметить, что применение дистанционных образовательных технологий не может быть самоцелью, а их педагогическая эффективность связана как с методической целесообразностью, так и с проработанностью теоретических и практических вопросов обучения.

При осуществлении дистанционной поддержки курса «Русский язык и культура речи» наибольшие проблемы возникают в связи с обучением продуктивным видам речевой деятельности [1, с.51]. Одной из проблем является разработка критериев оценки творческих заданий, предусматривающих самостоятельное создание студентами текстов, которые соответствуют определенным коммуникативным ситуациям в учебной или производственной деятельности. К таким текстам следует отнести реферат, курсовую и/или выпускную квалификационную работу, личную деловую документацию (заявление, объяснительную записку и т.д.). Умения, сформированные в ходе выполнения данных заданий, служат основой для продуцирования более сложных текстов научного или делового стиля речи: тезисов доклада, статей, монографий, учебников и учебных пособий, организационно-распорядительные и справочно-информационные документы, деловые письма.

Переходя к изложению сущности нашего исследования, следует уточнить несколько моментов. Во-первых, в компетенции преподавателя-русиста как правило не входит оценка содержательно-фактологического компонента соответствующих научных текстов; работа ведется преимущественно с макротекстовыми структурами и языко-

выми конструкциями, однако отдельные элементы содержания не могут не быть учтены, например при написании рефератов. Во-вторых, что и реферат как форма самостоятельной учебной деятельности студента, и курсовая/выпускная квалификационная работа являются достаточно объемными текстами (не менее 15 страниц), поэтому в ходе обучения ведется работа или с их фрагментами (редактирование курсовых работ), или с моделями (микрорефераты). В-третьих, в ходе изучения курса предусмотрены также задания, направленные на обучение порождению одного из видов публицистических текстов – устного публичного выступления, однако в связи с тем, что дистанционное обучение говорению и/или аудированию пока не практикуется достаточно широко и требует дополнительной методической проработки, в данном исследовании контроль подобных заданий рассматриваться не будет.

Обычно контроль творческих заданий осуществляется в ходе практических занятий и/или консультаций и подразумевает индивидуальный разбор всех проблемных моментов. Оценка заданий при этом носит скорее качественный, чем количественный характер. При использовании дистанционных технологий ситуация существенно изменяется. Устные комментарии преподавателя, переводимые в письменную форму, требуют существенного повышения трудозатрат; то, на что при личной беседе уходило несколько минут, может потребовать до получаса времени при письменном комментировании. Это связано прежде всего с тем, что речь преподавателя, особенно преподавателя-русиста, в идеале должна быть образцом грамотного литературного языка, поэтому кроме собственно написания комментария требуется еще и существенная работа по редактированию созданного преподавателем текста. Небрежность преподавателя в данном случае может оказаться своего рода «антирекламой» курсу, поэтому экономить на качестве письменного текста недопустимо. Чтобы избежать избыточных трудозатрат, связанных с созданием текстов-комментариев, желательно от качественной оценки выполнения задания хотя бы частично перейти к количественной. Сказанное, кстати, может помочь не только при дистанционном обучении: сокращение трудозатрат преподавателя и при аудиторной коммуникации со студентами позволило бы решить некоторые сложные вопросы, в частности снизить болезненность перехода от небольших групп к укрупненным, как требуют того новые нормативы по расчету и планированию учебной нагрузки.

Количественная оценка продуктивных видов речевой деятельности ранее в курсе «Русский язык и культура речи» не применялась, однако при разработке критериев такой оценки можно опираться на смежные области методики. Так, оценка порожденного студентом текста давно используется в тестировании русского языка как иностранного. Кроме того, существует небесспорная, но уже более десятилетия практикуемая

форма Единого государственного экзамена по русскому языку для выпускников российских школ. Конечно, условное речевое произведение тестируемого школьника (сочинение-эссе) лишь отчасти соотносится с теми текстами, порождение которых предусматривается вузовской программой, но учесть опыт применения количественных критериев при оценке третьей (ныне – второй) части ЕГЭ представляется целесообразным.

Понятно, что на начальных этапах изучения языка умения иностранца вряд ли можно сопоставить с умениями студента, для которого русский язык является родным, однако методику проведения тестирования IV сертификационного уровня можно взять за основу [4, с.57-82]. При оценке заданий субтеста «Письмо» применяется четыре основных параметра: содержательный компонент, интенция, композиционная структура и ее форма, языковые средства. Первый параметр подразумевает оценку представления информации в функции диктума, а также выделения всех семантических блоков, раскрывающих эту информацию, и определения соответствующих фрейму функциональных типов текста. Второй параметр требует оценки информации в функции модуса. Третий параметр определяет соответствие структуры оцениваемого текста требованиям жанра (использование всех необходимых композиционных блоков в соответствии с моделью жанра и коммуникативной задачей пишущего). И, наконец, четвертый параметр учитывает наличие или отсутствие в тексте коммуникативно значимых и коммуникативно незначимых ошибок, а также графическое оформление письменного текста: высокие баллы выставляются в том случае, если текст читается легко (при необходимости прикладывать некоторые усилия при чтении баллы снижаются).

Что касается оценки письменного текста в ЕГЭ по русскому языку, то для нее предлагается три параметра: содержание сочинения, его речевое оформление и грамотность [5]. При этом анализ критериев К1-К12 показывает, что параметры оценки по сути совпадают с параметрами оценки субтеста «Письмо» для иностранцев, описанными выше. Так, параметр «Содержание сочинения» соотносится с параметрами «Содержательный компонент» и «Интенция». Понятно, что оценивать интенцию в коммуникативно нерелевантной ситуации (именно таковой является ситуация написания сочинения-рассуждения) не имеет смысла, поэтому два параметра теста для иностранцев соответствуют только одному параметру оценки для российских школьников. Параметр «Речевое оформление сочинения» предполагает оценку абзацного членения и логичности изложения, проявляющейся в порядке следования композиционных частей текста и корректном использовании средств связи между ними, а также точности и выразительности речи, то есть соответствие компози-

ционных блоков условно речевому жанру сочинения. Таким образом, он полностью соотносится с параметром «Композиционная структура и ее форма» в субтесте «Письмо» ТРКИ-IV. Наконец, параметр «Речевое оформление и грамотность» коррелирует с параметром «Языковые средства», но не предполагает возможности допущения коммуникативно значимых ошибок, а коммуникативно не значимые предлагает подразделять на орфографические, пунктуационные, языковые (грамматические) и речевые. Фактические и этические ошибки, рассматриваемые в качестве критериев оценки данного параметра, как нам представляется, следовало бы рассматривать в параметре «Содержание», поскольку речь идет об элементах диктума и модуля.

Таким образом, методика оценивания письменных текстов в смежных областях преподавания позволяет выделить три основных параметра, которые должны применяться при контроле творческих письменных заданий: содержание (и при необходимости интенции) текста, структура текста, языковое оформление текста. Рассмотрим критерии оценивания выделенных параметров для каждого из интересующих нас текстов в курсе «Русский язык и культура речи».

Как было сказано выше, при работе над текстом курсовой/выпускной квалификационной работы преподаватель-русист не оценивает ее содержание, поскольку оно не входит в область его предметной компетенции.

Структура текста может быть оценена лишь частично, поскольку речь идет не о целом тексте, а о его фрагментах. Мы не можем судить о наличии всех композиционных блоков и порядке их следования, но наполнение блоков и их соответствие коммуникативному образцу оценить следует. Для этого необходимо проверить соответствие текста требованиям научного стиля речи и/или жанра курсовой работы. На практике это означает отсутствие в редактируемом фрагменте лексических единиц, характерных для разговорного, публицистического или научного стиля речи. Кроме того, необходимо учитывать, что при порождении и редактировании научного текста необходимо соблюдать правила оформления отдельных видов текстового материала: ссылок, библиографических данных в списке литературы, перечислений (списков), текстовых элементов таблиц и рисунков и т.д.

Параметры оценки языкового оформления необходимо соотнести с особенностями изучаемого материала. Так, орфография и пунктуация не являются объектами изучения в вузовском курсе «Русский язык и культура речи», предполагается лишь контроль орфографических и пунктуационных навыков, сформированных в средней школе. Таким образом, выделение соответствующих критериев при оценке редактирования текста нецелесообразно. Языковые (грамматические) ошибки, напротив,

представляют особый интерес, поскольку к изученному в школе материалу добавляются конструкции, характерные преимущественно для научного стиля речи (цепочки несогласованных определений, деепричастный оборот, осложняющий безличные предложения и др.). К речевым ошибкам при оценке ЕГЭ рекомендуют относить преимущественно лексические [3]. На практике поскольку ошибки на уровне лексики плохо прогнозируемы и требуют навыка работы со словарями и справочниками, а не умения исправить ошибку в соответствии с определенным алгоритмом, мы предлагаем не выделять этот вид ошибок в качестве отдельного критерия, объединив в единый критерий языковые и речевые ошибки. Каждую из найденных ошибок предлагается оценивать следующим образом:

Оценка за найденную ошибку	Кол-во баллов
Верно найдено, обозначено, исправлено	4
Верно найдено, верно исправлено, неточно обозначено	3
Верно найдено, неточно исправлено, верно обозначено	3
Верно найдено, не исправлено или неверно исправлено, верно обозначено	2
Верно найдено, верно исправлено, неверно обозначено или не обозначено	2
Верно найдена, исправлена и обозначена ошибка, не рассмотренная в лекции, но соответствующая требованиям задания	2
Верно найдено, неверно исправлено или не исправлено, неверно обозначено или не обозначено	1
Верно найдена и исправлена (но не обозначена) ошибка, не рассмотренная в лекции и соответствующая требованиям задания	1
Произведена стилистическая/оформительская правка	1
Найденный фрагмент не является ошибочным, исправления не нужны	0
Найдена ошибка, не соответствующая требованиям задания (например, требуется найти ошибку оформления текстового материала, а найдена языковая)	0
Исправлено с верного на неверное	-1

Поскольку в редактируемом тексте обычно содержится не менее 5 языковых ошибок и 5 ошибок оформления отдельных видов текстового материала, общая сумма баллов за выполнение данного задания может составлять 40 баллов (с учетом стилистической/оформительской правки – даже более).

При оценке реферата важны все три выявленных ранее параметра.

Поскольку реферат не предполагает критические замечания или дополнительную интерпретацию содержания документа автором текста [2], при оценке содержания может быть выявлен только один критерий – правильность отбора материала.

Структура документа, как было сказано выше, включает в себя наличие всех композиционных блоков текста, правильный порядок их следования и оформление в соответствии с коммуникативным образцом. При выполнении студентами задания по написанию микрореферата мы имеем дело с моделью целого текста, а значит оценивать его структуру не только возможно, но и необходимо. Композиционными блоками в данном случае будут являться титульный лист, содержание, введение, основная часть, заключение и список использованной литературы. Первые два композиционных блока можно проигнорировать, поскольку в микрореферате они не используются. Каждый из оставшихся блоков требует отдельной оценки и соответствующего ему критерия. При этом необходимо учитывать правильное наполнение соответствующего блока (для введения, например, это указание на актуальность, цель и задачи исследования) и правильное место блока в общей структуре документа. При оценке основной части реферата следует оценивать правильность и логичность абзацного членения, а также корректное использование способов группировки материала (подчинение, соединение, сопоставление). Кроме того, разумным было бы введение критерия соответствия требованиям научного стиля речи (в реферате студенты часто допускают, например, использование личного местоимения «я» вместо авторского «мы»), а также критерия соответствия жанру (грамотная переработка исходного текста путем цитирования или пересказа с обязательным использованием ссылок на источник информации). И, наконец, как и при редактировании курсовой работы, целесообразно выделить отдельный критерий для учета правильности оформления отдельных видов текстового материала.

Языковое оформление реферата требует тех же критериев, что и редактирование текста. При этом, поскольку речь идет о порождении собственного высказывания, критерий орфографической и пунктуационной грамотности можно вернуть. Таким образом, при оценке заданий по написанию микрореферата мы предлагаем использовать следующие критерии оценки:

	Критерий оценки	Максимальное количество баллов
1.	Отбор материала	5
2.	Введение (наличие всех элементов композиционного блока)	5
3.	Группировка материала в основной части	5
4.	Заключение (наличие всех элементов композиционного блока)	5
5.	Список использованной литературы (наличие всех элементов композиционного блока и корректность их оформления)	5
6.	Соблюдение требований, предъявляемых к научному стилю речи	5
7.	Переработка исходного материала (цитирование, пересказ, оформление ссылок)	5
8.	Наличие/отсутствие ошибок оформления отдельных видов текстового материала	5
9.	Наличие/отсутствие языковых ошибок	5
10.	Наличие/отсутствие орфографических и пунктуационных ошибок	5
	Максимальное количество баллов за выполнение задания	50

При оценке личной деловой документации параметр содержания требует прежде всего оценки соответствия коммуникативной ситуации выбранному жанру (в данном случае речь пойдет не столько о семантических блоках текста, сколько о корректной реализации интенции). Так, студенты часто неправильно выбирают жанр заявления вместо расписки или объяснительной записки вместо заявления.

Структура в деловом документе обычно задана достаточно жестко. Именно этот параметр необходимо контролировать в первую очередь. Поэтому следует выделить три отдельных критерия: наличие/отсутствие всех необходимых реквизитов, порядок реквизитов, соответствие каждого из реквизитов коммуникативной модели.

Языковое оформление текста в силу унифицированности и стандартизованности соответствующих документов обычно не является для студентов проблемой, однако хотя бы один критерий по данному параметру следует все же выделить.

Таким образом, при оценке заданий по написанию личной деловой документации мы используем следующие критерии:

Критерий	Количество баллов
1. Соответствие выбранного жанра документа коммуникативной ситуации	2
2. Наличие всех обязательных реквизитов	2
3. Порядок следования реквизитов	2
4. Соответствие каждого из реквизитов коммуникативной модели	2
5. Отсутствие языковых, орфографических и пунктуационных ошибок	2
Общая сумма баллов	10

Максимальное количество баллов за выполнение данного задания равно 10.

Необходимо отметить, что максимальное количество баллов, которое студент может получить за выполнение задания, соответствует трудоемкости этого задания и доле творческих умений и навыков, необходимых для его выполнения.

Предлагаемые критерии оценивания заданий по редактированию курсовой/выпускной квалификационной работы, написанию микрореферата и личной деловой документации были проверены автором исследования как в ходе дистанционного обучения, так и в контрольных группах при взаимодействии со студентами непосредственно в аудитории. Во всех случаях наблюдалось сокращение трудозатрат преподавателя при проверке заданий, а также повышение эффективности учебной коммуникации.

Литература:

1. Волошинова Т.Ю. Дистанционное обучение продуктивным видам речевой деятельности бакалавров технических специальностей и направлений // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете: сб.науч.трудов 14-й Всерос.науч-практ.конф. 26-28 марта 2014 года. СПб.: изд-во Политехн.ун-та, 2014. С.51-54.
2. ГОСТ 7.9-95. Реферат и аннотация. Общие требования. Электрон. текстовые данные. Режим доступа <http://www.gostbaza.ru/?gost=7248>, свободный. Загл. с экрана. Яз. русский.
3. Культура письменной речи. Классификация ошибок, исправляемых и учитываемых при оценивании работы учащегося (по рекомендациям ФИПИ) / И.А.Шерстобитова, С.П.Белокурова, Л.Г.Гвоздинская. Электрон. текстовые данные. Режим доступа <http://www.grammar.ru/EXM/?id=4.111>, свободный. Загл. с экрана. Яз. русский.
4. Лингводидактическое тестирование: Методика проведения и подготовки: Субтесты «Говорение», «Письмо»: ТРКИ-IV / И.Н.Ерофеева, О.А.Лазарева,

Г.Н.Аверьянова и др.; под ред. Т.Е.Нестеровой и др. СПб.: Филол.фак.СПбГУ, 2006.

5. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт педагогических измерений». Демоверсии, спецификации, кодификаторы ЕГЭ 2015. Электрон. текстовые данные. Режим доступа <http://fipi.ru/ege-i-gve-11/demoversii-specifikacii-kodifikatory>, свободный. Загл. с экрана. Яз. русский.

УДК 378.147.33.811.161.1”243

Губарева Светлана Александровна

канд. пед. наук, доцент

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ УСТНОГО МОНОЛОГА НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СТАТЬИ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
gubarevasvet-rlb@yandex.ru

Аннотация: Представлена проблема обучения иностранных аспирантов устной монологической речи в аспекте оптимизации образовательного процесса.

Abstract: Here is represented a problem of foreign graduate students monological speech training in an aspect of educational process optimization.

Ключевые слова: монолог, речевые умения, профессиональная ориентация иностранных аспирантов.

Key words: monologue, speech habits, professional orientation of foreign graduate students.

Сфера учебно-профессионального общения представляет огромный интерес для иностранных аспирантов инженерных специальностей.

Материал научно-исследовательских статей из научных сборников, информация учебников и лекций по специальности являются своеобразным стимулом для активизации мыслительной деятельности аспирантов и способствует процессу общения как в учебных, так и естественных ситуациях, где особенно актуален устный научный монолог. Например, на научной конференции, научном семинаре, на консультации у научного руководителя, при обсуждении глав диссертации, утверждении темы диссертации на кафедре, обсуждении полученных результатов экспериментального исследования активно присутствует профессиональное монологическое общение.

Обращение к письменному научному тексту как одному из источников развития речевых умений устного монолога обусловлено известным положением о том, что устная научная речь является производной от письменной.

В методических целях при обучении иностранных аспирантов устному монологу основной информативной синтаксической единицей для выражения мысли мы считаем микротекст.

Микротекст, в зависимости от преобладания в нем типа речи – описания, повествования, объяснения, рассуждения – классифицируем как микротекст чистой типологии и микротекст смешанной типологии.

Дальнейшая классификация микротекстов зависит от выделенных в них смысловых отношений. Например, микротекст – «описание» может представлять собой статистическое описание предмета, действия, явлений, перечисление постоянных признаков предметов, явлений.

В микротексте «объяснение» дается толкование (определение) какого-либо явления, понятия, действия, разъяснение происходящего действия.

В микротексте «рассуждение» обычно выдвигается и обосновывается какое-либо новое положение, точка зрения и приводятся необходимые доказательства в их пользу.

Усвоение аспирантами лексико-грамматических конструкций, средств связи предложений и частей текста, характерных для приведенной нами краткой классификации микротекстов, происходит значительно продуктивнее при работе над учебным текстовым материалом по специальности и способствует снятию речевых трудностей в процессе общения. Преодолению речевых трудностей при продуцировании устного монолога на материале учебно-профессиональной информации научно-исследовательской статьи помогает развитие таких речевых умений, как трансформация сложных предложений в простые; трансформация нескольких простых предложений в сложное; употребление лексико-грамматических конструкций на уровне микротекста чистой и смешанной типологии; употребление средств связи предложений на уровне микротекстов различной типологии; употребление средств связи предложений и микротекстов на уровне текста научно-исследовательской статьи; употребление средств связи на уровне двух текстов, связанных тематически.

Предлагаемая методика активизирует работу иностранных аспирантов над языком специальности, что в конечном итоге способствует повышению культуры профессионального общения специалистов.

Еркович О.С.,
к.ф.-м.н., доцент
Морозов А.Н.,
д.ф.-м.н., профессор
Есаков А.А.
ассистент

КОНТРОЛИРУЕМАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Москва, Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана
erkovitch@mail.ru

Аннотация: Сформулированы принципы организации контролируемой самостоятельной работы (КСР) студентов под руководством преподавателя, важнейшей особенностью которой является активная учебно-познавательная деятельность студентов. Аудиторная КСР представляет собой новый для технического университета вид учебных занятий, в основу которого положена субъектная деятельность учения студентов. Показано, что КСР позволяет формировать не только профессиональные, но и общекультурные и социально-личностные компетенции, предусмотренные ФГОС ВО.

Ключевые слова: контролируемая самостоятельная работа, инновационное развитие, компетенции, высшее образование

Abstract: The principles of organization controlled independent work (CIW) of the students under the guidance of a teacher, the most important feature of which is the active learning and cognitive activity of students. CIW is a new type of activity in the educational process of the technical university, which was based on the subjective activity of studying students. It is shown that the CIW allows you to create not only professional, but also general cultural, social and personal competencies provided by Federal educational standard of higher education.

Keywords: supervised independent work, innovation, competence, higher education

Основной задачей, стоящей перед техническими университетами России, является формирование инженерного корпуса, способного на создание и развитие высокотехнологичной инновационной экономики [1]. Решение этой задачи, поставленной Стратегией инновационного разви-

тия России до 2020 г., потребовало существенной модернизации образовательных стандартов профессионального образования.

Переход российской высшей школы к работе в рамках ФГОС высшего образования поколений 3 и 3+ оказался сопряженным с появлением в основных образовательных программах ряда новых элементов, к числу которых следует отнести

- компетентностный подход к организации обучения;
 - модульно-рейтинговую организацию образовательных курсов;
- увеличение объёма и значимости самостоятельной работы студентов;
- увеличение доли занятий, осуществляемых в активных и интерактивных формах;
 - формирование фондов оценочных средств, адекватных заявленным в ФГОС целям.

Важнейшей особенностью ФГОС поколения 3+ является переход от «педагогике знаний», предусмотренной ФГОС 2 и – в меньшей степени – 3 поколения, к «педагогике компетенций». По существу, все новации, присутствующие в образовательных стандартах поколения 3+, связаны в первую очередь с этим переходом.

Появление в новых образовательных стандартах высшего профессионального образования принципиально новых требований к компетенциям, которыми должен обладать выпускник, потребовало появления новых подходов к реализации образовательного процесса. Как показывает опыт работы факультета «Фундаментальные науки» МГТУ им. Н.Э. Баумана, особенно настоятельным оказалось это требование времени при организации преподавания естественнонаучных и математических дисциплин.

В основу компетентностного подхода применительно к преподаванию этих дисциплин положены следующие принципы:

- преемственность с действующими ФГОС ВПО 2-го поколения, сохранение традиций российской высшей школы и накопленного опыта подготовки выпускников различного уровня и различных направлений;
- сохранение высокого уровня фундаментальной подготовки как основы общенаучных, профессиональных, социально-личностных и общекультурных компетенций, способности успешно работать в новых, быстро развивающихся областях науки и техники, самостоятельно непрерывно приобретать новые знания, умения и навыки в этих областях;
- вариативность формирования необходимых компетенций с помощью различного уровня изучения дисциплин.

Важно иметь в виду, что естественные и математические науки играют важную роль в формировании не только общенаучных компетенций, но и инструментальных, социально-личностных и общепрофессио-

нальных компетенций. Формирование дисциплинарных компетенций («знаний, умений и навыков») должно быть связано с формированием блоков компетенций, определяемых ФГОС ВПО по конкретному направлению подготовки [2].

В то же самое время реализация компетентного подхода сталкивается с объективными трудностями, связанными с особенностями формирования студенческого контингента.

При проектировании образовательного процесса в соответствии с современными требованиями менеджмента качества [3] одним из существенных условий успешной реализации обучения в высшей школе признается наличие входного контроля. Абитуриент, успешно преодолевший входной контроль, должен обладать основами естественнонаучных и математических знаний, позволяющими продолжить обучение в высшей школе в соответствии с требованиями к результатам обучения, заложенными в ФГОС ВПО (или образовательных стандартах Университетов).

Следует признать, что существующая система проверки знаний абитуриентов, осуществляемая в форме ЕГЭ и разнообразных олимпиад, не обеспечивает полноценного входного контроля для обучения в техническом университете, что подтверждается проверкой остаточных знаний первокурсников.

Так, контроль остаточных знаний по физике показал, что 21% первокурсников МГТУ им. Н.Э.Баумана имеет недостаточные для начала обучения в вузе знания по кинематике равноускоренного движения, 18% - по динамике материальной точки, более 70% - по законам сохранения энергии и импульса, и т.д. Кроме того, анализ результатов контроля остаточных знаний показал, что внутри большинства студенческих групп существует значительный разброс оценок контроля, что не позволяет при реализации учебного процесса ориентироваться на «среднестатистического студента». Аналогичная ситуация наблюдается и в других естественнонаучных дисциплинах.

Помимо неоднородности, важной особенностью студенческого контингента является несформированность социально-личностных компетенций, связанных со способностью самостоятельно приобретать новые знания, навыки и умения, самостоятельно организовывать свое рабочее время.

В то же самое время эти компетенции оказываются чрезвычайно востребованными. Стремительное обновление технологий требует вовлеченности специалистов, уже имеющих профессиональное образование, в систему непрерывного профессионального образования, в которой в настоящее время можно выделить три типа обучения [4]:

- формальное (в рамках учреждений основного и дополнительного профессионального образования);
- неформальное (в первую очередь тренинговые центры, корпоративные программы обучения);
- спонтанное (передача опыта на рабочих местах, наставничество, самообразование, осуществляемое по личной инициативе работника).

Вовлечение работника в систему непрерывного образования оказывается невозможным или малоэффективным, если у него не сформированы в должной мере социально-личностные компетенции, обеспечивающие «умение учиться».

Перед преподавателями естественнонаучных и математических дисциплин встала беспрецедентная по сложности задача: работая со студенческим контингентом, неоднородным по уровню школьной подготовки и – часто – не обладающим навыками самостоятельной учебной работы, обеспечить полноценное освоение образовательной программы, без снижения требований к конечному результату, и, самое главное, обеспечить формирование у студентов социально-личностных компетенций, обеспечивающих успешность процесса обучения.

Одним из способов решения этой задачи следует считать введение в практику нового вида занятий – контролируемой самостоятельной работы студентов (КСР), осуществляемой в аудитории под контролем и при участии преподавателя.

Форма проведения КСР близка к семинарской, но более индивидуальна по содержанию, приближаясь к консультационной. Во время этих (обязательных для посещения) занятий преподаватель может более подробно осветить вопросы, оказавшиеся из-за низкого уровня предварительной подготовки сложными для студентов; выдать дополнительное задание каждому студенту группы и проконтролировать его выполнение, обеспечив необходимое консультирование; провести мастер-класс по выполнению определенных видов работы и т.д.

Четырьмя важными особенностями КСР являются

- обязательность посещения;
- оценивание результатов работы не по факту выполнения определенного задания, а по активности студента во время КСР-занятия (что способствует росту заинтересованности у студентов с низким уровнем стартовой подготовки);
- максимальная индивидуализация работы с каждым студентом группы, учитывающая его личностные особенности и уровень подготовки;
- «мягкое» регламентирование тематики КСР-занятий.

Эксперимент по введению КСР показал, что участие студентов в этом виде учебных занятий приводит к существенному росту показате-

лей успеваемости. Очень важным результатом следует считать улучшение динамических показателей, характеризующих учебный процесс (сроки сдачи контрольных мероприятий, снижение числа текущих задолженностей), что следует связать с формированием не только дисциплинарных, но и социально-личностных компетенций, характеризующих способности студента к самостоятельной работе и самоорганизации. Кроме того, большая часть студентов отмечает повышение интереса к дисциплинам, занятия по которым проводятся (в том числе) в форме КСР, лучший контакт с преподавателями и ощущение большего психологического комфорта во время учебных занятий. Полученные результаты позволяют рекомендовать проведение занятий в форме КСР в тех случаях, когда проблемы в освоении дисциплины вызваны указанными выше причинами.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011г. № 2227-р «О стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения 01.03.2015)
2. Татур Ю.Г. Образовательный процесс в вузе: методология и опыт проектирования. М.: Изд-во МГТУ им.Н.Э. Баумана, 2009. – 262 с.
3. ГОСТ Р 52614.2-2006. Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в сфере образования.- М.: Стандартинформ, 2007.
4. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия/Галкин В.В., Д.С. Зуева, Волков А.Е., Климов А.А., Конанчук Д.С., П.Б. Мрдуляш/под ред. А.А. Климова. – М.: Издательский Дом «Дело» РАНХиГС, 2014. – 104 с.

УДК 811.112.2: 811.161.1'374

Ермолаева Ю.А.
кафедра русского языка

РОЛЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
ermol.yulia@mail.ru

Аннотация: В докладе рассматриваются вопросы роли изучения языка для специальных целей (ЯСЦ) как родного, так и иностранных языков, необходимости создания и внедрения в учебный процесс раз-

личного вида словарей ЯСЦ для повышения качества подготовки специалистов в профессиональной области.

Ключевые слова: языки для специальных целей, словари языков для специальных целей, родной язык, иностранный язык, повышение качества подготовки специалистов.

1. Подготовка специалистов университетского уровня, повышение профессиональной и общей культуры выпускников включает в себя наряду с освоением знаний по выбранной специальности изучение дисциплин общегуманитарного цикла и, особенно, языка для специальных целей (ЯСЦ) как родного, так и иностранных языков. Языки для специальных целей, являясь частью национального языка, могут занимать разное положение относительно национального литературного языка. В любом случае, ЯСЦ - язык профессионального общения в замкнутых специальных предметных областях, который реализуется в устной и письменной форме.

2. Изучение ЯСЦ имеет большое прикладное и методическое значение. Создание специальных текстов, научно-исследовательская работа студентов, научно-технический перевод и т.д. постоянно требует от квалифицированных специалистов не только экспертного владения ЯСЦ, знания терминосистем своей специальности, но и тонкого понимания общефилологических и национально-культурных особенностей знаков ЯСЦ: их происхождения, истории, внутренней формы, связи с национальным литературным языком и другими мировыми естественными языками.

3. Подобный подход к изучению ЯСЦ в университетах в современных условиях требует определенных методических усилий по следующим направлениям: обучение ЯСЦ родного языка и обучение ЯСЦ неродного и иностранного языка. Методическое обеспечение требует частичного пересмотра современных учебных пособий и должно включать следующие компоненты: 1) качественные современные словари и глоссарии, носящие учебный характер и адресованные непосредственно студенческой аудитории, а не абстрактному пользователю. Для эффективного пользования типовое деление таких словарей должно проходить по линии родной язык-неродной язык-иностранной язык 2) учебные пособия, где ЯСЦ изучается как неродной или иностранной 3) практикумы для отработки навыков владения морфолого-синтаксической системой ЯСЦ родного языка 4) практикумы по научно-техническому переводу.

4. Особого внимания требует работа по созданию и внедрению в учебный процесс различного вида словарей, которые как раз и предназначены для представления ЯСЦ. К ним можно отнести энциклопедические словари, толковые и толково-переводные словари, переводные сло-

вари, терминологические словари и др. Выработка потребности у будущего специалиста к обращению за информацией к авторитетному лексикографическому изданию представляется одним из моментов формирования профессиональной культуры. Актуальными в этом отношении представляются толково-переводные словари, которые описывают значение и применение терминов в специальных текстах (научных, деловых или технических). В этих изданиях можно найти слово, описание понятия, обозначаемое этим словом, перевод на другой язык и синонимы.

5. Каждая группа потребителей словаря требует изучения их уровня знаний, восприятия профессиональных вопросов. Специальный терминологический словарь должен быть создан с учетом адресата и его потребностей. Доступность и адресность словаря служит эффективному решению проблемы изучения ЯСЦ и, в свою очередь, повышению качества подготовки специалистов в профессиональной области.

УДК 528.063

Иванов Андрей Юрьевич

кандидат военных наук, доцент,

Максаков Владимир Анатольевич

кандидат военных наук, доцент

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА CREDO В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Санкт-Петербург, ВМИ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия»
iaju@mail.ru

Аннотация: Статья основана на опыте использования программного комплекса CREDO в учебном процессе в Военно-морском институте (ВМИ) ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» в рамках дисциплины «Высшая геодезия и топография».

Abstract: The article is based on the experience of using program complex CREDO in the educational process in the Naval Institute (HSMI) MILITARY NAVY «Naval Academy» in the discipline of «Higher geodesy and topography».

Современные достижения высшей геодезии и топографии в области изучения фигуры, размеров Земли, разработке методов и средств измерений и их обработки основаны на сложном математическом аппарате, применение которого сегодня невозможно без использования компьютерных технологий.

При подготовке курсантов к профессиональной деятельности в ВМИ в рамках дисциплины «Высшая геодезия и топография» значительное время отведено на освоение различных способов обработки результатов топогеодезических измерений с целью получения планового и высотного положения заданных точек. На первом этапе обучения практические работы выполняются на бланках с использованием микрокалькуляторов. На заключительном этапе отрабатывается умение применять программный комплекс CREDO для решения типовых геодезических и топографических задач [1].

В настоящее время на российском рынке представлена топогеодезическая аппаратура различных производителей: Sokkia, Nikon, Leica, Topcon, Trimble и др. Каждый прибор в комплекте имеет свой набор программ, позволяющий выполнять измерения и обрабатывать результаты уже в полевых условиях. Их недостатками являются узкий круг решаемых задач и плохая совместимость между собой.

Программный комплекс CREDO позволяют импортировать, накапливать и обрабатывать информацию с приборов практически всех производителей, включая и спутниковые системы. В нем предусмотрен также ручной ввод информации, что удобно выполнять на начальной стадии обучения.

Комплекс CREDO разработан русскоязычными инженерами и программистами, поэтому его интерфейс хорошо читается и не требует дополнительных пояснений. Комплекс CREDO установлен в ВМИ в феврале 2014 года в компьютерном классе и включает 11 рабочих мест.

Задачи, решаемые комплексом, полностью соответствуют задачам топогеодезического обеспечения ВМФ и изучения дисциплины «Высшая геодезия и топография».

Содержание окон и вкладок интерфейса комплекса соответствует принятым в геодезической практике печатным формам бланков (таблиц) обработки. Это важно для упрощения освоения программ не только курсантами, но и опытными специалистами в области геодезии и топографии - преподавателями кафедры.

В систему обработки CREDO [2, 3] входят программы CREDO DAT 4.1 PROFESSIONAL, НИВЕЛИР 2.1, ТРАНСКОР 2.3, ТРАНСФОРМ 3.1, CREDO КОНВЕРТЕР 1.2, CREDO ТОПОПЛАН 1.2 и другие, назначение которых не входит в круг задач обучения курсантов.

Наибольший интерес при обучении курсантов дисциплине «Высшая геодезия и топография» представляет набор программ CREDO DAT 4.1 PROFESSIONAL и CREDO ТОПОПЛАН 1.2 (CREDO ЛИНЕЙНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ).

Программы позволяют решать различные задачи от импорта данных, полученных с электронных регистраторов и тахеометров, до экспорта результатов практически во все распространенные форматы.

Опыт проведения занятий с курсантами показывает, что для достижения уровня обучения «уметь» для программ комплекса CREDO DAT 4.1 PROFESSIONAL необходимо провести 2 часа лекционных (групповых) и 6-8 часов практических занятий. В настоящее время проводится внедрение в учебный процесс программ НИВЕЛИР 2.1, CREDO ТОПОПЛАН 1.2 (CREDO ЛИНЕЙНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ).

Внедрение комплекса в учебный процесс существенно повышает уровень подготовки курсантов по направлению высшая геодезия и топография, позволит выработать практические умения по производству вычислений и оформлению отчетных документов на базе геодезических программ CREDO.

Список литературы

1. Учебная программа дисциплины «Высшая геодезия и топография». СПб ВМИ. 2011.
2. CREDO DAT 4. Руководство пользователя. Минск. 2013.
3. <http://www.credo-dialogue.com/>.

УДК 378.1

Исхакова Г.И.
к. филос.н., доцент

НОВАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ»

ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет», Уфа
gisxakova@mail.ru

Аннотация. В тезисах анализируется опыт проведения занятий по дисциплине «Социальные коммуникации», особо отмечается важность формирования коммуникативной компетентности и навыков публичного выступления.

Abstract. The author analyzes experience of teaching Social Communication and highlights importance of forming communicative competence and public speaking skills.

Введение новых предметов в учебный план подготовки специалистов декларируется как необходимое требование совершенствования си-

стемы образования. Дисциплина «Социальные коммуникации» читается для студентов дневной формы обучения специальностей: 220700 Автоматизация технологических процессов и производств, 230100 Информатика и вычислительная техника, 140400 Электроэнергетика и электротехника, 220400 Управление в технических системах. Данная дисциплина заменила элективные курсы «Этика и нормы морали» и «Искусство делового общения», изучение дисциплины заканчивается дифференцированным зачётом. Основная задача дисциплины: формирование коммуникативной компетентности на широком фундаменте гуманитарной культуры. В техническом университете гуманитарные дисциплины выполняют функцию тренинга «эффективное общение» и сеансов психотерапии.

Полный цикл дисциплина прошла два раза, материал для размышлений есть. Общетеоретическая подготовка для студентов указанных специальностей особых трудностей не представляет. Основы теории коммуникации студентам данных специальностей хорошо уже известны, но навыки личной коммуникации у большинства отсутствуют. Дети новой эпохи смотрят в монитор компьютера, пишут короткие сообщения, умеют делиться впечатлениями на расстоянии, но не могут договориться с соседом по учебной парте. На втором курсе обучения в больших группах (25-30 человек) некоторые ребята не знают друг друга по имени, не могут организовать работу в команде, в группе. Культурные и психологические особенности отдельных студентов не могут найти отражения в рабочей программе, но преподаватель в своей деятельности их обязан учитывать. Что в свою очередь приводит к необходимости корректировки домашнего задания и способов проведения занятий в каждой группе. В Уфимском государственном нефтяном техническом университете обучаются студенты из 44 стран, это даёт нам дополнительные возможности для расширения круга тем домашних заданий и формирования навыков межкультурной коммуникации. Рабочая программа дисциплины предусматривает формирование множества общекультурных компетенций, но в своей работе мы особо выделяем и работаем над формированием общекультурных компетенций:

способность к письменной и устной коммуникации на государственном языке: умением логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь;	ОК-2
готовность к кооперации с коллегами, работе в коллективе	ОК-3
способность в условиях развития науки и изменяющейся социальной практики к переоценке накопленного опыта, анализу своих возможностей, готовность приобретать новые знания, использовать различные средства и технологии обучения	ОК-6
способность и готовность к практическому анализу логики различного рода рассуждений, к публичным выступлениям, аргументации, ведению дискуссии и полемики	ОК-12

На каждом семинарском занятии отрабатываем навыки публичного выступления, это возможно даже в больших группах. Очень дисциплинирует не только регламент выступлений, но и указание преподавателя, что тема засчитывается только группе, а не отдельному студенту. Балльно-рейтинговую систему пришлось адаптировать под задачи курса. Все преподаватели, использующие данную систему, оценивают как положительную сторону балльно-рейтинговой системы конкурентность. Но для нашей дисциплины – конкуренция должна перерасти в сотрудничество, что очень важно при оценивании результатов деловых игр на семинарских занятиях. Золотое правило нравственности мы не только должны пройти в рамках изучаемого курса как особую и очень сложную тему, но и научиться применять на практике.

Формирование общекультурной компетенции ОК-4 (способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных условиях и в условиях различных мнений и готовность нести за них ответственность) затруднительно для студентов младших курсов.

Компетенция ОК-11 (владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, готов использовать компьютер как средство работы с информацией) для дисциплины «Социальные коммуникации» оказывается избыточной.

УДК 801.7

Малиновская Н.И.

кандидат педагогических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ИСТОЧНИКА ОСНОВНОГО ТЕКСТА

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
2975995@rambler.ru

Аннотация: Статья посвящена выбору источника основного текста как одному из важнейших этапов эдиционно-текстологической работы.

Ключевые слова: текстология, источник основного текста, эдиция.

Профессиональная компетентность специалиста XXI века – интегральный показатель его теоретической и практической готовности к осуществлению эффективной деятельности по избранной специальности.

Логически оправданным и научно обоснованным продолжением курса «Текстология» у бакалавров и специалистов издательского дела является дисциплина «Эдиционная сфера текстологии», включённая в программу подготовки магистров. Научное издание текстов – эдиция –

не приемлет механического решения. Разработанные специалистами в советское время инструкции для издательских работников перестали действовать с конца XX века. Тогда же начался процесс разрушения единой эдиционной системы, во многом способствовавшей переходу текстологии из вспомогательной в научную дисциплину. Время, прошедшее с начала перестройки, позволяет говорить о целесообразности использования определённых правил эдиции прошлого века на современном этапе.

Проблема выбора источника основного текста – одна из важнейших задач эдиционно-текстологической деятельности, направленной на подготовку к изданию текстов писателей-классиков. Однозначное решение вопроса, согласующееся с научными принципами издания текстов, находится не всегда.

Что целесообразно считать источником основного текста, опубликованного при жизни автора, если:

- 1) произведение публиковалось при жизни автора 1 раз? Какие дополнительные сведения о таком издании могут стать определяющими для редактора-текстолога?
- 2) произведение выходило при жизни автора несколько раз? Что необходимо установить исследователю для принятия решения?
- 3) автор не готовил текст произведения для последнего прижизненного издания, а его участие ограничивалось лишь чтением и правкой корректуры?
- 4) произведение подвергалось при жизни автора таким серьёзным переработкам, что его печатные тексты различаются между собой как разные редакции?
- 5) автор перерабатывал произведение и издавал для специальных целей (издания для детей, упрощённые издания и пр.)?
- 6) участие автора в последнем прижизненном издании произведения ограничивается лишь подготовкой к печати текста, который служил оригиналом для набора, а сам набор и печатание происходили без участия автора?
- 7) публикация, происходившая без участия автора, сделана небрежно, с произвольными изменениями редакторов?
- 8) публикация произведения происходила с участием автора, но текст при печатании подвергся большим редакторским искажениям?
- 9) эволюция мировоззрения автора вызвала в поздних изданиях правку, которая привела к коренному изменению идейно-художественного смысла?
- 10) произведение печаталось при жизни автора по стенограмме?
- 11) произведение публиковалось автором одновременно в нескольких изданиях (газеты, журналы, сборники)?

12) произведение опубликовано при жизни автора не им самим и без всякого его участия?

Среди вариантов ответов рассматриваются текст авторской белой рукописи или правленной автором копии с неё, текст публикации, сделанной по рукописи; текст последнего авторизованного издания первоначальной редакции, позднейшая редакция, текст авторского оригинала для набора и другие.

Если учесть, что проблема выбора источника основного текста зависит от нескольких причин: а) было ли произведение закончено и опубликовано при жизни автора, б) является ли произведение законченным, но не опубликованным или в) произведение не закончено и не опубликовано писателем-классиком, – становится понятно, что предложенный в статье материал не отражает решения проблемы в целом. В процессе освоения дисциплины «Эдиционная сфера текстологии» на примере классических текстов художественной литературы решаются сложные учебные задачи, касающиеся выбора источника основного текста произведений других вышеназванных групп.

Качественная подготовка студента – показатель его конкурентоспособности. Сегодня от выпускника традиционно требуется выполнение работы на высоком профессиональном уровне, отражающем полученные в стенах вуза глубокие знания, сформированные в условиях новой реальности умения и необходимые для эффективной деятельности практические навыки.

УДК 378.147

Пинигина Г.В.,
к.пед. наук, профессор,
Кондрина И.В.,
к.пед. наук, доцент,
Степанова Т.В.
к.пед. наук, доцент

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В СВЕТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Кемерово, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф.Горбачева, stv7154@mail.pp

Аннотация: Показана возможность активизации работы в вузе по проблеме межпредметных связей с введением образовательных стандартов третьего поколения. Предложен инструмент педагогической диагно-

стики сформированности компетенций. Приведена информации о наличии опыта межпредметных связей в свете компетентностного подхода.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, диагностика сформированности компетенции.

Результаты многолетних исследований проводимых нами в вузе по проблеме качества подготовки специалиста с высшим техническим образованием постоянно вскрывали отсутствие межпредметных связей. Вуз знания дает, но полное отсутствие межпредметных связей делает их разрозненными и не формирует главного – **готовности выпускника к профессиональной деятельности**. Отсутствие этой готовности заметно в начале профессиональной деятельности выпускника вуза и вызывает претензии потребителя к качеству его подготовки.

С появлением образовательных стандартов третьего поколения стало возможным, на наш взгляд, ликвидировать этот пробел. Технический вуз готовит студента к следующим видам профессиональной деятельности: **проектно-конструкторской; производственно-технологической; организационно-управленческой; научно-исследовательской; монтажно-наладочной; сервисно-эксплуатационной**. Качество подготовки выпускника вуза в свете компетентностного подхода определяется сформированностью его готовности ко всем видам профессиональной деятельности, обозначенных в образовательном стандарте. В этих целях необходимо:

- выделить междисциплинарные модули по видам профессиональной деятельности;
- выявить «**ключевые**» компетенции для каждого вида профессиональной деятельности;
- создать оценочные средства сформированности компетенций.

Междисциплинарный модуль – это перечень дисциплин учебного плана направления подготовки, которые готовят студента к одному и тому же виду профессиональной деятельности. В целях выделения междисциплинарных модулей конкретного направления подготовки бакалавров, специалистов, магистров достаточно просмотреть рабочие программы всех дисциплин учебного плана. В рабочей программе в пунктах 1 или 2 должно быть обозначено к какому виду профессиональной деятельности готовит студента данная дисциплина. Наличие междисциплинарных модулей дает возможность каждому преподавателю определить дисциплины, с которыми необходима межпредметная связь. В чем она должна заключаться? Прежде всего в совместной деятельности по выявлению **ключевых** компетенций, а далее по созданию оценочных средств сформированности этих компетенций.

Подошли к важному вопросу – диагностике сформированности компетенций. Необходимо выбрать инструмент педагогической диагностики. Поделимся нашим опытом в решении этого вопроса. Подходов к определению понятия «компетенция» достаточно много. Мы основывались на следующем определении: *компетенция – ситуативная категория и выражается в готовности к осуществлению деятельности в конкретных профессиональных ситуациях* [2]. Приняв эту точку зрения, мы *предполагаем*, что инструментом диагностики сформированности у студентов компетенции может выступать профессиональная ситуация. Исходя из вышесказанного следует необходимость создания «банка» конкретных профессиональных ситуаций, при решении которых студент покажет сформированность ключевых компетенций. Очевидно, что при создании «банка» ситуаций в полную силу заработают межпредметные связи.

Работа эта серьезная и длительная по времени, а проблема межпредметных связей очень актуальна, поэтому рекомендуем параллельно выполнить работу по выделению *междисциплинарного модуля для дисциплины. Междисциплинарный модуль для конкретной дисциплины включает перечень дисциплин, изучение которых влияет на формирование одних и тех же компетенций*. В целях выделения междисциплинарного модуля для конкретной дисциплины достаточно проанализировать рабочие программы всех дисциплин учебного плана подготовки бакалавра, специалиста, магистра конкретного направления. Эту работу может сделать любой преподаватель, затратив не более недели. Но он будет знать, с преподавателями каких дисциплин ему активизировать работу по межпредметным связям, в частности, в плане создания «банка» профессиональных ситуаций, который может быть реализован при промежуточном контроле усвоения дисциплин, входящих в междисциплинарный модуль.

В Кузбасском государственном техническом университете междисциплинарные модули выделены на 20 направлениях подготовки бакалавров и специалистов. Имеются междисциплинарные модули по 22 дисциплинам. Есть опыт создания «банка» профессиональных ситуаций [1].

В результате выполнения этой работы были вскрыты проблемы, требующие незамедлительного решения. Например, необходима тщательная проверка правильности определения преподавателем к какому виду деятельности готовит студента его дисциплина, а следовательно, и перечня компетенций, формируемых у студента в процессе изучения этой дисциплины. Полное отсутствие оценочных средств сформированности компетенций говорит о необходимости помощи преподавателям технического вуза в определении понятия «компетенция» и выборе ин-

струмента педагогической диагностики. Это большая и серьезная работа, возглавить которую должна выпускающая кафедра, ибо она в первую очередь ответственна за качество подготовки выпускника вуза.

Список литературы

1. Банк профессиональных ситуаций, диагностирующих готовность студента к социально-психологическому аспекту организационно-управленческой деятельности / Г.В. Пинигина, И.В. Кондрина. – Кемерово: Изд-во КузГТУ, 2013. – 26 с.

2. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании. Хрестоматия-путеводитель. Автор-составитель: А.В. Коваленко. (Под научной редакцией профессора М.Г. Минина): – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – 117 с.

УДК 378+621.76

Прохоров А.А.,
к.т.н., доцент,
Карташов Г.Г.
к.т.н., доцент

БИОМЕХАНИЧЕСКИЙ РЕЗОНАНС И МИРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Самара, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королева (национальный исследовательский университет), L.i.prohorova@yandex.ru

Аннотация: Впервые рассмотрено применение явления биомеханического резонанса в образовательном процессе. Использование «тренажёра Агашина» активировало внутренний потенциал студентов. Показана интенсификация учебного процесса и повышение качества жизни студентов.

Ключевые слова: биомеханический резонанс, образовательный процесс, внутренний потенциал, интенсификация учебного процесса, качество жизни.

Abstract: The application of the phenomenon of the biochemical resonance in the educational process is firstly considered. The usage of «The training simulator of Agashin» activated the students' internal potential. It demonstrated the intensification of the educational process and improvement of the quality of the students' life.

Явление биомеханического резонанса (Агашин Ф.К. 1971г.) открыло новую эру в мировой медицине. 30-летние клинические испытания показали, что естественное восстановление природы человека позволяет излечивать практически всю гамму заболеваний, связанных с нарушением кровотока и лимфотока. При этом происходит существенное улучшение мозгового кровообращения, гармонизация деятельности полушарий мозга и, как следствие, резкое улучшение ментальной деятельности человека.

Разработка доступных по цене и простых в использовании тренажёров позволяет успешно использовать явление биомеханического резонанса и в педагогической практике. Наиболее рациональным представляется использование «тренажёра Агашина» в технических вузах, т.к. эффект биомеханического резонанса содержит в своей основе непривычное для современной медицины и биологии объяснение деятельности центральной нервной системы человека.

Перед использованием тренажёра студенты знакомились с основными положениями явления биомеханического резонанса. Каждый студент использовал при работе с тренажёром интуитивно разработанный индивидуальный комплекс, основанный на апробированных клинически движениях. Комплекс выполнялся перед занятием, а при желании студента в перерывах и после окончания занятий.

Тестирование студентов после трехмесячного использования тренажёра показало:

-80% ощутило появление комфортного состояния как во время, так после занятия;

-60% отметило отсутствие необходимости внеаудиторной проработки изученного материала.

В контрольной группе существенно увеличилось количество «предметных» лидеров разного уровня – как по предмету в целом, так и по отдельным разделам курса. Произошло неформальное повышение интереса практически по всем предметам, особенно по предметам, касающимся общественных отношений. Расширился и стал более глубоким круг вопросов, задаваемых преподавателю на занятии и особенно после занятия.

О положительной оценке использования открытия Агашина Ф.К. в педагогической практике свидетельствуют самостоятельные занятия студентов с тренажёром во время зачетной и экзаменационной сессии.

Активация внутреннего потенциала способствовала появлению у большинства студентов дополнительного свободного времени при одновременном существенном росте академической успеваемости. Практически все студенты стали социально и экономически более активными.

Часть из них направила появившуюся энергию на общественную работу, часть на нахождение дополнительного заработка.

Вырабатываемые при использовании эффекта Агашина Ф.К. гормоны «счастья» (эндорфины) позволили большинству студентов снизить потребность в курении и употреблении алкогольных напитков.

Все устройства, разработанные на основе явления биомеханического резонанса, имеют российский приоритет, но в силу ряда в основном экономических причин только начинают распространение в России. После появления «тренажёра Агашина» в других странах закономерно ожидать «бума» его использования и в учебных заведениях этих стран.

Лучшими агитаторами применения эффекта Агашина Ф.К. во всех сферах деятельности человека, в том числе и педагогике, являются астронавты, работавшие на МКС. Все они прошли предполетную подготовку и послеполетное восстановление на устройствах, использующих в своей работе явление биомеханического резонанса.

УДК 37.014

Тарасова Людмила Васильевна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ

Санкт-Петербург, СПб АППО, 27517@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена системным изменениям в школьном образовании, взаимодействию ВУЗов и образовательных учреждений в работе с одаренными детьми, с современными тенденциями такого взаимодействия, выявленными в результате теоретического и практического анализа отечественного опыта по данной проблеме.

Abstract: The article is sanctified to the system changes in school education, cooperation of Universities and Educational institutions in process with the gifted children, with the modern tendencies of such cooperation, educed as a result of theoretical and practical analysis of national experience of this problem.

Ключевые слова: интеграция, тенденция, образовательное учреждение, высшее учебное заведение, открытая социально-педагогическая система, одаренный ребенок, организация работы с одаренными детьми, формы и методы работы с одаренными детьми.

Key words: integration, a tendency, an educational institution, a higher educational institution, an open social-pedagogical system, the gifted child, the

organization of work with the gifted children, forms and methods of work with the gifted children.

В школьном образовании произошли системные изменения: смена ценностных установок образования - от освоения предметов к развитию личности, цели образования определяются через систему ценностных ориентиров, при этом воспитание личности ребенка прописывается как его важнейшая составная часть и личностный результат. Образовательный процесс по нормативным документам не ограничивается теперь только урочной деятельностью, продолжением уроков, где будет происходить формирование личности школьника, достигаться метапредметный результат, отрабатываться коммуникативные умения, он продолжается и во внеурочное время.

Внеурочная деятельность призвана помочь решить ещё одну из важных проблем образования – создание педагогических условий стимулирования творческих способностей учащихся, поскольку учебная работа в классе не может в должной мере удовлетворить познавательные интересы учащихся как к предмету в целом, так и к его отдельным разделам и курсам.

В процессе своей деятельности образовательные учреждения как открытые системы социально-педагогического типа взаимодействуют с внешней средой, что позволяет им значительно расширить свою материально-техническую и ресурсную базу. В качестве одного из субъектов такого взаимодействия выступают высшие учебные заведения, однако система преемственности и сопровождения одаренных детей сегодня остается не совершенной.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» использованы два термина: одаренные дети и лица, проявляющие выдающиеся способности. «Одаренность» происходит от слова «дар». В толковом словаре С.И. Ожегова одаренность определяется как способность к выдающимся достижениям в любой сфере. Одаренные дети и подтверждают это определение, так как часто обладают отличной памятью, большим словарным запасом, они отличаются упорством, умением концентрировать внимание, желанием с удовольствием выполнять сложные задания. С такими детьми интересно работать, но они требуют дополнительного внимания и понимания взрослых и некоторого руководства для активизации их умственных способностей.

Одной из задач методической работы педагогов является развитие творческого потенциала личности учащихся, их индивидуальных способностей, навыков научно-исследовательской деятельности. Одаренные дети – ценная, но хрупкая часть нашего общества. Они представляют собой его культурный и научный потенциал, от них зависит, как будет развиваться в будущем наука, техника, культура. Одной из ключевых задач

развития системы российского образования является организация работы по поддержке талантливых детей, чтобы одаренные дети могли чувствовать себя успешными.

Для развития такой системы необходимо осуществить ряд мероприятий: создать межотраслевую базу данных по систематическому учету одаренных детей, координационный совет по поддержке работы с одаренными детьми, написать программы, которые способствовали бы опережающему развитию таких детей, позволив использовать материально-техническую базу, лабораторное оборудование вузов. Важно осуществлять поддержку и развития одаренных детей в условиях региональной системы образования: продолжать проводить олимпиады, конкурсы для одаренных детей разного возраста; разработать модель непрерывного социально-педагогического сопровождения таких детей, проводить методические конференции, семинары по актуальным проблемам создания современной модели образования в системе «школа-вуз», совершенствовать стимулирование школьников и педагогов.

УДК 378.14

Тимерманис Е.Б.
к.ф.н., доцент

ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
etimermanis@gmail.com

Аннотация: Рассматривается проблема сочетания обучения и проведения научных исследований в процессе производственной практики. Предложен алгоритм подготовки, проведения, анализа результатов и выработки практических рекомендаций исследования конфликтологического потенциала организации.

Abstract: The article deals up with problem of combining teaching and research in the process of practical training. An algorithm is recommended for the preparation, conduction, analysis of the results and development of practical recommendations in conflictological capacity of the organization.

Производственная практика дает возможность эффективного соединения процесса обучения и проведения инициативных научных ис-

следований, по результатам которых может быть предложена конкретная программа для организации, в рамках которой студент проходит практику. Для учащихся технического университета, особенно для инженерно-экономических и социогуманитарных профилей важное значение приобретает формирование и совершенствование навыков конфликтологического менеджмента, так как в будущей профессиональной деятельности предполагается их дальнейшее активное межличностное взаимодействие, работа в условиях частых контактов с сотрудниками, занимающих многообразные позиции в организационной иерархии. Для успешной адаптации к требованиям организации необходимо не только иметь теоретические знания по эффективному разрешению конфликтов, но и отработанные навыки социологического анализа, которые совершенствуются в процессе производственной практики.

При получении задания принимается во внимание имеющиеся у студента знания об организационной структуре, особенностях функционирования, культуре организации. Для подготовки плана будущих самостоятельных исследований фиксируется общее определение конфликта, в соответствии с ним конфликт определяется как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с острыми отрицательными эмоциональными переживаниями. Перечисляются возможные субъекты конфликта и рассматриваются имеющиеся в литературе классификации конфликтов. Рассматриваются различные подходы к определению термина «управление конфликтом». Выбирается наиболее приемлемый для исследователя вариант, например, управление конфликтом - это сознательная деятельность по отношению к конфликту, осуществляемая на всех этапах его возникновения, развития и завершения участниками конфликта или третьей стороной. Особое внимание уделяется изучению классификаций методов управления конфликтами. Успешность будущей профессиональной деятельности зависит от умения применять широкий спектр методов и способов управления конфликтом. И прежде чем применять те или иные способы решения, необходимо внимательно проанализировать создавшийся конфликт, определить, к какому виду он относится, кто является его сторонниками участия, причину возникновения, чтобы максимально точно выбрать способ и метод управления конфликтом.

Формулировка основных этапов исследования должна включать в себя следующие аспекты: изучение теоретических основ возникновения и развития конфликтов, особенностей внутрифирменных конфликтов на примере конкретной организации, выработка рекомендаций по их

предотвращению, предложение системы регулирования конфликтов, выявления их причин в потенциальном развитии.

Теоретическим фундаментом исследования являются научные труды Г. Зиммеля, Г. Дарендорфа, Л. Козера, современных отечественных и зарубежных конфликтологов. Среди множества причин внутрифирменных конфликтов, прежде всего, выделяют следующие, которые были выявлены А. Я. Анцуповым и А. И. Шпиловым, - это объективные, субъективные, организационно–управленческие, социально-психологические и личностные.

К основным методам исследования относятся наблюдение, анализ документов и опрос, в виде анкетирования и интервьюирования. После проведения полевых исследований студентом должны быть сделаны выводы о состоянии рабочей атмосферы в организации, о возможностях возникновения конфликтов, о наиболее типичных видах конфликтов, их характеристика, методы и стратегии управления конфликтами, которые применяются в рассматриваемой организации. Важной составной частью исследования является разработка рекомендаций по предотвращению возникновения конфликтных ситуаций, меры по воздействию на динамику конфликтной ситуации в интересах развития организации. Возможно предложить для руководителей и представителей кадрового резерва специальную образовательную программу по прикладной конфликтологии с проведением тренингов, решением кейсов, отработкой конфликтологических умений и навыков, создание постоянно действующего семинара с привлечением специалистов, для представителей среднего звена оформить методические рекомендации, включающие в себя наиболее частотные конфликтные ситуации, эффективные пути и методы их решения. Особое внимание уделить вопросам приема на работу и формирования кадрового резерва — при приеме на работу, повышении, в условиях расширения функциональных обязанностей работника обращать внимание на потенциальную устойчивость к стрессам, конфликтоустойчивость, коммуникативные навыки.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И ВУЗА В СОВМЕСТНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
НИУ СПбПУ, sv1135@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются некоторые подходы к определению феномена «учебный проект», «проектная деятельность школьников» и раскрывается возможность использования проектирования в обучении для решения актуальных задач образования.

Abstract: In article some approaches to phenomenon definition «the educational project» are analyzed, «design activity of schoolboys» is established and possibility of use of designing in training for the decision of actual problems of education.

Ключевые слова: метод проектов, проектная деятельность, профессиональная подготовка школьников.

Key words: method of projects, design activity prevocational, training of schoolboys.

Современный этап развития науки и производства тесно связан с проектированием. Использование метода проектов позволяет, как и в период школьного обучения, так и в вузе развивать творческие способности, логическое мышление, стремление самому открывать новые знания и умение проявлять их. Этот метод имеет несколько эффектов: первый скрытый – это педагогический эффект от включения учащегося в «добывание знаний» и их логическое применение (формирование личностных качеств, мотивация, рефлексия, самооценка, умение делать выбор и осмыслять как последствия данного выбора, так и результаты собственной деятельности), второй – собственно выполненный проект, причем не объем освоенной информации, а ее применение в деятельности и реальный результат – уровень воплощения задуманного в материале. Метод проектов зародился во второй половине XIX века в сельскохозяйственных школах США и основывался на теоретических концепциях «прагматической педагогики», основоположником которой был американский философ-идеалист Джон Дьюи. Согласно его воззрениям, истинным и ценным является только то, что полезно людям, что дает практический результат и направлено на благо всего общества.

Метод проектов – способы организации самостоятельной деятельности обучающихся по достижению определенного результата. Он ориентирован на интерес, на творческую самореализацию развивающейся личности обучающегося, развитие его интеллектуальных и физических возможностей, волевых качеств и творческих способностей в процессе деятельности по решению какой-либо интересующей его проблемы. В современном понимании проект – это шесть «П»: проблема, проектирование (планирование), поиск информации, продукт, папка-отчёт, презентация.

Руководителей проектов должны стараться подходить ко всему творчески, бороться с банальными решениями, ориентироваться на процесс исследовательского поиска, а не только на результат. Стремитесь открыть и развить в каждом ребенке его индивидуальные наклонности и способности, стараться меньше заниматься наставлениями, помогать детям действовать независимо. Оценивая проект помнить – лучше десять раз похвалить ни за что, чем один раз ни за что критиковать. Помнить о главном педагогическом результате – не делать за ученика то, что он может сделать самостоятельно, не сдерживайте инициативы детей. Полученные школьниками знания, касающиеся проектной деятельности, помогут им в будущем.

Переходя из среднего образовательного учреждения в вуз, школьники не имеют опыта учения в новых обстоятельствах. Возникает противоречие между новым статусом учащихся и их предварительной подготовкой к обучению в новых условиях. Модель взаимодействия образовательных учреждений (школа-вуз) в области технологического образования будет эффективной, когда обучение будет базироваться на гуманистических и проективных технологиях, которые предусматривают не только накопление знаний, умений, но и непрерывное формирование механизма самоорганизации и самореализации учащихся в различных видах деятельности.

Сравнивая результаты работы в проектах школьников и студентов, можно сделать вывод о том, что в среднем образовании в большей степени делается акцент на компетенции, которые формируются посредством участия ребенка в проекте. В высшей школе появляется ориентация на формирование проектных умений, позволяющих студенту разрабатывать и реализовывать проекты. Эти умения уже расцениваются как профессиональные.

УДК: 378.4

*Челак Светлана Васильевна,
Болтухова Галина Владимировна*

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
НИУ СПбПУ, sv1135@mail.ru

Аннотация: В работе рассмотрены достоинства реализации принципа преемственности и показаны возможные пути повышения эффективности этого процесса при обучении школьников и студентов.

Abstract: the paper discusses the advantages of implementing the principle of continuity and it outlines the possible ways of increasing effectiveness of this process in teaching pupils and students.

Ключевые слова: преемственность, образование, творчество, системный подход, непрерывность.

Key words: continuity, education, creativity, systematic approach, continuity.

Преемственность - связь между явлениями в процессе развития в природе, обществе и познании, когда новое сменяет старое, сохраняет в себе некоторые его элементы. В обществе означает передачу и усвоение социальных и культурных ценностей от поколения к поколению.

В настоящее время происходит перестройка системы образования в РФ, которая предполагает качественные изменения процессов воспитания и обучения подрастающего поколения. Сегодня в России осуществляется переход от ее закрытой формы к становлению открытого образовательного пространства. В последнее десятилетие в отечественной системе образования накоплен большой опыт взаимодействия между высшей школой и средней, средней школой и начальной. Изменения происходящие в образовательной системе сегодня, требуют перестройки традиционных форм совместной работы вузов и школ, повышение степени их открытости, готовности к всестороннему новому развитию, разработки новых методов, приемов и моделей их сотрудничества. Внедряемые в практику новые модели сотрудничества должны быть гибкими, рассчитанными на долгосрочную перспективу развития и позволяющими эффективно развиваться всем участникам такого взаимодействия.

Образование подрастающего поколения является одним из наиболее стратегически важных вопросов формирования общества в целом. От уровня знаний во многом зависит успешное развитие страны в экономи-

ческом, техническом и культурном плане. Поэтому образовательные процессы являются приоритетной задачей любого государства.

Сейчас российское общество перестраивается, переоценивает свои ценности и цели, но несмотря на происходящие изменения, основным в образовании должна оставаться преемственность. Преемственность является одним из главных принципов обучения, воспитания и развития школьников и студентов, является ключевым звеном в системе непрерывного образования, мастерства и творчества педагогов. Преемственность должна охватывать цели и содержание образования, а также формы его организации и методические приёмы.

Непрерывность и преемственность в обучении и воспитании обеспечивают эффективность образования. Под непрерывностью следует понимать наличие последовательной цепи учебных, развивающих задач на всём протяжении образования, переходящих друг в друга и обеспечивающих постоянное, объективное и субъективное продвижение детей вперёд: поступление в школу - переход из начальной школы в среднюю - переход из средней школы в высшую. Преемственность помогает формированию личности, самообразованию учеников и студентов, готовит к позитивному взаимодействию с окружающим миром, самообразованию.

В школьные годы ребенок переживает несколько переходных периодов, требующих от него приспособления к новым условиям. При переходе из одной ступени обучения в другую возрастают требования к интеллектуальному и личностному развитию, к степени сформированности у учеников определенных учебных знаний, учебных действий. Любые переходные периоды выдвигают специфические проблемы, которые требуют особого внимания. Решение вопроса преемственности представляется возможным при целенаправленной, продуманной системе совместной работы всех участников учебного процесса: руководителей школ, учителей среднего и начального звена. Переход из начальной в среднее звено школы традиционно считается одной из наиболее педагогически сложных школьных проблем, а период адаптации в 5-м классе – одним из труднейших периодов школьного обучения. Четвертый год обучения в младших классах завершает первый этап школьной жизни ребенка. Четвероклассники – это выпускники начальной школы. Именно этот факт во многом определяет те акценты, которые расставляют взрослые во взаимодействии с детьми данного возраста. Перспектива перехода в среднюю школу заставляет взрослых обращать первостепенное внимание на сформированность у четвероклассников учебных умений и навыков.

К четвертому классу у большинства детей уже складывается индивидуальный стиль учебной работы. Общий подход ребенка к ее выполнению хорошо прослеживается при подготовке домашних учебных заданий. К четвертому классу у большинства школьников намечается диф-

ференциация учебных интересов, складывается разное отношение к учебным предметам: одни дисциплины нравятся больше, другие – меньше.

Различия в общем подходе к выполнению учебной работы связаны с индивидуально-типологическими особенностями детей, их работоспособностью, спецификой познавательного развития, преобладающим типом восприятия и переработки информации, неодинаковым интересом к различным учебным предметам и т. д.

Индивидуальный стиль учебной работы проявляется не только в общем подходе к выполнению учебных заданий, но и в использовании школьниками различных учебных умений и навыков. Владение продуктивными приемами учебной работы означает, что школьник приобрел умение учиться: он способен качественно усваивать предлагаемые знания и, в случае необходимости, добывать их самостоятельно. Обучающая среда должна не навязывать обучающемуся нормативное построение его деятельности, задаваемое обществом, а создавать более свободные условия, предоставляющие учащемуся возможность самому определять траекторию индивидуального и профессионального развития.

Преимственность и непрерывность образования в школе состоит в том, что педагоги начальной школы формируют первоначальную понятийную базу в области, математики, русского языка, биологии и экологии, у детей происходит первичное осмысление важнейших связей.

Проблема преемственности между учебниками начальной, основной и старшей школы конечно существует, особенно на этапе перехода от одного звена к другому. Поэтому необходим синтетический подход к обучению школьников на разных этапах образования, как школьного, так и дошкольного, а так же и вузовского образования.

Ведущей закономерностью учения при переходе к более старшему возрасту является переход от недостаточного эмоционального воспринимаемых форм деятельности к осознанным, волевым, интеллектуальным действиям. Необходимо подчеркнуть, что эмоциональная сторона деятельности не исчезает на последних этапах обучения, меняется лишь соотношение эмоциональных, волевых и интеллектуальных компонентов как мотивов деятельности познания.

Рассмотрим преемственность на примере связи предметов «Природоведение» (средняя школа) и "Окружающий мир"(начальная школа). Предмет "Природоведение" продолжает естественнонаучную составляющую предмета «Окружающий мир» начальной школы. Сведения полученные учениками из этого предмета в начальной школе необходимы в средней школе для курсов географии, физики, химии, биологии. Предмет "Природоведение" сохраняет все содержательные линии, характерные

для естественнонаучной части таких дисциплин как "Экологии", "Землеустройство и землепользование"(ВУЗ).

Модель взаимодействия образовательных учреждений (школа-вуз) в области технологического образования будет эффективной, когда обучение будет базироваться на гуманистических и проективных технологиях, которые предусматривают не только накопление знаний, умений, но и непрерывное формирование механизма самоорганизации и самореализации учащихся в различных видах деятельности.

Очень важной и вместе с тем трудной задачей в процессе обучения, как в школе, так и в ВУЗе является решению тестовых задач. Цель не в том, чтобы ученик, студент ответил на тестовые вопросы (т. е. получил ответ), а в том, чтобы получил от решаемой ответов пользу, т. е. продвинулся на одну ступеньку по длинной лестнице овладения знаниями. Цель не в получении ответа, а в процессе решения. Большинство решаемых тестовых заданий должны опираться на мыслительные способности: умение сравнивать и находить общее и различное; умение выделять главное, отличить существенной от несущественного, делать логические заключения и вывод. Все вышеперечисленной необходимо начинать делать еще в начальной школе, пока объем учебной нагрузки в значительной степени дозирован. В средней школе эти умения окажутся жизненно необходимыми, поскольку заметно возрастает количество новой информации, более сложным станет и ее содержание.

Преемственность, с позиций институционального подхода, в образовании - подразумевает, преемственность норм, функций, ступеней и структур института образования, а также его функциональное взаимодействие с другими социальными институтами. Преемственность уровней образования должна заключаться в их взаимодействии, ориентации друг на друга, когда на каждом уровне учитываются потребности предыдущего и последующего, когда каждая образовательная подсистема в своей деятельности опирается на предшествующую и заимствует некоторые элементы из прошлого.

Если на предыдущей ступени образования учебно-воспитательные функции были реализованы неэффективно, носили фрагментарный или односторонний характер, то на всех последующих образовательных ступенях это будет ощущаться.

Непрерывное образование - это постоянное совершенствование знаний, умений, навыков человека, вызванное стремлением быть актуальным в существующей профессиональной и социальной среде. Сегодня преемственность является базовым механизмом непрерывного образования.

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

г. Шахты, Шахтинский институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова
afrika28@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются возможности эффективного использования новых информационно-коммуникационных технологий в формировании виртуального образовательного пространства.

Abstract: The article discusses opportunities of using new information-communication technologies for making virtual educational space.

Стремительность освоения Интернета пользователями превышает скорости внедрения и освоения обществом телефона, кабельного телевидения, автомобиля и других наиболее важных технических новинок современности.

Применение новых информационных технологий привело к формированию виртуального образовательного пространства, под которым понимают созданную с помощью компьютерных средств среду, в которой происходит коммуникация между обучающимся и обучающим, передача знания от учителя – к ученику и осуществление обратной связи: от ученика – к учителю. Возможности применения новых информационных технологий в образовании чрезвычайно широки, т.к. с их помощью резко возрастает наглядность изучаемого предмета, расширяется информационная база, развивается игровой момент, благодаря которому можно рассматривать различные варианты поведения изучаемого предмета и т.д. [1].

Однако возможности виртуального образовательного пространства в деле обучения не безграничны. Во-первых, потому, что компьютерные программы безличны и личность педагога они не могут подменить. Индивидуальность, яркость, неповторимость личности Педагога, Учителя - не повсеместно существующий дар, от которого мы, тем не менее, отказываемся, элиминируя личность Педагога из образовательного процесса. Во-вторых, потому, что существует возможность появления психологической зависимости человека от компьютера, возникновения Интернет-зависимости. Интернет-зависимость (Internet addiction) поведенчески проявляется в том, что люди до такой степени предпочитают жизнь в

Интернете, что фактически начинают отказываться от своей «реальной» жизни, проводя большую половину суток в виртуальной реальности. Термин «зависимость» заимствован из лексикона психиатров для облегчения идентификации проблемы Интернета. Проблема, таким образом, ассоциируется с характерными социальными и психологическими проблемами. Всего может проявляться до десятка симптомов, в которые входят: чрезмерное время, проводимое в сети; увеличивающееся беспокойство при нахождении в реальном мире; ложь или скрывание количества времени, проведенного в киберпространстве; вялое функционирование в реальном мире и др. Злоупотребление Интернетом ведет к социальной изоляции, увеличивающейся депрессии, распаду семьи, неудачам в учебе, финансовому неблагополучию и к потере работы.

Опасность излишне широкого применения компьютеров в образовании связана с тем, что пользователь может привыкнуть к отсутствию необратимых процессов в объекте, да и вообще утратить способность ориентации в реальности, если ее компьютерная модель симулирует реальную действительность со значительным искажением. Это мы наблюдаем в компьютерных играх, когда пользователь приобретает с помощью своего компьютерного «двойника» способности, которыми в реальной жизни он никогда обладать не будет: невероятную силу, ловкость, умение летать, да еще и бессмертие, или хотя бы парочку-другую «жизней». Поэтому очерчивание границ применения компьютера в образовательном процессе нам представляется не менее важным, чем выявление его положительных результатов. Отметим, что сделать это не так-то просто, поскольку, как весьма верно заметил Тейяр де Шарден, начальную стадию любого ответвления развития очень трудно найти при рассмотрении онтогенеза, так как она весьма слаба и малочисленна.

В-третьих, формализация содержания предмета не всегда идет на пользу его изучению. В настоящей работе нам хотелось бы обратить внимание на то, что обучение с помощью компьютера предполагает некоторую последовательность операций, продумываемую создателем программы обучения. Однако степень эффективности от выполнения этих операций (даже без учета материальных вложений в обеспечение компьютеризации) – все еще величина неизвестная. Сравним обучение языку в естественной среде и с помощью компьютера. Ребенок усваивает родной язык естественным путем, без специально организованного обучения, непосредственно из среды, окружающей ребенка и в высшей степени эффективно. Однако изучение языка с помощью компьютера требует значительных усилий.

Развитие программного обеспечения осуществляется по пути усиления активности взаимодействия между компьютером и обучаемым. На первых стадиях компьютер лишь повторяет (в меру своих возможностей)

логику человеческих действий, но не выстраивает собственной: он выступает средством воспроизведения реального содержания знаний, которые необходимо передать ученику.

В этой связи следует указать на возникающие опасности лавинообразного вторжения в образование компьютерных технологий.

Возможности, открываемые новыми информационными технологиями в образовании, действительно впечатляют. Глобальные сети в значительной степени интенсифицируют и ускоряют учебный процесс благодаря тому, что они используются в качестве наиболее быстрого способа коммуникации и получения необходимой информации. Так, большинство вузов уже сейчас имеют собственные странички, где помещаются данные о преподаваемых курсах и программах, организационной структуре, профессорско-преподавательском составе и т.д. Интернет-пользователи получают возможность свободного доступа ко многим вузовским архивам и электронным библиотекам. Развивается дистанционное обучение: во многих странах мира оно уже стало неотъемлемой частью процесса преподавания. Система дистанционного обучения позволяет изменить качество подготовки специалистов за счет ориентации на использование автоматизированных обучающих и тестирующих программ, специализированных электронных учебно-методических пособий; быстрого обновления методического обеспечения учебного процесса, так как содержание материалов на электронных носителях легче поддерживается в актуальном состоянии. Интернет позволяет открыть доступ к альтернативным источникам получения информации. Возникают возможности интерактивного общения студента и преподавателя с использованием голосовой связи, звука и видео, электронной почты. Пользователь самостоятельно в удобное для себя время обучается в режиме удаленного доступа и имеет возможность не посещать регулярные занятия в виде лекции и семинаров. Взаимодействие преподавателя и студента в дистанционном обучении носит асинхронный характер. Асинхронизация учебного процесса достигается за счет использования в качестве элементов взаимодействия ученика и учителя факса, электронной почты или компьютерной сети.

Опыт функционирования западных моделей дистанционного обучения показывает, что они расширяют круг обучаемых, «снимая» возрастные и социально-временные ограничения, налагаемые на лиц пожилого возраста и позволяют в значительной степени расширить диапазон социальных возможностей не только пенсионеров, но и людей, в той или иной степени ограниченных в получении необходимого образования.

Все это – положительные возможности использования новых информационных технологий. Однако переход за границы применения компьютерных технологий в образовании, определяемых эффективно-

стью полученных результатов, ведет к виртуализации самого образования, т.е. превращению его в процесс, лишь симулирующий реальное образование.

Широкое распространение информационно-коммуникационных технологий меняет характер научной и образовательной деятельности, создает новые формы воспроизводства научного знания и новые виды коммуникации в научном сообществе, изменяет и совершенствует систему образования, т.е. создает новые формы передачи и усвоения опыта предыдущих поколений последующим, новые способы управления развитием человека.

Система образования, являясь социальным институтом, включающая все виды и типы образовательных учреждений с их материально-технической базой, научно-методическим обеспечением, кадрами и финансами, создана обществом для обучения - непосредственной передачи опыта поколений и творческой деятельности (преподавания) и его усвоения, запоминания, заучивания, переосмысления, преобразования и использования (обучения). Главное противоречие современной системы образования - противоречие между непрерывным увеличением объема знаний и количества источников информации и ограниченными физиологическими и психофизиологическими возможностями человека по успешному усвоению этих знаний. Кроме того, глобализация и универсализация цивилизации, культуры, экономики, права, политики, технологий и производств, т.е. все современные тенденции постиндустриального общества, требуют смены образовательной парадигмы (ведущей образовательной идеи): от практического, догматического и объяснительно-иллюстративного типов образования к адаптирующему и развивающему типам обучения.

Литература

1. Чистяков А.В. Возможности и границы применения новых информационных технологий в виртуальном образовательном пространстве // Инновационные образовательные технологии в технических университетах: Сб. науч. статей по проблемам высшей школы / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2006. – С. 195-200.

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

г. Шахты, Шахтинский институт (филиал)
ЮРГПУ(НПИ) им. М.И. Платова
afrika28@yandex.ru

Аннотация: Рассматриваются адаптационные возможности образовательных технологий дистанционного обучения с учетом их экономической эффективности в условиях перехода к рыночной экономике.

Abstract: Discusses the adaptation possibilities of the educational technologies of distance learning based on the economic efficiency in the conditions of transition to a market economy.

Дистанционное обучения является одним из самых перспективных направлений непрерывного образования в трансформируемой образовательной сфере. Дистанционное обучение позволяет изменить качество подготовки специалистов за счет ориентации на использование автоматизированных обучающих и тестирующих программ, специализированных электронных учебно-методических пособий, быстрого обновления методического обеспечения учебного процесса, так как содержание материалов на электронных носителях легче поддерживается в актуальном состоянии [1].

Дистанционное обучение отличается от традиционных методов обучения, прежде всего, особенностями организации учебного процесса в части методики и технологии. Этот вид обучения требует от учащихся определенного интеллектуального потенциала и навыков работы с информационными ресурсами. На первый план выходит самостоятельная работа, поддерживаемая консультациями преподавателей.

Эффективность современных технологий дистанционного обучения определяется сочетанием следующих факторов, позволяющих улучшить процесс обучения: интерактивность; высокая визуализация; гибкость; постоянное обновление; взаимодействие участников; доступность.

Технологии дистанционного обучения могут применяться в профессиональной подготовке и переподготовке, а также в повышении квалификации и в социальных образовательных программах, при этом активно используются компьютеры и интернет, телефон, учебно-

методические комплексы, пособия и материалы на электронных носителях, тесты, а также справочные информационные системы.

Дистанционное образование в определённой степени является одной из тех революционных идей в обучении, которые на протяжении столетий развития педагогической мысли в значительной степени инновизировали систему образования. Дело здесь заключается не только в экономической эффективности данного средства обучения, не только в предоставлении более широкого спектра образовательных услуг и высокой степени доступности источников учебной информации, но и в возможностях более широкого воспроизводства и производства самостоятельной творческой личности, воспитание которой является необходимым условием для развития инновационной экономики, индустрии информационного общества. Капиталовложения в человеческий фактор являются наиболее эффективными в постиндустриальной цивилизации, где главной ценностью в сфере производства становится знание.

Основная установка дистанционного обучения, дающая возможность полным и адекватным образом реализовать личностные потенции обучающегося, заключается в том, что последний становится главным и основным субъектом учебного процесса. Как известно, режим дистанционного обучения, в отличие от других педагогических технологий, предполагает осуществление образовательного процесса в режиме удалённого доступа, что предполагает в качестве изначальной посылки высокий уровень развития самосознания личности, которая в достаточной степени полным и адекватным образом определила цели своего профессионального и культурного развития. Данная посылка фиксируется в современной педагогике как одна из важнейших идей, на основе которых следует строить современную систему непрерывного образования и «образования для взрослых».

Дистанционное обучение «снимает» препятствия, которые могут возникнуть на пути творческого мышления: боязнь показаться смешным или не очень умным; боязнь неудачи, которая сковывает воображение и инициативу; преодолевается затрудненность в изменении способов деятельности в нестандартных условиях и т.д. Находясь один на один с компьютером, не так страшно отсрочить решение, снизить непомерно высокую самооценку. Одновременно с развитием творческих задатков личности в дистанционном обучении создаются условия для преодоления препятствий критического мышления, к которым относится: боязнь возмездия, ибо критикуя чужую идею, мы можем вызвать ответную критику своих идей; переоценка собственных идей; опасение быть невежливым, критикуя чью-то мысль и т.д. Развитие критического мышления особенно актуально сегодня - в условиях омассовления культуры. Из-

вестный французский философ Ж. Бодрийяр отмечал: «Критическая мысль оценивает и выбирает, она устанавливает различия и с помощью селекции заботится о смысле. Массы поступают иначе: они не выбирают, они производят не различия, а неразличенность, требующему критической оценки сообщению они предпочитают погружающий в гипноз медиум. Гипнотическое состояние свободно от смысла, и оно развивается по мере того, как смысл остывает. Оно имеет место там, где царствуют медиум, идол и симулякр, а не сообщение, идея и истина. Однако именно на этом уровне и функционируют средства массовой информации. Использование гипноза – это принцип их действия, и, руководствуясь им, они оказываются источником специфического массивированного насилия – насилия над смыслом, насилия, отрицающего коммуникацию, основанную на смысле, и утверждающего коммуникацию иного рода».

Дистанционное обучение обеспечивает личностную ориентацию на самообразование, саморазвитие личности как в профессиональном, так и в общекультурном плане, и условия на удовлетворение потребностей. Отметим в первую очередь широкие возможности в плане предоставления гибких и вариативных схем, способов и содержаний образовательного процесса. Кроме того, программы дистанционного обучения ориентированы на индивидов, обладающих высоким уровнем подготовки к самообразовательной деятельности, поскольку необходимо самостоятельно планировать в удобное для себя время учебную работу, уметь использовать соответствующий справочный материал, работать с информационными базами данных, постоянно использовать режим самоконтроля.

Программы дистанционного обучения, созданные на данной основе, являются необходимым условием для решения задачи творческого формирования личности специалиста. Следует также решить целый комплекс проблем, связанных с технологией обучения, то есть системы методов, средств и организационных форм. Здесь мы находимся между Сциллой и Харибдой, между двумя опасностями: технократического подхода к использованию новых информационных технологий обучения, исходящего из «логики» развития самих технических средств, а с другой стороны, отождествлении дистанционной формы обучения с традиционным, например, с заочным, пролонгированием форм и методов работы в тех условиях, где они меняют как своё содержание, так и форму.

Следующий момент определяется гибким и индивидуализированным характером дистанционного обучения, который позволяет сконцентрировать усилия обучаемого для решения конкретных, необходимых именно ему в данной жизненной и профессиональной ситуации проблем. Обучаемый здесь сам определяет цели, а со стороны

преподавателя остается роль создания соответствующих условий в снабжении материалами и критериями решения учебных задач. Современные учебные программы дистанционного обучения должны исходить из идеи их возможного непосредственного применения в жизни. В результате главной основой организации учебного процесса становится индивидуализация обучения, ориентированная на конкретные цели каждого обучающегося.

Генезис и развитие современной системы дистанционного обучения отвечают тенденциям, происходящим в мировой системе образования. Его гуманистическая ориентированность на наиболее полную реализацию творческого потенциала личности связана и с традициями российского образования, с его глубокими фундаментальными задачами воспитания не только профессионала, но и личности специалиста. В связи с этим можно говорить о смене образовательных парадигм, где человек воспитывается не в качестве некоего винтика социальной, политической или производственной машины, а личности с её приоритетом на реализацию собственных целей и мотиваций.

Дистанционное обучение предстаёт в качестве основы новой парадигмы образовательного процесса, ибо в центре его становятся не содержание учебного материала, предметы, формы и методы обучения, а именно личность обучающегося, его индивидуальность, самореализация в учебном процессе. Подобный личностный подход связан и с индивидуализацией обучения, поскольку предполагает учёт личностных психо-физиологических и когнитивных особенностей, ценностей и индивидуальных потребностей. Тем самым закладывается материальная основа для провозглашённой ещё гуманистами Нового времени идеи о том, что человек, его личность является высшей целью и ценностью развития. Гуманитарная направленность дистанционного обучения и связана прежде всего с тем, что оно даёт адекватную форму для самореализации творческих задатков и способностей человека. Именно в ней выражается современная идея свободы, суверенности прав личности, предполагающей не только политические или экономические формы её реализации, но и возможности самодоставления в образовательном процессе, представляющем в данном случае одну из важнейших форм культуротворческой деятельности.

Литература

1. Чистяков А.В. Социокультурный статус личности в дистанционном обучении // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д, 2006. – №3. – С. 177-180.

СЕКЦИЯ 3

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Быльева Д.С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Сегодня большинство студентов являются активными пользователями электронных ресурсов сети Интернет. Именно последние являются основным источником дополнительной учебной информации, а не привычные печатные издания. Несмотря на объективность данной тенденции, нельзя не признать тот факт, что интернет-ресурсы часто используются обучающимися для сокращения собственных интеллектуальных усилий. Именно Интернет предоставляет возможность быстрее доступа новейшей информации, что для некоторых дисциплин является критически важным. Однако подчас вместо аналитической работы с электронными ресурсами, происходит простое копирование чужих работ. Такое пассивное восприятие информации приводит к потребительскому отношению и к стереотипному мышлению.

В тоже время многообразие информации, находящейся в сети интернет позволяет формулировать задания, позволяющие использовать материалы для собственной интеллектуальной работы. Первостепенной задачей при работе с информацией на современной этапе развития информационных технологий обычно оказывается не поиск, а оценка достоверности, релевантности, а также самостоятельная обработка существующей информации.

О.С. Беяева отмечает: "Работа в сети Интернет может быть в целом оценена как смена авторитарного стиля обучения на демократический. Преподаватель должен стать для студента консультантом и экспертом особенно в тех ситуациях, когда самостоятельная деятельность студентов приходит в тупик. В практике ищущих студентов бывает, что они меняют исследовательские методики, берут новые исследовательские массивы, продолжают работу до достижения эффективного результата" [1].

Использование электронных ресурсов может служить базой для тренировки и развития навыков анализа, синтеза и оценки информации, развития критического мышления студентов. Таким образом целью преподавателя становится не запрет использования сети в учебных целях и не поиск плагиата, а формулировка заданий таким образом, чтобы требовалась интеллектуальная работа при решении информационных задач. Кроме того необходимо прививать студентам культуру цитирования, которая в Интернет-сообществах не развита. Цель самостоятельной работы студентов - научить студента осмысленно и критически работать сначала с информационными материалами, заложить основы самоорганизации с тем, чтобы привить умение в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию.

Например, в процессе изучения дисциплин гуманитарного блока электронные ресурсы могут использоваться для различных целей: 1) современные технологии позволяют проводить социологические исследования, в которых принимают участие разнообразные группы интернет-активного населения; 2) производить тематический анализ интернет ресурсов (например, исследовать эффективность пиар деятельности в блогах или наличие приемов пропаганды в статьях по заданной теме); 3) самостоятельно создавать информационный продукт с заведомо поставленными целями; 4) участвовать в интерактивных обучающих играх в сети и др.

Излишнее доверие к Интернет-источникам студентов (23% учащихся в исследовании А.Комарова считают Интернет-информацию заведомо достоверной [2]) уменьшается путем собственного участия в их создании. Например, если студенты самостоятельно редактируют и создают статьи в такой популярной в молодежной среде "энциклопедии" как "Википедия", то они начинают более критично относиться к ее содержанию.

Также Интернет является возможной площадкой для представления собственного интеллектуального творчества, где при должной организации возможно получать полезный коммуникативный отклик.

Используя разнообразные творческие и проектные задания, возможно расширить представления студентов об Интернете, раскрыть обучающий потенциал «всемирной паутины» как средства для дальнейшего непрерывного самообразования.

Литература:

1. Беляева О.С. Интернет как ресурс самостоятельной образовательной работы студента // Вопросы управления, № 3, сентябрь 2013. [Электронный ресурс]. -

URL:<http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/03/27/> (дата обращения 24.02.2015).

2. А. А. Комарова Развитие у студентов умения анализировать и отбирать информацию в сети Интернет // Дискуссия, №6 (47) июнь 2014. [Электронный ресурс] - <http://journal-discussion.ru/publication.php?id=1125> (дата обращения 24.02.2015).

УДК 00+37.01

Гашкова Е.М.

кандидат философских наук, доцент

«ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ» БЕЗ КУЛЬТУРОЛОГИИ?

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
elgashkova@yandex.ru

Аннотация: Автор обращает внимание на исчезновение из новых образовательных стандартов дисциплины «Культурология». В представленных общекультурных компетенциях произошло распыление содержания. Оставшиеся дисциплины не отвечают за формирование преемственности традиций, осознание культурной и национальной идентичности, усвоение нравственных и культурных ценностей.

Ключевые слова: образование, общекультурные компетенции, культурология, образовательный стандарт.

Abstract: The author draws attention to the disappearance of the new educational standards of discipline "Cultural Studies". In the present cultural competencies have been spraying the contents. The remaining subjects are not responsible for the formation of the continuity of traditions, awareness of cultural and national identity, assimilation of moral and cultural values.

Keywords: education, cultural competence, cultural studies, educational standard.

Процесс реформирования федеральных государственных образовательных стандартов не прекращается. В новой редакции ФГОС 3+ основное внимание уделяется иностранному языку и физической культуре, частично русскому языку, а вот все остальные гуманитарные предметы представлены фрагментарными курсами. На основании этого в нашем вузе издан известный всем приказ № 27 о закреплении базовых дисциплин.

плин за профильными кафедрами. Заметим, что некоторые положения этого приказа убеждают в добрых намерениях администрации нашего вуза вслед за реформаторами от Министерства.

Однако вскоре преподаватели не обнаружили закрепления в дисциплинах базовой части, дисциплины «культурология», долгие годы входившей в стандарт. Судьба этой учебной дисциплины начала нас беспокоить давно. Напомним, что наш славный вуз был первым среди технических вузов страны создавшим кафедру отечественной и зарубежной культуры в 1989 году. В то время ещё не было дисциплины «культурология», хотя потребность в выделении особого предмета, призванного приобщать студентов к культуре в той или иной форме, была давно. В гуманитарных вузах преподавали этику и эстетику, а «технарям это ни к чему», с математикой бы разобраться. Постепенно картина менялась, повсеместно создавались кафедры схожего профиля, с разными названиями, пока министерство не отнесло «культурологию» к федеральной части стандарта. Расцвет культурологии был не очень долгим, дисциплину отнесли вскоре к региональной составляющей. Теперь мы наблюдаем постепенную ликвидацию дисциплины. Несмотря на отсутствие в структуре гуманитарного блока предмета, отвечающего за эстетическо-нравственное воспитание студента, наши реформаторы не сочли нужным закрепить культурологию в стандартах. Да, собственно, уничтожение кафедр данного профиля во всех вузах явилось предвестником подобного решения. Отнесение культурологии к дисциплинам по выбору студента, фактически превратило её в дисциплину по выбору деканата (дирекции), а выбор этот зачастую зависит от субъективных предпочтений руководителей той или иной специальности.

Тем не менее, «общекультурные компетенции» обозначены, они для подготовки специалистов всех направлений выступают ядром модели выпускника, претендующего на универсальную подготовку. Анализ показывает, что общекультурная компетенция №6 (ОК-6), отвечающая за «способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» не связывается как раньше с изучением культурологии. Поскольку лингвистические дисциплины стали превалировать в стандарте, то за ними и закрепляются теперь всевозможные функции, часть из которых эти дисциплины решить не в состоянии. Рассмотрение шестой общекультурной компетенции подводит нас к необходимости ввести отдельные курсы по конфликтологии, религиоведению, этике, этнологии и этнографии. Конечно, мы понимаем, что ни один учебный план не выдержит такого количества дисциплин. Именно невозможность «объять необъятное» породила в своё время культурологию, как синтетическую дисциплину гуманитарного цикла. Теория и история культуры, философия культуры, социоло-

гия культуры, культурная антропология и другие разделы культурологии позволяли в целостном виде обеспечить реализацию шестой общекультурной компетенции. В настоящее время реализация этой компетенции затруднительна, поскольку она будет расплывлена по ряду других предметов. А задача воспитания культурной и национальной идентичности, преемственности традиций, усвоения культурных и нравственных ценностей, остаётся. Но за какими дисциплинами? Вопрос открыт.

УДК 1:001(076)

Горюнов В.П.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ

Санкт-Петербург,
Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
Петра Великого

Аннотация: Рассматриваются основные направления и основные этапы становления и развития философии техники. Показывается связь философских исследований техники в Советском Союзе и реальных проблем мирового соревнования в области научно-технического прогресса. Формулируется положение о социальной сущности техники.

Ключевые слова: Инженерная философия техники, гуманитарная философия техники, социальная сущность техники

NATIVE PHILOSOPHY OF TECHNOLOGY

Abstract: The basic directions and main stages of development of philosophy of technology are discussed. The connection between philosophical research of technology in the Soviet Union and the real problems of the global competition in the field of scientific and technical progress is shown. Thesis about social nature of technology is formulated.

Key words: Engineering philosophy of technology, humanitarian philosophy of technology, social nature of technology.

Для современной познавательной ситуации характерно нарастание интереса к технике и ее роли в судьбах человечества, к методологическим и социологическим проблемам ее изучения. Вопрос о сущности техники, закономерностях ее развития и роли в общественной жизни относится к числу тех нестареющих вопросов, над которыми давно уже бьется общественная мысль. Его решение столь же исторично, как и развитие самой техники. Проблемы технического прогресса имеют множество аспектов, и необходимость исследования любого из них всегда обу-

словлена конкретными историческими обстоятельствами, всей общественно-исторической практикой.

Решение любой проблемы может быть обосновано лишь при наличии определенных ориентиров, задаваемых ее включенностью в проблемы более высокого порядка. Это восхождение по ступеням обобщения не беспредельно и заканчивается выходом в сферу всеобщих вопросов бытия, – что такое человек, общество, природа, сознание, материя, движение, пространство, время и т. д., – т. е. в сферу чистых абстракций, сущностей. Иначе говоря, мы попадаем из физики в метафизику, из области позитивного знания в мир философии. Следовательно, любая проблема при ее последовательном рассмотрении во всем многообразии ее связей и отношений, во всей целостности ее функционирования и развития необходимо перерастает в философскую проблему. По возможным решениям философские проблемы, в отличие от конкретных позитивных проблем, не просто многовариантны, они принципиально альтернативны и, в конечном счете, сводятся к полярности основного вопроса философии.

Философский анализ призван выявлять сущность и смысл изучаемого явления через его сопряжение с фундаментальными основаниями мира и человеческого бытия, философия работает там, где возникает проблема соотношения объективных характеристик явления и человеческой субъективности, где пересекаются желаемое и действительное, общественные ценности и позитивное, фактическое знание, где присутствуют неопределенность и противоречивость как отправные точки диалектического понимания явлений.

Таким образом, философия техники, как и любого другого предмета, представляет собой систему рассуждений на предельном уровне обобщения. Это означает рассмотрение техники за рамками исторической конкретности многообразия ее форм и проявлений, т. е. на уровне всеобщих характеристик и закономерностей технического бытия человека, понимание которых является составной частью высшего технического образования. Данное положение, относящееся ко всем областям знания, состоит в том, что специалист, не способный в рассмотрении своей области подняться до уровня философского обобщения, ограничен в понимании собственного предмета существующими стереотипами и шаблонами и не может адаптироваться, продолжать эффективно функционировать в условиях системных изменений в сфере его деятельности. Иначе говоря, знание и понимание философских проблем техники является профессиональной компетенцией научно-технических специалистов, а не неким мировоззренческим придатком, ориентированным на ту или иную идеологическую функцию.

Техника стала предметом философского анализа на том этапе ее истории, когда общество перешло к технологическому в машинной форме способу существования, а ее собственное развитие и функционирование получило научные основания и обусловило возникновение сферы общего и специального научно-технического образования. Этот процесс обрел свою зрелую форму примерно к середине XIX века. В истории философии техники четко прослеживаются два направления: одно занимается преимущественно самим предметным бытием техники, его всеобщими принципами и законами, а второе рассматривает главным образом вопросы общественного функционирования техники. Условно их можно обозначить как инженерную и гуманитарную философию техники, которые вполне определенно отличаются друг от друга. Основными представителями первой являются немецкий философ Эрнст Капп (1808–1896) – создатель самого словосочетания "философия техники", русский инженер Петр Климентьевич Энгельмейер (1881–1963), который ввел понятие философии техники в русскоязычный оборот, и немецкий философ Фридрих Дессауер (1881–1963). Классиками гуманитарной философии техники стали Карл Маркс (1818–1883), Карл Ясперс (1883–1969), Льюис Мэмфорд (1895–1990), Хосе Ортега-и-Гассет (1883–1955), Мартин Хайдеггер (1889–1976) и Жак Эллюль (1912–1994).

Отечественная философия техники интенсивно развивалась с конца 1950-х годов под влиянием реальных проблем материально-технического развития в Советском Союзе. В мире разворачивалась научно-техническая революция, которая обусловила рывок в развитии производительных сил Западной Европы и Северной Америки, а затем Японии, Южной Кореи и других так называемых экономических драконов Юго-Восточной Азии. В Советском Союзе в условиях реальной угрозы научно-технического отставания родилась идеологическая конструкция создания материально-технической базы коммунизма и в таком контексте возник широкий фронт философского осмысления техники под флагом марксизма и в противовес западным концепциям. Основной посыл этой философско-идеологической конструкции состоял в том, что техника сама по себе социально нейтральна, но в противоположных социально-политических системах ее развитие ведет к противоположным результатам: в условиях буржуазного общества она является средством угнетения трудящихся масс, и технический прогресс обостряет противоречия капитализма, а в условиях социализма техника служит всему обществу, и соответственно, технический прогресс объективно ускоряет переход к коммунизму. Марксистская философия техники советского образца органично слилась с идеологией в официальном партийно-государственном лозунге о "необходимости соединения достижений научно-технической революции с преимуществами развитого социализ-

ма”. Применительно к капиталистическим странам предполагалось, что научно-техническая революция ведет к обострению общего кризиса капитализма и в конечном счете способствует установлению мирового социализма.

Понятно, что отечественная философия техники в этот период не ограничивалась идеологическими построениями, которые сейчас представляются сугубо схоластическими. Во многих работах, например, таких советских авторов, как Г. Н. Волков, А.А. Зворыкин, И. А. Майзель, Ю. С. Мелещенко, С. В. Шухардин и др., исследовались внутренние закономерности ее функционирования и развития, хотя и с неизбежной тенденцией, которой нельзя было тогда миновать, к выводу о диверсификации техники на коммунистическую и капиталистическую, несмотря на встречавшиеся возражения против такой вульгаризации. Но в целом в основном массиве литературы по философии техники оказались преобладающими работы не по самой технике, а по философии технических наук, которая благополучно пережила период идеологических реформ и продолжает существовать в настоящее время, не претерпев особо значимых изменений по сравнению с дореформенным состоянием.

Что же касается философии собственно техники, то здесь следует отметить скорее застой, несмотря на обострение интереса к ней, вызванного, во-первых, широким распространением работ вышеназванных и других западных философов, которых раньше критиковали как академических проводников буржуазной идеологии, а теперь возвели в ранг классиков с непререкаемым авторитетом; и, во-вторых, фронтальным ознакомлением населения России с новейшими техническими достижениями цивилизации. Поэтому предметная и концептуальная новизна философии техники на современном этапе в основном ограничивается сосредоточением на проблемах исторических перспектив человечества в контексте ускорения темпов материально-технического развития, якобы все более утрачивающего прогрессивный характер и все более угрожающего самому человеческому существованию. Этот импортированный с Запада алармистский мотив философии техники, который четверть века назад квалифицировался не иначе, как предчувствие гибели капитализма, неправомерно отождествляемой с гибелью цивилизации, теперь является преобладающим, особенно на фоне глобализации проблем, связанных с негативными сторонами технизации человеческой жизни.

В XX веке реальные возможности человека в предметном воздействии на окружающую природную и социальную среду настолько увеличились, что превысили способность человеческого разума достаточно полно просчитывать результаты своей собственной деятельности. Иначе говоря, техника как бы отрывается от человека, выходит из-под его контроля и обретает самостоятельную жизнь. Она все больше объективирует

материально-техническую деятельность человека, задавая ей определенную направленность при уменьшении предсказуемости последствий. Драматизм ситуации усиливается нагнетанием страха перед демонической стихией науки, и все чаще раздаются утопические призывы к усилению тематической нормативности научной деятельности вплоть до табуирования ее определенных сфер.

Растущая массовость явлений техники и ее увеличивающееся многообразие создали прочную почву для того, чтобы сопоставить различные состояния и разные классы технических устройств, вскрыть – глубже, чем это было возможно когда-либо ранее, – некоторые общие их черты, уяснить присущие им особенности, тенденции и закономерности. Расширяется и углубляется понимание естественно обусловленных тенденций развития техники, выявляется многогранность этого развития. Аналитическая дифференциация отношения “техника – природа” достигла относительной полноты, – можно выделить такие его составляющие, как “природные явления и процессы в технике”, “роль биологической организации человека в технике”, “функционирование техники в природной среде”, “функционирование техники в человеческом организме”. Другой аспект исследования техники связан с концентрацией внимания на ее социальной детерминации, на связях техники с другими общественными явлениями и на выяснении социальных последствий технического прогресса.

В рассмотрении философских проблем техники сейчас мы вряд ли обнаружим какие-то принципиально новые предметные области, не исследуемые по крайней мере четыре – пять десятилетий назад и даже в большей исторической глубине, например в работах К. Маркса. Иначе говоря, присутствуют одни и те же проблемы, задаются одни и те же вопросы и одинаково отсутствуют внеидеологические ответы. Наверное, это говорит о том, что задачей философии техники, как и вообще философии, является формирование понимания проблем в их сущностном виде, на базе которого становятся возможными их продуктивные решения в конкретно-исторической предметной определенности.

Главное, что отсутствовало в философии техники, – это объяснение ее социальной сущности, преподносимой в западной литературе в виде абстрактно-гуманистических проблем взаимодействия человека и техники, часто футурологического плана, с позиций враждебности техники по отношению к человеку и растущей угрозы его существованию, а в советской литературе – сводимой к типу социальных отношений, в которых техника развивается и функционирует. Следовательно, в одном случае наблюдалась явная тенденция к мистификации техники, в другом – ее идеологизация, но то и другое не могло быть прочной философской базой для рассмотрения техники в рамках научной рациональности, по-

сколькx этого не позволяли исходные мировоззренческие и методологические основания, ориентирующие на общественную модель абсолютно-го технического и социального прогресса. Качественное изменение социальной реальности в условиях глобализации заставило пересмотреть эту модель и позволило по-новому подойти к вопросу о технике как носителе общественных отношений, вне идеологической аксиоматики. В нашей стране это могло быть реализовано не раньше 1990-х годов и потому еще не получило достаточно широкого распространения. Главное здесь заключается в том, что без понимания социальной сущности техники невозможно понимание специфики технических наук, которые самостоятельны не просто в качестве практического приложения естествознания, а лишь в той мере, в какой соединяют в себе естественное и социальное содержание, как оно соединяется в самой технике.

УДК 821.161.1-31

Козлова М.М.

кандидат филологических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ОСВЕЩЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-КОНСТРУКТИВИСТОВ В КУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
marinakozlova@mail.ru

Аннотация: В докладе рассмотрены проблемы нравственного выбора преподавателя при рассмотрении произведений современных отечественных авторов-конструктивистов курсе литературы, а также деструктивные тенденции современной литературы на примере повести Владимира Сорокина «Настя».

Ключевые слова: нравственный выбор преподавателя, деструктивные тенденции современной литературы, писатели-конструктивисты, Владимир Сорокин, повесть «Настя», расчеловечивание.

Подготовка бакалавров направлений «Реклама и связи с общественностью» и «Издательское дело» предполагает изучение курсов отечественной литературы, современного литературного процесса, истории мировой литературы и искусства, что весьма важно для формирования широкой гуманистической образованности будущих специалистов. В учебных программах перечисленных дисциплин ведущих вузов страны (МГУ, МГУП) одной из тем является изучение произведений современ-

ных писателей-постмодернистов, в частности, отечественного концептуализма, в том числе Владимира Сорокина [20,21]. Главное в его творчестве — отрицание самоценности гуманистических начал человеческого поведения, стирание границ между добром и злом, любование немотивированной жестокостью, доходящей до расчеловечивания, что сегодня надо рассматривать как мощное средство манипулирования, как способ переконцептуализации общественного сознания, метод изменения системы базисных представлений о норме и отклонении от нее, а это опасно для психики читателей, особенно молодых. Поэтому перед преподавателем стоит сложная нравственная задача, насколько необходимо подробно и детально изучать такие тексты, включать ли этих авторов в экзаменационные и зачетные вопросы, требовать ли от студентов прочтения таких произведений? И практика показывает, что это далеко не излишнее беспокойство. Ряд наиболее впечатлительных студентов-второкурсников (дисциплина изучается на первом или на втором курсе, когда личный опыт студентов не позволяет объективно оценить художественный и этический аспект произведения), возраст которых, как правило, составляет 19-20 лет, говорят в частных беседах о стойком негативном ощущении от прочтения одной из ранних одиозных повестей В. Сорокина «Настя» из сборника «Пир». Более того, обсуждение студентами этого произведения со своими родителями, приводило к возмущению последних по поводу необходимости чтения столь сомнительной литературы в ходе вузовского образовательного процесса. А как этого избежать, если в методическом руководстве по изучению дисциплины «Современный литературный процесс» Т.Т. Давыдовой для студентов, обучающихся по направлению бакалавриата «035000 Издательское дело» Московского государственного университета печати, ведущего вуза в отрасли, чьи программы становятся образцами для других вузов, предполагается изучение проблемы насилия и формы ее художественного выражения в сборнике В. Сорокина «Пир», а также игра дискурсами русской литературной классики в романе «Голубое сало» [20]? Хотя сегодня образовательный стандарт дает вузам достаточную свободу в содержательном наполнении преподаваемых дисциплин, влияние корпуса учебных программ и учебной литературы университетов-лидеров профессионального образования трудно переоценить.

Конечно, развитие современной литературы демонстрирует высокую чувствительность к меняющемуся миру, трансформирующему общественному самосознанию, сдвигающимся акцентам деяний социума и поведения человеческой личности. Более того, литература продолжает выполнять функцию самопознания общества и человека. До второй половины XIX – начала XX века она описывала жизнь здорового общества и психологически здоровых людей (исключением можно считать описа-

ние злодеяний маркиза де Сада). Начиная с Достоевского в России, Оскара Уайльда в Великобритании, а затем – Набокова, писатели начали описывать в своих произведениях психически нездоровых или склонных к извращениям героев. Но акценты в этих текстах все еще были расставлены правильно. Читатель понимал, где добро, где зло, что справедливо, а что нет. Более того, продолжал действовать классический подход к оценке роли художественной литературы как средства совершенствования человека, его просвещения и гуманизации, который выражался в тезисе: «вызвать эмоциональное потрясение (катарсис), чтобы сделать человека лучше». Писатели мучительно искали смыслы в сложных и жестких коллизиях сюжетов, проявлениях героев, духовных исканиях действующих лиц [18,19].

Но на рубеже XX и XXI веков такой подход стал планомерно размываться писателями андеграунда, постмодернистами и концептуалистами. Их девиз «Долой все запреты!» открывал для этого огромные возможности [1]. Он активно развивался в США и странах Западной Европы. Но в Советском Союзе с его идеологической цензурой мог протопить себе дорогу лишь в работах деятелей андеграунда, которые публиковались за рубежом. И для успеха у западного читателя их авторы переходили все мыслимые и немыслимые границы. В России после развала Советского Союза, отмены цензуры это направление стало приобретать уродливые формы отрицания всех норм, нравственных границ, утверждения безудержной свободы самовыражения. Наступил период разрушения нравственных идеалов как пережитков советской эпохи (соцарта) [21], воинствующего бесстыдства, разрушения всех табу и нравственных запретов, назойливого вторжения в самые тайные и интимные уголки человеческой природы. Это был «бунт вседозволенности» после эпохи всеобщей идеологической цензуры, начатой Лимоновским творением «Это я – Эдичка!». Современный период развития конструктивистской литературы в России демонстрирует нарастающую деструктивную тенденцию отрицания значимости любых этических норм, человеческих ценностей, абсолютной ценности добра, совести, человечности. Ряд писателей, прежде всего В. Сорокин, отказывают людям в общепринятых проявлениях духовности, сводят их проявления к оголтелому эгоизму, низменным проявлениям, порочным желанием и развратным поступкам.

В. Сорокин начинал в 1980-е годы как художник-концептуалист из группы «Мухоморы», многие участники которой подвергались гонениям. Продолжил свой «творческий» путь в духе андеграунда рукописными книгами и публикациями за пределами СССР — во Франции и Германии. На широкую русскоязычную аудиторию вышел в конце 1980-х в передачах радио «Свобода» Слушатели сочли его освободителем сознания от догм тоталитаризма, но отметили схематизм приемов,

бесчувственность к жизни, циничное отношение к смерти [2]. Впервые в СССР его работы были опубликованы в 1989 г. в журнале «Родник». Сегодня все произведения В. Сорокина можно прочитать в книжных изданиях и в сети Internet.

Сборник из тринадцати новелл «Пир», выпущенный в конце 1990-х годов, продемонстрировал эволюцию «бесчувственности» и «цинизма», трансформировавшихся в набор мерзостей и абсурда. В. Сорокин первый «соединил откровенные описания с ожившими метафорами, проявления полового инстинкта и естественные отправления, как окно в самые потаенные уголки человеческой природы, — с филигранным пародированием литературных штампов на материале всей русской литературы, как высокой, так и массовой, от посланий Ивана Грозного до наших дней» [3, с. 1].

Главные идеи «Пира» вполне невинны: «Еда, как и любовь, дает нам полноту бытия», «Еда, как и эрос, чиста в своем естестве». Едой и едоками может быть все: не только растения, животные, рыбы, птицы, люди, но и вещи, слова, буквы, речи, события, лозунги, молитвы, чувства, жуткие продукты генной инженерии в обществе будущего, экскременты и даже пустота. В книге даются своеобразные кулинарные рецепты: «Дипломы о высшем образовании в кисло-сладком соусе»; «Суп-пюре из магнитофона»; «Пельмени с венским стулом»; «Икра из книги М. Булгакова «Мастер и Маргарита»; «Мороженое из презервативов». А в новелле «Зеркало» есть каталог экскрементов, получающихся после разных меню.

Открывающая сборник «Пир» наиболее шокирующая новелла «Настя», в которой буквально обыгрывается слово «новоиспеченная», рисует картину кулинарного приготовления и поедания невинной девушки Насти в день ее 16-летия. Это подается в тексте как ритуал, который совершает отец. Он торжественно живьем зажаривает ее в печи как молочного поросенка. Этот процесс очень точно и талантливо описывается: *«Кожа на ногах и плечах Насти быстро натягивалась и вскоре, словно капли, по ней побежали волдыри. Настя извивалась, цепи до крови впились в нее, но удерживали, голова мелко тряслась, лицо превратилось в сплошной красный рот. Крик извергался из него сплошным багровым потоком»*. И эта отдающая описаниями фашистских зверств в концлагерях и крематориях сцена создается в стилистике чеховского неспешного повествования, Настенька изображается как типичная тургеневская или чеховская девушка. И в этом состоит особая извращенность текста. Присутствующие на торжестве по случаю дня рождения героини рассуждают о «высоких материях», о философии, о любви к природе и к людям как к части природы, о гедонизме, толстовстве и прочих вещах, о которых любила рассуждать интеллигенция позапрошлого века. Гости участвуют в

ритуальной каннибальской трапезе. «Давайте есть, господа, пока Настя не остыла, — широким жестом приглашает отец гостей к столу. — На правах отца новоиспеченной я заказываю первый кусок — левую грудь». И все начинают смаковать Настеньку, рассуждая, в частности, и о вегетарианстве. «Какая же это все-таки дичь — пожирать живых существ» [4, с. 2]. В сюжете буквально реализуется метафора и другие метафоры. Один из гостей, отец Андрей, просит у родителей руки другой девушки — и у Арины тут же отрезают руки. И все это на фоне родной русской природы, кустов можжевельника, колдовского озера, бесконечных разговоров за обеденным столом ... [5, с. 2].

Среди «поедателей» «новоиспеченной» — родители, среди гостей — священник. Авторский текст сознательно подрывает психологический фундамент человеческой природы, основу здоровой психики — постулат материнской (отеческой, родительской) любви, естественного гуманизма здоровых (не голодных) людей, самооценности человеческой жизни. Только как издевательство над всем, что дорого нормальному человеку, можно воспринимать финал: «восемь рассеянных, переливающихся радугами световых потоков пересеклись над блюдом с обглоданным скелетом Насти, и через секунду ее улыбающееся юное лицо возникло в воздухе столовой и просияло над костями». Усиливая эпатажность текста, В. Сорокин в одном из интервью сожалеет, что люди едят животных: «Ведь более естественно есть людей: животные — это абсолютно невинные создания» [4, с. 3]. Это заставляет задаться вопросом о вменяемости автора.

Пародирование до полного уничтожения классических текстов (Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Анны Ахматовой и др.), низвержение авторитетов, любование жестокостью и извращениями, смакование мерзостей, «обмазывание грязью» знаменитостей и «великих мира сего» — таковы главные особенности произведений В. Сорокина. Но некоторые критики и ряд преподавателей выдают это за талантливый творческий метод: «Один из лучших современных писателей, Владимир Сорокин всегда играл в великую русскую литературу, как в детский (де)конструктор...» [6, с. 1]. Преподаватели МГУ усматривают в его работах «критику этики Серебряного века и любование эстетическими достижениями этой эпохи в рассказе «Настя»» [21, с. 7]. Сам же В. Сорокин, которого называют современным маркизом де Садам [12], утверждал: «У меня нет понятия культурно допустимого и недопустимого, как у людей традиционной культуры, такого резко очерченного культурного кода, за границами которого начинается культурно недопустимое» [7, с. 2]. От этого высказывания — меньше шага до знаменитого гитлеровского высказывания: «Я освобождаю вас от совести». А людьмициниками легко манипулировать. И тут трудно не вспомнить о читатель-

ском праве на выбор: творческое самовыражение безгранично, а выбор всегда остается за читателем. Стоит прислушаться к совету одного из блоггеров: «Умоляю, не читайте больше Сорокина: это дегенеративное искусство» [10]. Логично и преподавателю задуматься, должен ли он служить проводником разрушающих психику идей и «творений» или ему следует оградить молодежь от них, предоставив им право выбора читать или не читать подобные произведения. И рассматривать их только, если инициатива исходит от студентов. Хотя в лекциях критический обзор таких авторов давать необходимо, поскольку их писания – не невинные забавы, а сознательная деструктивная работа. Это подтверждают факты. Сегодня в Беларуси в постановках нелегального минского «Свободного театра»)), зарегистрированного в Великобритании, финансируемого за счет британского гранта, режиссируемого по Skure из Британии, прослеживается та же тенденция [15,18]. В написанном украинским автором Олег Михайловым фарсе-водевиле «Medved» (ремикс «Женитьбы» Гоголя и «Медведя» Чехова), главным персонажем является великий русский композитор П.И. Чайковский, который не мотивированно абсурдно себя ведет, прячется под диваном от пришедшего к нему посетителя. По ходу действия «обсасывается» гомосексуальная тематика, которая становится главным предметом обсуждения всех действующих лиц на протяжении всей пьесы [16,17]. Дискредитация русской культуры, низведение ее деятелей до «ублюдочного» состояния, трансформация классических текстов до полного их внутреннего разрушения, показ людей, лишенных человеческих достоинств и гуманных начал, приписывание персонажам исключительно низменной мотивации поступков — все это отличительные черты не только современных пьес «Свободного театра» Беларуси, но и в произведениях В. Сорокина, у которого сейчас это доведено до логического конца. А в столь «невинной» форме эти приемы можно увидеть в его ранних произведениях, когда в конце 1980-х он сотрудничал с радио «Свобода» и публиковался за рубежом. Все это наводит на мысль о «заказном» характере подобного рода литературы, нацеленной на превращение еще не охваченных духовным разложением граждан России и особенно Белоруссии в маргиналов, подчиненных низменным инстинктам и человеконенавистническим идеям [17,18]. Имеет ли смысл в системе высшего образования России помогать таким непродуктивным усилиям?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин *И. П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. — М.: Интрада, 1998.
2. Соколов Б. Жрать «Пир» Владимира Сорокина. 2001 // <http://srkn.ru/criticism/sokolov3.shtml>
3. Соколов Б. Преодолевший табу // <http://srkn.ru/criticism/sokolov2.shtml>

4. Латынина А. Рагу из прошлогоднего зайца // Литературная газета. № 10 (5825). 7 — 13 марта 2001 // <http://srkn.ru/criticism/latynina.shtml>
5. Золотоносов М. Окорок Сорокина под соусом «Модерн» // <http://srkn.ru/criticism/zolotonosov.shtml>
6. Рождественская К. Сорокин забивает последний гвоздь // <http://srkn.ru/criticism/sorokin-zabivaet-poslednii-gvozd.html>
7. Горохов А., Шевцов В. Дальнейшее расчленение Сорокина // <http://srkn.ru/criticism/gorokhov.shtml>
8. Лаврова Л. Апофигей Кота Муппа // <http://srkn.ru/criticism/lavrova.shtml>
9. Матвеев П. Шутовской хоровод // Прочтение. 22 октября 2013 // <http://srkn.ru/criticism/shutovskoi-khorovod.html>
10. Владимир Сорокин // <http://www.wikireality.ru/wiki>
11. Немзер А. Не все то вздор, чего не знает Митрофанушка // <http://srkn.ru/criticism/nemzer.shtml>
12. Маркиз де Сад лучше, чем Владимир Сорокин // <http://mobius-onion.livejournal.com/8434.html>
13. Шаманский Д. Абсурд (о творчестве Владимира Сорокина) // <http://srkn.ru/criticism/shamansky.shtml>
14. Золотоносов М. Окорок Сорокина под соусом «Модерн» // <http://srkn.ru/criticism/zolotonosov.shtml>
15. Belarus Free Theatre: New Plays from Central Europe. L., 2014.
16. В международном конкурсе драматургов победил белорус Максим Даско // Медиа-Полесье. 5 марта 2014 // <http://media-polesye.by/news/v-mezhdunarodnom-konkurse-dramaturgov-pobedil-belorus-maksim-dasko-16674>
17. Belarus Free Theatre: New Plays from Central Europe: The VII International Contest of Contemporary Drama by Belarus Free Theatre // <http://oberonbooks.com/belarus-european>.
18. Козлова М.М., Хохлов А.В. Деструктивные тенденции в текстах Владимира Сорокина: реализованные метафоры или расчеловечивание? // Вопросы филологии. 2014. С. 173-186.
19. Козлова М.М., Хохлов А.В. Смещение традиционных гуманистических ценностей в творчестве Владимира Сорокина: деидеологизированные аллегории или расчеловечивание? // Материалы XV международной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики». Гродно, 2014.
20. Давыдова Т.Т. Методическое руководство по изучению дисциплины «Современный литературный процесс» для студентов, обучающихся по направлению бакалавриата «035000 Издательское дело». Московский государственный университет печати // <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook974/01/part-017.htm>
21. Голубков М.М., Крупчанов А.Л., Ничипоров И.Б., Спиваковский П.Е. Современная (новейшая) русская литература. Программа лекционного курса. МГУ // [philol.msu.ru](http://philol.msu.ru/~xxcentury/sovrlitra.doc) ~xxcentury/sovrlitra.doc

СПЕЦИАЛИСТ 21 ВЕКА: ЯЗЫК И ЛИЧНОСТЬ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

konoshonokm@mail.ru

Аннотация: Роль курсов «Культура речи» и «Язык делового общения» в формировании языковой личности студента технического вуза. Основные вопросы и проблемы.

Ключевые слова: специалист, языковая личность, культура речи.

Abstract: Matter of studying "Culture of speech" and "language of business communication". How it forms language personality of the student of the technical university. Basic questions and problems.

Key words: specialist, language personality, culture of speech.

Сегодня в российском обществе как никогда остро стоит проблема сохранения национальной культуры, в том числе и культуры речи.

Современный студент технического вуза – это специалист 21 века, который в своей профессиональной деятельности должен уметь убеждать, аргументировать и отстаивать свое мнение, решать конфликтные вопросы, обсуждать различные проблемы.

Процесс общения, конечно же, осуществляется средствами русского языка, и эффективность работы специалиста во многом зависит от ясности и выразительности его речи, от того, насколько адекватны языковые средства говорящего его коммуникативным целям. «В сущности, для интеллигентного человека дурно говорить должно быть таким же неприличием, как не уметь читать и писать» (А.П.Чехов).

Подлинная культура речи предполагает достаточно высокий уровень общей культуры человека, культуру мышления, что, в свою очередь, основано и на лингвистических знаниях и умениях внедрить их в профессиональную деятельность. Формирование языковой личности студента, будущего специалиста, является насущной потребностью сегодняшнего дня. Кардинальные социальные изменения, современные общественные и государственные реалии, состояние высшего образования, перспективы его обновления выдвигают задачу повышения и развития языковой культуры личности в целом.

В связи с этим актуальными и перспективными представляются учебные дисциплины, разработанные в СПбГПУ, и посвященные про-

блемам делового языка и культуры общения, русского языка и делопроизводства, речевого этикета, ораторского искусства и т.д.

Особое место в рамках гуманитаризации образования занимают учебные курсы «Культура речи» и «Язык делового общения», где студенты знакомятся с такими вопросами, как:

- понятие культуры речи, компонентов культуры речевого общения, культуры речи - культуры поведения;
- основные закономерности функционирования и развития современного русского литературного языка;
- вопросы становления современной трактовки правильности речевого высказывания;
- система норм современного русского языка;
- функциональные стили речи в их отношении к культуре речи;
- языковые средства, обеспечивающие стилистическую уместность и логичность высказывания (лингвистический аспект логичности);
- актуальные проблемы межличностного общения и факторы, его определяющие;
- публичное выступление и деловая беседа в личной ситуации общения;
- способы и проблемы совершенствования техники речи;
- национально-культурная специфика речевого поведения.

Матвеева Тамара Николаевна

канд. филол. наук, доцент

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И.Герцена

tamara_nm@bk.ru

Аннотация: Статья посвящена проблемам межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве вуза, возможностям выработки у учащихся межкультурной компетенции и толерантного восприятия и отношения к проявлениям другой культуры.

Abstract: The article is devoted to the problems of the students intercommunicative competence formation in today's education, possibility of formation intercultural competence and tolerant attitude to the other culture.

Современное образовательное пространство вуза представляет собой полинасыщенную среду, благоприятную для приобщения студентов

не только к научным и образовательным ценностям, но и к культурным, причем не только общенациональным, но и общекультурным. Последнее связано, в частности, с тем, что в вузах нашей страны обучаются представители самых различных культур. Кроме того, наш город, практически с самого своего основания является интернациональным и поликонфессиональным. По этой причине у молодежи имеется уникальная возможность общения с представителями разных стран, языков и культур.

Пребывание в поликультурном пространстве и личный опыт создают условия, при которых вырабатываются адаптивные модели поведения, свидетельствующие о степени социальной и межкультурной компетенции личности.

Межкультурная компетентность во многом зависит от общей культуры человека, в том числе и от профессиональной. Чем выше культурный уровень, культурный потенциал, тем успешнее человек решает задачи, связанные с различными ситуациями в условиях межкультурного общения, тем реже возникают коммуникативные сбои и неудачи. Их негативные последствия важно учитывать и предотвращать не только в межличностной коммуникации, но и в общественной сфере: в политике, бизнесе, межконфессиональных отношениях, в культурные контакты и т.п.

Известно, что широкое понятие «культура» непременно включает в себя и такое понятие как «речевая культура», которая определяет не только общие, но национально детерминированные правила речевого поведения, вербального и невербального. В условиях межкультурной коммуникации, для ее успешности, требуются знания национальных особенностей речевого этикета в соответствующих сферах: «Деловой этикет», «Дипломатический этикет» и так далее, включая устную и письменную формы.

Для успешной и продуктивной межкультурной коммуникации в условиях вуза необходимо через предметные связи (например, в курсе «Деловое общение», «Культура речи» и другие) или специальные тренинги и курсы знакомить будущих специалистов с особенностями коммуникации представителей других культур. Например, с такими как особенности личностного пространства в процессе коммуникации, возможные позы, жестикация (невербальные средства коммуникации), особенности общего и речевого этикета в различных ситуациях: особенности выражения согласия-несогласия, просьбы-отказа, убеждения, аргументации, извинения, комплимента, приветствия и ответа на него и т.д. Знания в этой сфере помогут выработке и успешному применению соответствующей моменту речеповеденческой тактики и, тем самым, исключат возможность коммуникативной неудачи.

Для успешной коммуникации (в том числе и межкультурной) в профессиональной сфере, помимо различных и весьма обширных знаний особенностей вербальной и невербальной коммуникации потребуются также и иные знания, например, существование этнических стереотипов (в том числе и негативных), представляющих собой совокупность представлений (и ожиданий) о характерных чертах, психологических особенностях и поведении представителей той или иной культуры. Так, стереотипное представление о русских – гостеприимство, искренность, широта души; о немцах – точность, пунктуальность; об американцах – деловые, уверенные в себе и т.п. Таким образом, знание стереотипов также является важной составляющей межкультурной коммуникации.

К числу «иных» знаний, необходимых для успешной коммуникации, можно также отнести особенности эстетических представлений (стиль жизни, особенности в одежде, внешности и т.д.), а также различные этические нормы.

Еще одним немаловажным компонентом является понимание термина «менталитет», понимаемый как этнически обусловленное сознание человека, для которого характерно мирозерцание в категориях и формах родного языка. Это, в свою очередь, определяет особенности языковой картины мира представителей разных культур. Таким образом, вступая в межкультурную коммуникацию, мы сталкиваемся во многом с другой картиной мира, некоторыми особенностями представления о мире, что также следует иметь в виду.

В последнее десятилетие очень широко обсуждаются вопросы, связанные с проблемами толерантности, которая в упрощенном виде понимается как терпимость к различным проявлениям другой культуры. В целом – это не только терпимость к проявлениям другой культуры, но и понимание характера этих проявлений. Таким образом, коммуникативную толерантность можно рассматривать как частное проявление (через язык) толерантности личности вообще.

**ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ:
ПРИСЛУШАЕМСЯ К БЕРДЯЕВУ Н.А.**

г. Новокузнецк, ФГБОУ ВПО "Сибирский государственный
индустриальный университет",
e-mail: fil.sibgiu@yandex.ru

Аннотация: В докладе представлено осмысление опыта преподавания дисциплины магистратуры «Философские проблемы науки и техники». Показано, что конструктивный потенциал гуманитарных наук реализуется не только в содержании обсуждаемых антропологических и социокультурных проблем философии техники, но и в методических особенностях организации образовательного процесса – через диалоги с текстами.

Ключевые слова: техника, рефлексия, диалог, понимание, смысл.

Abstract: The report presents the author's approach to running the master's course in philosophical problems of science and technology. It is shown that the constructive potential of the humanities can be realized not only with the discussion of anthropological and sociocultural problems of the given course but with the teaching techniques for working with the texts as well.

Keywords: technique, reflection, dialogue, understanding, sense.

Замечание Ф.М.Достоевского о том, что «там, где образование начиналось с техники... никогда не появлялось Аристотелей. Напротив, замечалось необычайное суживание и скудость мысли. Там же, где начиналось с Аристотеля... тотчас дело сопровождалось великими техническими открытиями... и расширением человеческой мысли...», как нельзя более точно определяет место и значение дисциплины «Философские проблемы науки и техники» для программ магистратуры технического университета. Цель дисциплины - философская рефлексия основных концепций, моделей и закономерностей развития науки и техники как форм социокультурной эволюции человечества – предполагает, в качестве одной из задач, стимулирование философской рефлексии проблем развития науки и техники на разных этапах истории культуры и понимание характера их взаимодействия в условиях техногенной цивилизации.

Основы философской рефлексии по отношению к науке, технике, технологии и инженерной практике должны быть заложены при освоении философии еще на этапе бакалавриата. Однако конструктивной ак-

туализации философских проблем науки и техники в мировоззрении студентов второго курса чаще всего, к сожалению, не происходит. Философский статус и сущность понятий науки и техники на онтологическом, гносеологическом и социально-антропологическом уровнях, равно как и проблемы, возникающие и существующие вместе с множеством преимуществ, которые несет человечеству развитие науки и техники, удается только обозначить. Лишь незначительная часть студентов-бакалавров имеет более глубокое представление о сущности вопросов, рассматриваемых в философии науки и техники. В нашем университете, это те, кто как правило, был слушателем факультативных курсов, таких как, например, «Гуманитарные аспекты философии техники».

Факультатив был ориентирован на осмысление концепций, разработанных "интернациональным" составом мыслителей: П.К. Энгельмейером, Э. Каппом, Ф. Дессауэром, Х. Ортега-и-Гассетом, Н.И. Бердяевым, О.Шпенглером, К. Ясперсом, Г.С. Альтшуллером, В.С. Степиным, В.В. Чешевым, Б.И. Кудриным и др. Фрагменты произведений данных авторов были собраны в специально подготовленном дидактическом материале "Гуманитарные аспекты философии техники" [1]. Учебное пособие содержало не только "хрестоматийно" доступные, но и редкие, особенно для региональных библиотечных фондов, публикации. Все они использовались как в процессе аудиторной, так и внеаудиторной, самостоятельной работе студентов, предоставляя возможность знакомства не только с совокупностью идей, характерных для спекулятивно-умозрительного, гуманитарно-антропологического, гуманитарно-социологического и других направлений в философии техники, но и с разнообразием способов и жанров осмысления проблем. Речь идет об аналитической взвешенности суждений К.Ясперса, классической философичности статей Н.А.Бердяева, критической деликатности материала-рецензии Г.Х.фон Вригта, поэтической образности стихотворений цикла "Путями Каина" М.А.Волошина, полемической остроте воображаемого диалога технария и гуманитария В.М.Розина и др.

Теперь эпоха факультативов «канула в лету», а у выпускников бакалавриата появилась возможность углубленного освоения философских проблем науки и техники, продолжив образование в магистратуре, с перспективой прикладного и академического вариантов обучения. В данных обстоятельствах особенно остро ощущается необходимость преемственности образовательных стратегий бакалавриата и магистратуры, равно как и методической осмысленности состоятельности педагогических действий.

Опираясь на накопленный опыт работы в индустриальном университете можно сказать, что методически грамотно организованный диалог магистров с текстами по проблемам науки и техники позволяет решить

несколько образовательных задач. Это: углубление междисциплинарных знаний будущего выпускника, ориентированных на решение проблемных ситуаций в научной, проектировочной и социальной деятельности; повышение уровня сформированности методов познавательной, профессиональной, коммуникативной и аксиологической деятельности; обеспечение синтеза естественнонаучного и гуманитарного знания как основы перехода к комплексным критериям продуктивности, эффективности и качества профессиональной деятельности; расширение научного базиса социально - профессиональной деятельности за счет её методологизации.

Продемонстрируем сказанное на конкретном примере организации диалога магистров с текстом Н.А.Бердяева «Человек и машина» опубликованном впервые в 1933 году в журнале «Путь» [2].

Подготовительный этап работы начинается с информации преподавателя о том, что на всем протяжении своей деятельной философской жизни Николай Бердяев (1874 – 1948) был поглощен философскими и социологическими вопросами, порожденными воздействием техники на жизнь современного человечества. Он дал концентрированное изложение своих мыслей по этим вопросам не только в большом очерке «Человек и машина», с которым предстоит знакомство. Проницательные суждения по поводу техники философ высказывал уже в ранней работе «Смысл истории», впервые опубликованной в 1923 году. Технике посвящена и одна из глав его последнего крупного произведения – изданного посмертно – «Царство духа и царство Кесаря». Можно упомянуть, наконец, и напечатанную Н.А.Бердяевым в последний год жизни статью «L'homme dans la civilisation technique» («Человек и техническая цивилизация»), русскоязычный оригинал которой, по всей видимости, не публиковался.

Вместе с тем, не следует ожидать, что данная информация «впечатлит» обучающихся, особенно тех «негуманитариев», кто имел трудный опыт освоения философских источников вообще и произведений данного мыслителя, в частности. Профессиональный язык философии сложен и требует усилий во имя постижения смыслов идей и концепций. Соблазн студентов воспользоваться уже готовым изложением, более простым и доступным в современных условиях господства ИКТ был, есть и остается. Поэтому не менее важной, чем вводное слово о Н.А.Бердяеве, является манифестация преподавателем того, что любой текст глубже, чем его изложение, он не система записанных рассуждений, а следы работы «самосозидания человека». Оригинальный философский текст дает возможность не только постичь авторский замысел, но и право понимать его по-своему, возможность выразить себя, учит аргументированности речи и оформленности мысли. Не случайно другой отечественный философ и

культуролог М.М. Бахтин подчеркивал свойство самого текста быть изначально открытым к диалогу.

Реальной помощью в самостоятельном знакомстве студентов с текстом становятся вопросы-задания, первое из которых, предлагает сформулировать самостоятельно основоположения статьи Бердяева, а затем сравнить свои тезисы с теми, что опубликовал Г.Х. фон Вригт – один из крупнейших мыслителей XX века, специалист по проблемам философии языка и логики [3]. Как ни странно, но при всей очевидности задание сворачивания текста до тезисного плана оказывается для участников образовательного процесса одним из самых трудных. Очень часто происходит подмена тезисов назывными предложениями или пересказом содержания. Именно поэтому параллельное чтение текстов Бердяева и фон Вригта является методически оправданным.

Первоначальному «проговариванию» основных идей и их обсуждению способствует дальнейший поиск ответов на следующие вопросы:

- Как возможно взаимопонимание философа, представляющего русский экзистенциализм - Н. А. Бердяева и фон Вригта, ученика и друга позитивиста Л.Витгенштейна? Что общего и отличного в их взглядах на проблемы философии техники?

- Фон Вригт утверждает, что «как мыслитель, Бердяев определенно не отличается ясностью. Напротив, его манере изложения свойственны неясности и скучные повторы. Сила Бердяева – не в его аргументациях, но в его интуициях». Какие интуитивные прозрения Бердяева Вы обнаружили в очерке?

- В философии техники XX в. устойчиво присутствует позиция «нейтральности техники», безразличия ее для духа и души. Разделял ли эту точку зрения Н.А. Бердяев?

- В начале XX века один из основателей футуризма – Ф.Т. Маринетти, воспевая скорость, писал в своем «Первом манифесте футуризма» о том, что «автомобиль должен стать символом новой культуры, поскольку он олицетворяет не только машину, но и скоростной напор, безоглядное движение в будущее». Можно ли отнести Н.А. Бердяева в число почитателей идей Маринетти?

- Как Вы понимаете, суждение Н.А. Бердяева о том, что «кинематограф овладевает пространствами, которыми совершенно бессилён был овладеть театр, океанами, пустынями, горами, так же как овладевает и временем, – тут приоткрывается новая действительность»? Когда появился театр и кинематограф в истории культуры? Сравните и оцените их по силе и возможности воздействия на человека.

- Чем привлекли Н.А. Бердяева идеи его соотечественника Н. Федорова? Что такое «русский космизм» и к какой его ветви - религиозно-

философской, естественно-научной или поэтически-художественной можно отнести идейное наследие Н. Федорова?

- Согласны ли Вы с прогнозом Н.А. Бердяева о том, что «Эпоха неслышанной власти техники над человеческой душой кончится, но не отрицанием техники, а подчинением ее духу»? Приведите аргументы.

- Актуальна ли сегодня идея Н.А. Бердяева об освобождении человека, ставшего «рабом организованного общества и техники, рабом машины, в которую превращено общество и незаметно превращается сам человек»? Каковы пути и средства этого освобождения?

- При жизни Н.А. Бердяева экологические проблемы еще не приобрели настораживающих масштабов, тем не менее, он пишет о том, что «мы еще не знаем, насколько разрушительна для человека та атмосфера, которая создается его собственными техническими открытиями и изобретениями». Какие изобретения и открытия были сделаны в период его жизни? Каковы экологические последствия современных открытий и изобретений? Покажите это, используя материалы своего профессионального направления.

- Фон Вригт отмечает, что вопрос об отношении между человеком и машиной занимал воображение людей задолго до Н.А. Бердяева. Что нового внес Н.А. Бердяев в осмысление этой темы?

- Как и кем представлена тема «Человек и машина» после Н.А. Бердяева? Приведите примеры из отечественной и западной философии техники.

Очевидно, что «обойма» предлагаемых к рассмотрению вопросов-заданий не имеет узко-тематической направленности, а затрагивает комплекс философских проблем науки и техники. Дистанцирование от традиционного конспектирования позволяет концентрировать смысловые оттенки текста, давая возможность его понимания и актуализации. Возможность диалога с философскими текстами делает фундаментом подготовки студентов по магистерским программам не столько учебные предметы, сколько способы мышления и деятельности, т.е. процедуры рефлексивного характера, что особенно важно в условиях кризиса традиционной научно-инженерной картины мира. Новый характер инженерного мышления предполагает более высокую общую культуру личности выпускника, достаточно развитую рефлексивную собственную деятельность, использование в профессиональной деятельности методологии и потенциала гуманитарных наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Подгорных, Л.Б., Ковыршина, С.В. Гуманитарные аспекты философии техники. Н.: Изд. СибГИУ. - 2006. – 160 с.
2. Бердяев, Н.А. Человек и машина // Н.А. Бердяев. Вопросы философии. – 1989. – №12. С.143 – 163.

3. Фон Вригт, Г.Х. Философия техники Николая Бердяева //Г.Х. фон Вригт. - Вопросы философии. – 1995. – №4. С.69 – 79.

УДК 372.881.1

Решетникова Е.В.

к.филос.н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Новосибирск, ФГОБУ ВПО «СибГУТИ»
helenareshetnikova@gmail.com

Аннотация: В тезисах представлены проблемы формирования общекультурных компетенций у студентов технических специальностей и пути их решения.

Abstract: The thesis presents the problem of the formation of common cultural competences of students of technical specialties and solutions.

Преобразование современного российского общества в информационное, активизация международных связей, - формируют потребность в высококультурном мобильном специалисте. Востребован идеал студента, обладающего целым набором актуальных качеств и компетенций, формообразующими среди которых становятся общекультурные компетенции [1].

Качества, формируемые в рамках общекультурных компетенций - способность ориентироваться в различных сферах социальной и профессиональной жизнедеятельности, самостоятельно и инициативно находить решения различных проблем. В методической литературе определены следующие группы общекультурных компетенций: ценностно-смысловые; учебно-познавательные; информационные; коммуникативные; социально-трудовые, компетенции личностного самосовершенствования. [3]

Образовательный стандарт предписывает специфический для каждой учебной дисциплины набор ОК (общекультурных компетенций). Способность логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь; владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения – набор учебно-познавательных и коммуникатив-

ных компетенций, формируемых в рамках курса «Русский язык и культура речи».

Для студентов технических специальностей проблема формирования общекультурных компетенций в большей степени связана с неумением четко, аргументировано, осмысленно выстраивать коммуникацию в рамках учебного процесса. Это в основном объясняется недостаточным опытом проведения анализа речевой коммуникации. Подразумеваются аналитическая деятельность - риторический анализ чужого высказывания, речевого поведения, самоанализ, а также деятельность синтетического характера (проектная деятельность) - создание собственного высказывания, выбор адекватного речевого поведения и самоконтроля. Задача преподавателя создать образовательную среду для осуществления этих видов деятельности.

Таким образом, для формирования общекультурных компетенций успешнее всего, на наш взгляд, применение в учебном процессе аналитической проектной деятельности [2]. Примером такой проектной аналитической работы в рамках курса «Русский язык и культура речи» является зачетный проект на тему «Риторический портрет современника». Студентам предлагается свободный выбор персоналии, а структура анализа полностью повторяет содержание курса «Русский язык и культура речи». Здесь преследуются сразу несколько целей: удерживать внимание студентов на протяжении всего курса к учебному материалу, детально прорабатывать элементы анализа на практических занятиях, демонстрировать образцы отдельных наиболее сложных элементов анализа, создавать агональность (сопоставительность) и по срокам, и по качеству выполнения работы.

При выполнении студентами данного проекта был выявлен ряд проблем, которые условно можно разделить на три уровня: первый - проблема выбора предмета анализа; второй – проблема проекции теоретического материала на конкретный предмет анализа; третий – проблема адекватного оформления материала.

Как показала практика, выбор персоналии для анализа был связан, во-первых, с ее «раскрученностью» в СМИ, Интернет, соцсетях (есть возможность работать с готовой информацией), во-вторых, с собственными мировоззренческими установками (есть потребность актуализировать их в новом контексте).

Наиболее популярными оказались персоналии: Тэтчер М., Джобс Ст., Ленин В.И., Путин В.В., Лукашенко А. Г., Кличко В., Меркель А., Прохоров М., Лавров С., Поклонская Н., Шешель В., Хакамада И., Чуркин В., Жириновский В., Тулеев А., Делягин М., Локоть А., Ельцин Б., Астахов П. Очевидно, что это наиболее информационно обеспеченные

персоны и по причине их профессиональной востребованности, и по их вкладу в развитие социума.

Популярностью среди студентов также пользовались медийные персоны – Дроздов Н., Губерниев Д., Гордон А., Балмер С. Э., Питерс Т., Пучков Д. Ю., Макаревич А., Познер В.В., Лори Х., Глуховский А., Парфенов Л., Кук Т., Михалков Н., Бодров С., Киселев А., Гусев В., Мутко А., Вуйчич А., Масляков А., Карнеги Д., Незлобин А., Роббинс Э., Жданов А.. Индивидуальный стиль, искренние эмоции, самобытный богатый словарный запас, насыщенность речи неологизмами, иногда максимальная приближенность современному разговорному языку и жаргону, умение резко, на грани дозволенного, высказываться о насущных проблемах современности - вызывали исследовательский интерес у студентов.

Интересен широкий спектр выбора таких ораторов, как: адвокат Кони А. Ф., духовные лидеры - патриарх Кирилл и мать Тереза, успешный бизнесмен Ньюэлл Г., киберспортивный комментатор Волочай В., современные литераторы: Аствацуров А., Полозкова В., Гончаров В., Горшенев М.

Таким образом, разнообразие представленных в проекте персоналий позволяет зафиксировать ряд проблем: выбор персоналии больше связан с осознанием легкости поиска готового материала (неготовность студента к самостоятельному анализу), несопоставимость аналитической задачи и индивидуального интереса студента (неумение согласовывать свой интерес с учебными целями и задачами). Одним из способов преодоления этих проблем может служить формирование более жестких критериев отбора персоналии на начальном этапе проекта.

Второй уровень проблем имеет содержательную основу. Структура анализа современных раторов опиралась на три базовых позиции: риторика, этика, логика. Анализ риторических способностей включал в себя исследование тезауруса оратора на наличие в нем различных форм языка: диалекты, жаргоны, просторечье, интернационализмы, термины, средства выразительности и т.д.; анализ функционального стиля речи, его функций и языковых средств, преимущественно используемых оратором, а также композиции речи, приемов привлечения и удержания внимания аудитории, в том числе, и с помощью невербальных средств. Анализ этических параметров оратора в основном касался оценки соответствия речи постулатам Грайса, имиджа оратора. И наконец, логические особенности речи оратора были пропущены сквозь инструментарий агональной риторики (манипулятивный аспект речи), форм мышления и законов формальной логики. Работа завершалась оценкой риторических перспектив ораторов, которые в немалой степени зависели от целого комплекса навыков и умений, в том числе и представленных в анализе.

Анализ риторических и этических параметров оратора в большинстве случаев был выполнен студентами на хорошем уровне. Наибольшую сложность вызвали логические особенности и манипулятивные характеристики речи оратора. На наш взгляд причина состоит в том, что инструменты анализа в последнем случае представляли незнакомый для студентов материал, соответственно степень его освоения была ниже.

Таким образом, проблемы проекции теоретического материала на конкретный предмет анализа заключаются в следующем:

- попытка применить теоретический материал без его проработки на соответствующих лекциях и семинарах давала поверхностный результат;
- теоретический материал, представленный на лекциях и имеющий широкое приложение инструментов анализа (не только к публичным выступлениям, но и к рекламе, к художественным произведениям), часто не мог быть применен студентами к конкретному языковому материалу.

Решение этих проблем нам видится в необходимости сопровождения аналитического проекта разработанными преподавателем и размещенными в общем доступе образцами выполнения работы. Это, с одной стороны, задает определенные рамки выполнения работы, нацеливает на качественный уровень ее выполнения, с другой стороны, способствует формированию культуры аналитической работы у студентов.

Третий уровень проблем связан с адекватностью оформления материала. Это на наш взгляд является следствием недостаточного опыта работы по созданию текстов. Не секрет, что в своем большинстве текстопорождение для студентов – это компиляция чужих текстов. Если аналоги, из которых можно «резать-клеить» отсутствуют, то возникает большое количество лексических, стилистических, логических ошибок.

Решение таких проблем лежит в практической плоскости: чем больше текстов самостоятельно создает студент, тем лучше их качество. Значит перед преподавателем стоит задача создавать такие задания, аналогов которым еще нет в Интернете.

Таким образом, опыт проведения аналитической проектной деятельности показал, что привязка лекционного материала к творческой самостоятельной работе позволяет добиться лучшего усвоения теоретического материала и, что особенно важно, развить у студентов навыки аналитического мышления, которые лежат в основе базовых общекультурных компетенций.

Литература

1. Игнатьева, Е.А. Общекультурные компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в высшей школе / Е.А. Игнатьева // Режим доступа

<http://www.jurnal.org/articles/2011/ped17.html>

2. Леонова, Е.В. Формирование общекультурных компетенций у студентов технического вуза / Е.В. Леонова // Высшее образование в России. № 2 2010, С. 124-131.
3. Синякова М.Г. Основные подходы к определению сущности общекультурной компетентности бакалавра менеджмента / М.Г. Синякова //Международный журнал экспериментального образования. – 2010. - №9. – С.24-25.

Стычишина Людмила Павловна,
канд. фил. наук, доцент, профессор
Шубина Людмила Николаевна
ст. преподаватель

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

г. Санкт-Петербург,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
stychishina@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования знаний по русскому языку, анализируются результаты экзамена по русскому языку в 2014 г. и олимпиады по русскому языку, проводимой в рамках правительственной программы Минобрнауки «Продвижение русского языка и образование на русском».

Abstract: At the article are considered the questions of formation of knowledge of Russian language, analyzed the results of exam in Russian language in 2014 and results of the Olympic in Russian language executed within the government program of the Ministry of Education and Science "Promotion of Russian language and the education in Russian".

В современном мире профессиональное становление специалиста реализуется в условиях активного речевого взаимодействия. Исследования свидетельствуют о том, что основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые специалисты сегодня, связаны не с недостатком знаний, а с трудностями вхождения в новую социально-профессиональную среду. Трудности эти возникают из-за неумения четко и ясно выразить свою

мысль, говорить грамотно, из-за неумения не только привлечь внимание своей речью, но и воздействовать на слушателей вследствие отсутствия речевой культуры.

Понятие «культура речи» включает много составляющих, главной из которых является речевая правильность, т.е. соблюдение языковых норм.

К сожалению, в современном обществе происходит резкое снижение речевой грамотности. Ошибки акцентологические, орфоэпические, грамматические, стилистические и лексические становятся нормой для политиков, сотрудников государственных учреждений разного уровня. Если раньше телевидение, радио, кино, театр, газеты, журналы воспринимались как эталон культуры, эталон речевой нормы, то сейчас именно отсюда идет поток неграмотной, ненормированной речи.

Очевидно, что прививать вкус к слову, формировать навыки его использования – задача преподавателей школы и вуза.

Однако, если проанализировать результаты выполнения ЕГЭ по русскому языку в Санкт-Петербурге, то нельзя не отметить снижение речевых навыков выпускников. При выполнении заданий, связанных со смысловой цельностью, речевой связностью и логикой изложения, точностью и выразительностью речи, соблюдением грамматических норм, многие экзаменуемые показали очень средний результат.

Исследователи отмечают, что по сравнению с прошлыми годами увеличилось количество экзаменуемых, которые не могут выстроить целостное высказывание, связное и логически обоснованное. Только 34,5% из них были оценены положительно по этому критерию.

Не знают и не соблюдают языковые и речевые нормы русского языка 66% выпускников [Каминская Л.Н. Результаты единого гос. экзамена по русскому языку в 2014 г. в СПб: Аналитический отчет предметной комиссии/Л.Н. Каминская, С.П. Белокурова. – СПб.: ГБОУ ДПО ЦПКС СПб, «РЦОКО и ИТ», 2014].

Типичные ошибки: нарушение норм предложно-падежного управления, согласования, ошибки в построении предложения, речевые ошибки, связанные с незнанием значения слова, с нарушением норм лексической сочетаемости.

Удручающе низкий и уровень владения нормами орфографии и пунктуации. Только 33,55% выпускников написали сочинение без орфографических ошибок и 19,54% – без пунктуационных. Эти данные свидетельствуют о низком уровне речевой грамотности и отсутствии сформированных знаний, умений и навыков. В результате вуз получает студента, которому необходимо продолжать изучать русский язык. Особенно эта проблема возникает в техническом вузе, где элективные курсы «Культура речи», «Язык и этика делового общения», «Язык делового

общения» введены далеко не на всех факультетах и составляют всего 36 часов за все годы обучения.

В 2014 году в рамках правительственной программы Минобрнауки «Продвижение русского языка и образование на русском» в вузах Санкт-Петербурга кафедрой русского языка СПбГПУ была организована и проведена олимпиада по русскому языку. Участвовали вузы: Санкт-Петербургский политехнический университет, Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова, Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. Студентам 1-3 курсов был предложен тест по русскому языку, состоящий из трех частей, включающих задания по орфографии, пунктуации и культуре речи. Анализ результатов продемонстрировал достаточно низкий уровень грамотности. Из 700 участников только 1/4 часть смогла выполнить тест. Эти данные свидетельствуют о необходимости выработки новых стратегий, использования новых технологий по коррективке и совершенствованию материалов в курсах, связанных с изучением русского языка в техническом вузе, об обязательном увеличении количества часов на практические занятия и на самостоятельную работу по русскому языку. Разработка материалов для дистанционного обучения позволит сформировать необходимые знания, умения и навыки по русскому языку, сформировать речевую культуру.

УДК 881.161.1

Томашевская К.В.

доктор филологических наук, профессор

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

Санкт-Петербург, СПбГЭУ
ksekiat@mail.ru

Аннотация: В докладе рассматриваются вопросы формирования языковой картины мира у языковой личности, на примере экономики социализма анализируются причины появления мифологической картины мира как неадекватного представления связей и отношений реальности в словесном знаке, сопровождающегося немотивированными реальностью

прагматическими установками, то есть неадекватным речевым поведением.

Ключевые слова: антропологическая лингвистика, русская языковая модель восприятия мифологической картины мира, экономическая картина мира, глобальный миф, «социалистическая экономика», неадекватное речевое поведение.

Мыслительную деятельность человека, его взаимоотношения с миром отражает понятие картины мира, ставшее важным для многих гуманитарных наук, в том числе и для когнитивной лингвистики.

Введение понятия картины мира в антропологическую лингвистику позволяет различать два вида влияния человека на язык - феномен первичной антропологизации языка (влияние психофизиологических и другого рода особенностей человека на конститутивные свойства языка) и феномен вторичной антропологизации (влияние на язык различных картин мира человека - религиозно-мифологической, философской, научной, художественной).

Русская языковая модель восприятия имеет мало общего с научной картиной мира - в современном научном знании нет места представлению о каких-либо невещественных, нематериальных органах или инструментах, но она отличается и от обиходных, обыденных представлений (весьма близких к научным). Современный носитель языка вряд ли верит в существование внутри человека каких-то нематериальных органов, благодаря которым он видит.

Разновидностью мифологической картины мира является экономическая картина мира социалистического периода, отражающая в целом мифологизированное, идеологизированное сознание советского человека, отсюда - создание глобального мифа "социалистическая экономика" в совокупности составляющих ее инцептов. Миф нашего времени основан на бытовой интерпретации экономических реалий, законов и процессов, что требует "перевода" одного способа концептуализации на другой.

Под мифологизацией языковой картины мира следует понимать любое неадекватное представление связей и отношений реальности (и, соответственно, ложное отображение шкалы ценностей) в словесном знаке, сопровождающееся немотивированными реальностью прагматическими установками (то есть неадекватным речевым поведением). Мифологизация языковой картины мира, в отличие от ошибочной интерпретации, имеет более широкий родовой смысл, который включает как непреднамеренное, так и целенаправленно преднамеренное искажение картины мира.

Если элементы языковой картины мира перестают адекватно отображать в знаках связи и отношения реальной действительности и обще-

человеческие ценностные ориентиры, то в этом случае можно говорить о мифологизации картины мира языковой личности, причем личность может не осознавать этого. Одной из причин мифологизации могут быть целенаправленные действия господствующих социальных институтов по манипулированию общественным сознанием. Сказанное касается и экономики ввиду ее длительной идеологизации, трактовки политики как концентрированно выраженной экономики.

УДК 378.095-057.875:028

Хохлов А.В.

кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка ГИ

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
umkaav@mail.ru

Аннотация: В докладе рассматривается необходимость усиления гуманитарной составляющей высшего профессионального образования, анализируются изменения в функции и содержании чтения в России, показывается важность формирования у студентов культуры чтения и интереса к развивающему чтению как способу внутреннего роста и развития личности будущих специалистов.

Ключевые слова: культура чтения, изменение функции и содержания чтения в России, развивающее чтение, внутренний рост личности, высшее профессиональное образование.

В последние годы все очевиднее становится необходимость усиления гуманитарной составляющей высшего профессионального образования [1]. Изменения в школьном образовании, сужение программы изучения литературы и других общеобразовательных дисциплин, которые формируют нравственный стержень и общечеловеческий кругозор школьников, а впоследствии и студентов, переход к тестированию вместо побуждения к творческому воспроизведению полученных знаний, приводит к существенным интеллектуальным, образовательным и нравственным потерям [4,6].

Ориентация на западные и американские образцы образования привели к существенным искажениям традиционных отечественных подходов к значению гуманитарных дисциплин в системе высшего образования, к негативным трансформациям во взглядах студентов на методы получения информации, на умение оценить ее качество и достоверность.

Девальвация значения общей культуры для образованного человека, утрата интереса к развивающему чтению как способу внутреннего роста и развития личности будущих специалистов, делает особенно значимой гуманитарную и общекультурную составляющие высшего образования в техническом вузе. Не последнюю роль в этом процессе играет формирование у учащихся культуры чтения, в том числе и как способа проведения досуга [7,11,12].

Сегодня приходится констатировать существенные изменения в функции и содержании чтения не только в России, но и в странах Европы и мира (стала менее значимой просветительская функция, на передний план вышли прагматическая и развлекательная составляющие). Чтение стало не столько работой ума и души, сколько формой релаксации и отдыха. Крайней формой такого подхода можно считать стремление к уходу от действительности с помощью книг (так называемый «эскапизм»).

В последние годы наибольшим спросом у читателей пользуются произведения массовой литературы (фэнтези, фантастика, антиутопии, детективы, любовные и эротические романы). Необходимо заметить, что сравнительно новые виды этой литературы (фэнтези, антиутопии и эротические романы) весьма неплохо прижились на российской почве и прошли процесс «русификации». Российская действительность предлагает изобилие материала для детективного жанра. Жанр фэнтези тоже хорошо поддался «обрусению». Но по противоположной причине — из-за минимальной привязки к реальности [5,7,12]. Именно эти издания составляют основной массив ассортимента современного книжного рынка. Интерес к такой литературе у молодежи, получающей высшее образование, не вызывал бы никаких нареканий, если бы параллельно они осваивали все «богатства, которые выработало человечество», прежде всего отечественную и зарубежную классику, лучшие произведения писателей XX-XXI веков. Как показывает опыт работы со студентами, нередко «ущербный» выбор книг связан с отсутствием целенаправленного влияния на них библиотекарей, школьных учителей, преподавателей-гуманитариев в рамках филологических дисциплин и тематических внеучебных мероприятий. А поводов для таких контактов может быть немало. Это наши традиционные праздники : День Победы, 8 Марта, Рождество, День защитника Отечества и др. Есть огромный пласт отечественной и зарубежной художественной литературы, который в увлека-

тельной форме достоверно рассказывает о важнейших исторических событиях и социальных явлениях прошлого и современности. Даже произведения остросюжетной литературы, массовых жанров, в том числе детективов и женских романов, могут стать своеобразным учебником для тех, кто хотел бы больше узнать о взаимоотношениях мужчины и женщины, видеть в своей жизни больше романтики. В таких произведениях всегда побеждает традиционный взгляд на женскую роль, что делает их весьма привлекательными для молодых женщин и для ряда мужчин [2,3].

Современные исследования показывают явный кризис библиотечной отрасли. Посещаемость библиотек катастрофически сократилась. Школьники и студенты предпочитают получать информацию из Интернета, хотя там представлены далеко не все необходимые для освоения учебной программы, для полноценного развития личности студента книги [8,9,10]. Сегодня приходится признать, что наиболее значимую роль в выборе круга чтения выполняют составители электронных библиотек, члены групп в социальных сетях, авторы информационных сайтов

Могущество социальных сетей в формировании общественного мнения в области пропаганды книг для чтения становится настолько значительным, что ряд премий писателям присуждаются на основе Интернет-голосования. Иногда это бывают весьма сомнительные по своим художественным и эстетическим достоинствам книги.

Такая внушительная победа массовой беллетристики отчасти свидетельствует о нормализации жизни в России на протяжении последних десятилетий: на первый план вышли ценности семьи, частной жизни, идет рост открытости российского общества. Структура книгоиздания в России все больше приближается к той, что сложилось в странах Запада, где массовой литературе принадлежит почетное место на книжных прилавках. Однако важно уметь отделять откровенное «чтиво» от произведений достойных внимания современного культурного и образованного человека [1,4,5].

В условиях глобальной информатизации современного общества, когда на человека «сваливается» столько информации, что он от нее просто устает, массовая литература, в частности фэнтези, детективы и любовный роман, предлагает отдых, даже уход от сложностей жизни, становится эффективным терапевтическим средством, позволяющим, психологически отдохнуть, убежать от проблем в воображаемый мир. Это позволяет рассматривать моду на подобные издания как следствие «информатизации» общества. Однако важно, чтобы студенты читали не только подобные произведения [7,12].

Сегодня одним из ключевых условий национального развития, успешной конкуренции на мировом рынке становится уровень культуры и образования населения. Этим озаботились в последние десятилетия и

развитые страны Запада. Поскольку в 80-е годы XX века они столкнулись с феноменом функциональной (вторичной) неграмотности, вызванного «кризисом чтения». Это выразилось в том, что значительные группы населения частично или полностью утрачивали навыки чтения, показывали низкий уровень восприятия прочитанного. Чтобы молодые граждане некогда самой читающей страны не дошли до таких проблем, следует усилить внимание к развитию культуры чтения среди студентов высших учебных заведений.

Грамотность специалиста в информационном обществе — это вопрос национальной безопасности. И главным звеном в ее обеспечении по-прежнему остается чтение.

Вернуть учащейся вузовской молодежи вкус к развивающему чтению, к размышлению над книгами, научить выбирать для чтения достойных авторов и настоящие произведения – важнейшая задача современного образования как школьного, так и вузовского. Начать можно с того, чтобы требовать от студентов посещения реальных, а не виртуальных библиотек, конспектирования наиболее значимых литературных источников и составления обзоров литературы по определенной теме. Это вернет отечественному образованию былой общекультурный уровень, а выпускникам вузов обеспечит широкий общечеловеческий кругозор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова М.М. Роль гуманитарных дисциплин и особенности трансляции знаний в современном высшем образовании // Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. «Создание гуманитарной среды образования». – Пермь, 2003.
2. Козлова М.М. Современный любовный роман как жанр массовой культуры. – Ульяновск: УлГТУ, 2003. // <http://ofap.ulstu.ru/ps/RomanWomen.doc>
3. Козлова М.М. Любовный роман и женщины раннего Нового времени в России. – Ульяновск: УлГТУ, 2003 // <http://ofap.ulstu.ru/ps/LoveRoman.doc>
4. Козлова М.М. Применение принципов либерального образования в преподавании гуманитарных дисциплин // Труды 5-й международной научно-практической конференции «Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете. СПб., 2005
5. Козлова М.М. Социальная роль чтения и современное книгоиздание // Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете. №13. – СПб., 2013. С. 9-11.

6. Козлова М.М. Задачи высшего образования и роль гуманитарных дисциплин в системе технического образования //Формирование профессиональной культуры специалистов XXI века в техническом университете. Тр. 6-й Междунар. Науч.-практ. конф. СПб., 2006. – С. 248-249.
7. Козлова М.М., Хохлов А.В. Изменение социальной функции чтения и особенности современного книгоиздания // Материалы Международной научной конференции «Научная книга на постсоветском пространстве». М., 2007.
8. Культура чтения – культура познания: Методические рекомендации для проведения открытого урока чтения /сост. Т.В. Хабибулина. - Лесной, ИМЦ. УО, 2008. - 30 с.
9. Мязотс О. Дети не могут ждать: Государственная политика в области книгоиздания // Библиотека. - 1997. - №.1, - С.79-80.
10. Поощрение чтения //Книжное дело. 1994. N 3. С.77-78.
11. Марчук М. И., Тернопол Т. В. Проблемы чтения у студентов филологических направлений // http://yspu.org/images/6/6d/MarchukMI_TernopolTV.pdf
12. Хохлов А.В. Козлова М.М. Издательское дело: маркетинговый и редакторский аспекты. – СПб., 2013. – С. 5-9.

СЕКЦИЯ 4

ОТРАСЛЕВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

УДК 658.386.37

Власов Александр Анатольевич,

К.Т.Н.

Бажин Владимир Юрьевич,

д.т.н., профессор

Савченков Сергей Анатольевич

студент 5 курса, ассистент профессора

ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Санкт-Петербург, Национальный минерально-сырьевой университет
«Горный»

wlasow87@mail.ru, bazhin-alfoil@mail.ru, savchenkov.tlc@bk.ru

Аннотация: В работе обсуждается проблема подготовки специалистов металлургического сектора. Предложен проект, направленный на популяризацию профессии металлурга, развитие кадрового потенциала металлургического комплекса России через механизмы консолидации вузов, предприятий и органов власти.

Abstract: In the work the problem of training metallurgical tor's specialists is discussed. The proposed project is aimed at promoting the profession of metallurgist, development of the Russian metallurgical complex's human resources through the consolidation's mechanisms of universities, enterprises and authorities.

Ключевые слова: Образование, металлургия, молодежная площадка профессиональных металлургов.

Keywords: Education, metallurgy, youth playground professional metallurgists.

Металлургия является одним из наиболее важнейших промышленных комплексов России. Основываясь на богатейших запасах минеральных ресурсов, а также на дешевых и экологичных источниках энергии в конце 1980-х годов металлургия стала одной из ведущих отраслей в мире. Однако сегодня ситуация изменилась - промышленное развитие резко

замедлилось, многие предприятия стали убыточными, уровень конкурентоспособности на мировом рынке постоянно падает. Данные тенденции в первую очередь связаны с утратой базовых государственных институтов, которые обеспечивали выстраивание инфраструктуры, системы отраслевого планирования и целеполагания, контроля и поддержки узких звеньев отрасли [1].

В настоящее время одно из центральных мест в проблемах металлургического комплекса занимает кадровый вопрос:

- доля персонала предпенсионного и пенсионного возраста на предприятиях отрасли возрастает и в настоящее время составляет около 46%;

- доля специалистов с высшим образованием в добывающих отраслях составляет около 17%;

- лишь около 10% выпускников химико-металлургических кафедр вузов и техникумов идут работать по специальности.

Необходимо отметить также и то, что деятельность вузов оторвана от реальных запросов промышленного сектора. Проводимые НИР, за редчайшим исключением, не находят применения в промышленности. Уровень знаний и практических компетенций выпускников вузов не соответствует требованиям предприятий, которым приходится организовывать на местах работу по подготовке и развитию кадров.

Таким образом, назрела необходимость в объединении усилий субъектов отрасли для изменения негативного тренда. В этой связи необходимо обеспечить тесную связь по принципу государственно-частного партнерства (государство - предприятие - вуз) за счет дополнительной надстройки, агента реализации государственной молодежной политики в области металлургии [2].

Некоммерческая организация (ассоциация) «Молодежная площадка профессиональных металлургов» создана с целью подготовки и адаптации молодых металлургов, закреплению их в профессии. Целью Площадки является консолидация молодых специалистов-металлургов через их объединение на основе государственно-частного партнерства, а также формирование и развитие кадрового потенциала отрасли.

Достижение основной цели основано на решении перечня задач: освещение аспектов работы промышленных предприятий отрасли, формирование положительного имиджа профессии металлурга, выявление талантливой молодежи и содействие их развитию в профессии металлурга.

Литература:

1. Сизяков В.М. Роль государства в области инновационной деятельности предприятий цветной металлургии России / В.М. Сизяков,

В.Ю.Бажин, Т.А. Селищева, А.А. Власов // *Металлург*. М.: 2014. № 1. С. 4-7. Scopus и Web of Science.

2. Власов А.А. Звено в развитии научных исследований в рамках вуза / А.А. Власов, В.Ю. Бажин // *Профессиональное образование, наука инновации в XXI веке*, Санкт-Петербург, 2012. Горный университет. С. 107-110.

УДК 00+16+37+929

Гуков Владимир Сергеевич
к.ф.н., доцент

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, *ph@spbstu.ru*

Аннотация: Данные тезисы посвящены рассмотрению отечественного опыта подготовки инженеров в техническом университете на примере Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Автор обращает внимание на то, что сегодня в значительной степени увеличился статус и уровень престижа инженерных специальностей в современном обществе.

Abstract: These theses devoted to consideration of domestic experience in training engineers at the technical University of the example of the Saint-Petersburg state Polytechnical University. The author pays attention to the fact that today significantly increased status and prestige of the engineering professions in modern society.

Ключевые слова: инженер, инженерное образование, квалифицированные специалисты.

Key words: engineer, engineering education, qualified professionals.

Подготовка инженеров в России имеет давнюю историю, в которой можно выделить два периода: доиндустриальный, или феодальный, и индустриально-промышленный, или капиталистический. Второй период характеризовался политикой заимствования технических новшеств Запада, особенно Германии и Англии. Вместе с тем, происходит сильное влияние инженерии на многие отрасли промышленного производства и становление отечественного высшего образования. Одновременно происходит постепенное отделение высшего (гражданского) образования от во-

енно-инженерного искусства, преобладавшего ранее. И, наконец, складывается система профессиональных инженерных сообществ и ассоциаций.

История становления инженерного искусства, вопреки утверждениям прозападных историков и философов техники, начинается с VI в., когда славянские войска в войне с Византией использовали осадные орудия (катапульты для метания камней, железные тараны и т.п.). Именно в этот период появились профессиональные группы будущих инженеров: «городники», «мостники» и др. При этом влияние иностранцев на военно-инженерное искусство было весьма незначительным. Картина меняется в эпоху правления Ивана III, который впервые начал выписывать из Европы «искусных строителей». Кстати, сам термин «инженер» был завезен из Германии.

При Иване Грозном складывается первая структура инженерного сообщества. Высший разряд – военные архитекторы-систематики, второй – руководители строительством укреплений и сооружений, и третий – непосредственные исполнители.

Однако, коренные преобразования в инженерном деле начинаются с эпохи Петра I, который после первого путешествия по Европе учредил школу математических и навигационных наук (1708 г.), а позднее открываются инженерные школы (1712 и 1719). Основным достижением Петровской эпохи в области инженерного дела было создание системы высшего технического образования в России. Всего лишь за 25 лет инженерная профессия вступает в новую стадию.

19-й век в области формирования инженерной подготовки был противоречив. С одной стороны промышленность остро нуждалась в специалистах инженерного искусства, но крепостное право, оставшееся тормозом на пути технического прогресса, способствовали тому, что потребность в инженерных кадрах практически отсутствовала. И даже Манифест 1812 г. о «Привилегиях на разные изобретения» не изменил существующего положения в области инженерного дела.

Тем не менее, социальный статус и материальное положение инженера в конце 19-го и начале 20 в. были достаточно высокими: управляющий заводом получал жалованье до 20 тыс. рублей в год, имея казенную квартиру. Инженер после окончания института – 200 – 300 руб. в месяц.

Социалистическая революция 1917 г. также неоднозначно повлияла на облик инженера: с одной стороны престиж профессии упал, она была идеологизирована. С другой стороны, внутренняя и внешняя обстановка, острая необходимость в проведении индустриализации, способствовали росту престижа инженерной профессии.

Наиболее сложным этапом в истории инженерного дела был т.н. перестроечный период, когда престиж инженерной профессии упал, а высококвалифицированные специалисты были вынуждены заниматься малоквалифицированным трудом.

За последние 10 лет ситуация в области подготовки и статуса инженера постепенно, но неуклонно изменяется в лучшую сторону. Имея многолетний опыт преподавания и общения с бакалаврами, специалистами, магистрами и аспирантами инженерных специальностей в Политехе, могу констатировать рост престижа и статуса инженерной профессии. Несколько лет в СПбПУ проводится популярная среди выпускников и студентов старших курсов Ярмарка вакансий, где т.н. стартовая цена, т.е. зарплата выпускника Политеха составляет от 25 до 35 тыс. руб. в месяц. Но дело даже не столько в этом. Престиж и статус профессии измеряется не только уровнем заработной платы. Она становится востребованной и необходимой для общества и даже популярной и модной.

Перефразируя известного пролетарского писателя М.Горького и анализируя современную ситуацию в области подготовки и творчества современных специалистов технических университетов XXI в., можно без преувеличения сказать: «Современный инженер – это звучит гордо!».

УДК 621

Соколов Михаил Владимирович,
д.т.н., доцент,
Клинков Алексей Степанович,
к.т.н., профессор,
Однолько Валерий Григорьевич
к.т.н., профессор

**ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
ОТРАСЛИ «МАШИНОСТРОЕНИЕ»
DEMAND FOR ENGINEERING SPECIALTIES MECHANICAL
ENGINEERING**

392000, г. Тамбов, ул. Советская, 106 Тамбов, ФГБОУ ВПО Тамбовский государственный технический университет, msok68@mail.ru

Аннотация: Предложены пути повышения востребованности инженерных специальностей отрасли машиностроение за счет организации непрерывной и параллельной профессионально ориентированной подготовки молодых кадров и целенаправленного патриотического воспитания школьников и студентов.

Ключевые слова: машиностроение, высококвалифицированные кадры, инженерные специальности

Abstract: the ways of increase demand for engineering specialties mechanical engineering industry due to the organization continuous and parallel oriented professionally training young cadres and purposeful patriotic education of schoolchildren and students.

Keywords: mechanical engineering, a highly qualified workforce, engineering specialties

В современной России больше возрастет спрос на высококвалифицированные кадры инженерных и рабочих профессий машиностроительных предприятий (МП), что в свою очередь требует создания новых центров отрасли «Машиностроение» (ВУЗы) с привлечением высококвалифицированных педагогических и научных кадров, но существует проблема привлечения для обучения школьников как будущих абитуриентов по направлениям укрупненных групп специальностей из-за низкой популярности, высоких квалификационных требований, дорогостоящего лабораторного и учебного оборудования и не соответствующего этому уровня зарплат. К тому же, существует не менее важная проблема, заключающаяся в том, что, на протяжении последних пяти лет наблюдается устойчивая тенденция уменьшения выпускников школ выбирающих в качестве дополнительного экзамена ЕГЭ физику, как определяющего дальнейшую профессиональную подготовку в ВУЗе. Предлагаются следующие пути решения проблем повышения востребованности инженерных специальностей отрасли «Машиностроение».

1. Создание системы профессионально ориентированной подготовки школьников с элементами научно-исследовательской деятельности и совмещенной с патриотическим воспитанием начиная уже с 8-11 классов и в средних профессиональных учебных заведениях.

2. Работа с целью популяризации и привлечения в отрасль «Машиностроение» будущих специалистов, инженеров и научных работников: факультативы в профильных классах с чтением лекций на темы «Машиностроение – основа обороноспособности России», «Разработка, изготовление и эксплуатация деталей и конструкций», «3-D моделирование и прототипирование» [1].

На кафедре «Компьютерно-интегрированные системы в машиностроении» ФГБОУ ВПО «ТГТУ» традиционно подготовка высококвалифицированных инженерных и научных кадров включает базовые и современные знания в области: машиностроительных технологий; металлообрабатывающего оборудования; 3-D моделирования и прототипирования; специализированного направления научных исследований – про-

грессивные технологии и оборудование машиностроительного производства [2].

4. Организация взаимодействия и сотрудничества школьников, студентов и преподавателей с предприятиями отрасли «Машиностроение»: проведение лекций и экскурсий для школьников старших классов в лабораториях ВУЗов; проведение практических занятий со студентами ВУЗов в лабораториях, цехах и отделах машиностроительных предприятий (заводах).

5. Создание непрерывной и параллельной подготовки с целью удовлетворения высокой потребности кадров рабочих профессий при этом лаборатории кафедр ВУЗов машиностроительного профиля должны быть оснащены современным оборудованием и приборами, металлорежущими станками с ЧПУ, промышленными роботами, приборами для научных исследований, техническими средствами обучения.

6. Разработка ВУЗами по заказам машиностроительных предприятий программ повышения квалификации и переподготовки кадров дополнительного профессионального образования .

Важным условием востребованности инженерных специальностей отрасли «Машиностроение» является стратегическое партнерство средних общеобразовательных школ с ВУЗами и признанными профессиональными организациями, например, такими как Ассоциация Промышленников и предпринимателей, Ассоциация Машиностроителей России и Ассоциация инженерного образования России [2].

Литература

1. Повышение конкурентоспособности машиностроительного комплекса Тамбовской области / Соколов М.В., Клинков А.С., Однолько В.Г. // Стратегическое управление организациями: методы повышения конкурентоспособности: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Ответственный за выпуск А.Н. Бурмистров. Санкт-Петербург, 2014. С. 235-237.

2. Пути решения проблем подготовки кадров для отрасли «Машиностроение» и ОПК / Соколов М.В., Клинков А.С., Однолько В.Г. // Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей: Сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд. Политехн. ун-та, 2013. С. 276 – 278.

СЕКЦИЯ 5 РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ НАУЧНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Киселёв А.И.

РОССИИ НЕЛЬЗЯ БЕЗ ПОБЕДЫ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого

Вся история России изобилует попытками Запада насилем овладеть её ресурсным потенциалом и раздвинуть границы своего жизненного пространства, оттесняя наши народы в неблагоприятную для развития зону северо-востока и отсекая от морей и удобных коммуникаций. Каждая пядь нашей земли пропитана кровью тех, кто мечом отстаивал само право на существование. Не раз страна стояла перед лицом смертельной опасности: смутное время начала XVII века и польская интервенция, шведское наступление XVIII столетия, вторжение пятисоттысячной армии, возглавляемое императором Франции в 1812 г., германское нашествие 1941 года.

Актуально звучат слова поэта:

Кто вам опишет эту сечу,
Тот гром орудий, стон долин?
Со всей Европой эту встречу
Мог русский выдержать один!
(Ф.Глинка)

Значит, дело не в различиях общественно-политических систем или государственного устройства (княжеская Русь, монархическое Московское царство, империя, социалистический Советский Союз, нынешняя капиталистическая РФ), а в более глубинном основании, в том, что Россия олицетворяет собой альтернативный культурно-цивилизационный вариант развития социума, опирающийся на иную иерархию фундаментальных ценностей: справедливость, жертвенность, соборность, служение, бескорыстие, сострадание, доброта, открытость. Конфликт Запада и России неискореним, и не надо впадать в иллюзии по этому поводу. <<Хроники вековой борьбы между двумя ветвями христианства...действительно отражают, что русские оказывались жертвами агрессии, а люди Запада – агрессорами...Русские навлекли на себя враж-

дебное отношение Запада из-за своей упрямой приверженности чуждой (подчёркнуто нами – А.К.) цивилизации»>> [5]. Вот откуда неумолимое и страстное желание переделать наш народ под себя. В сознании европейцев закрепилось мнение, что мы – азиаты, варвары, дикая орда, от которой необходимо защищать свою европейскую культуру, свой европейский порядок, свой европейский дом как незыблемые и наилучшие образцы для подражания. А выразителем этого общего умонастроения может быть любое государство – лидер. В 30-40-е годы XX в. таким авангардом являлась Германия, теперь США. Ведущие страны были заинтересованы в войне против СССР, видя в нём поднимающегося колосса, становящегося реальным конкурентом на мировой арене. Поэтому они способствовали всему тому, что, могло бы затормозить поступательную эволюцию страны и изнурить её человеческий потенциал. Распад СССР дал дополнительный шанс США установить режим однополярного мира, используя рекомендации З. Бжезинского: против России, за счёт России и на обломках России.

Давление на Россию осуществляется посредством военных угроз (концепция <<быстрого глобального удара>>, экономических санкций и информационного воздействия (<<мягкой силы>>). Создатель самого термина Дж. Най так обозначил предназначение этой силы - <<добраться до властных элит>>.т.е. сменить политический строй и лишить государство суверенности в угоду США. Но так как походы на Россию всегда заканчивались крахом и всплеском недоумения и страха, то сегодня акцент делается на подрывной идеологической деятельности. <<В нынешнюю эпоху легче разложить государство, чем его покорить оружием...>> [3]. Детально проработаны и апробированы сценарии организации цветных революций с выделением 198 методов и приёмов управляемой хаотизации общественной жизни в непокорной стране [7]. Этот процесс разложения изнутри реализуется ангажированными СМИ (<<Эхо Москвы>>), НКО, финансируемыми западными фондами, многочисленными экспертами и советниками, институтами, предоставляющими иностранным студентам образовательные услуги, вербовочными центрами, нацеленными на работу с учёными, крупными бизнесменами и депутатами для формирования из них агентов влияния.

А русские не двигались на Запад, не завоёвывали его. Если и шли, то выполняя союзнические обязательства или преследуя врага-супостата, или возвращая в лоно государственности ранее утраченные территории (Крым, на пример), за малым исключением – части Польши и Финляндии, которым бы- ли предоставлены максимально возможные свободы и соответствующие гарантии. Реакция Европы, между тем, оставалась неизменной. Но наиболее зримо антироссийские устремления выразил германский нацизм, сделавший ставку на уничтожение государства и

народа. <<Что до этих смехотворных ста миллионов славян,- отмечал Гитлер,- лучших из них мы вылепим в такой форме, какая нам подходит, а остальных изолируем в их свинарниках; а всякий, кто заговорит о том, что надо лелеять местных жителей, прямым ходом отправится в концентрационный лагерь>> [6]. Памятка солдата

Памятка солдата вермахта требовала: <<убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, - убивай, этим ты спасёшь от гибели себя, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься на веки>>. Но дорогу к будущей трагедии вымостила Европа, не оказавшая (за исключением Польши, Греции, Албании и Югославии) достойного сопротивления Германии. Так, Норвегия капитулировала через 63 дня, Франция – 44, Бельгия – 13, Дания – 1 день.

Впоследствии Испания, Италия, Дания, Норвегия, Венгрия, Румыния, Словакия, Финляндия, Хорватия совместно с Германией воевали против СССР, остальные предоставляли сырьё, военную технику, приборы, осуществляли ремонтно-восстановительные работы. Используя экономический потенциал всей Европы с её 300-миллионным населением, Германия обрушила всю свою мощь на страну Советов, задействовав 190 дивизий (5,5 млн. чел.), около 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолётов и свыше 47 тыс. орудий и миномётов. В составе вооружённых сил находилось также множество волонтёров. Немецкий исследователь К. Преффер подчёркивает: <<Большинство добровольцев стран Западной Европы шли на Восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу для всего Запада... Добровольцы из Западной Европы, как правило,

придавались соединениям и частям СС...>> [1]. Нельзя не сказать, что доминирующие круги ряда европейских стран искали союза с Гитлером до 1939 г. и вели сепаратные переговоры за спиной СССР во время Второй мировой войны. И не безуспешно для себя. Иначе трудно объяснить, почему в мае 1940 г. 300-тысячная группировка англичан, окружённая и прижатая к Ламаншу, вдруг благополучно спаслась от неминуемой гибели и вся вернулась на родину? Не есть ли данный жест демонстрацией исходного единства двух стран? А запоздалое открытие второго фронта не свидетельствует ли о колебании США и Великобритании в вопросе о предпочтительности выбора между СССР и Германией?. Союзник по антигитлеровской коалиции У. Черчилль уже в 1944 г. выдвинул программу действий: <<Решающие практические вопросы стратегии и политики... сводились к тому, что:

- во-первых, Советская Россия стала смертельной угрозой;
- во-вторых, надо немедленно создать новый фронт против её стремительного продвижения;

- в-третьих, этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на Восток>> [4]. Поразительное совпадение позиции одного европейца с точкой зрения другого европейца – министра по делам восточных территорий фашистской Германии А. Розенберга, высказанной 20 июня 1941 г.: <<Война имеет цель оградить и одно-временно продвинуть дальше на Восток сущность Европы...>>[2]. Поэтому-то на западном направлении шла весьма странная война (ворон ворону глаз не выклюет).

Последующая <<холодная война>> многократно балансировала на грани перехода в горячую, и вот Парламентская ассамблея ОБСЕ принимает резолюцию о равной ответственности Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны, тем самым уравнивая нацизм и социализм, Германию и СССР, Гитлера и Сталина. Но это ревизия итогов Нюрнбергского процесса, подтасовка исторических фактов и нежелание признать собственную вину за пособничество фашизму и нацизму, которые наряду с радикальным исламом и постмодернизмом являют модусы современного контрмодерна. Коммунистическая же модель переустройства социума – продолжение и развитие установок Нового времени и века Просвещения, ибо базируется на идеях прогресса, общего блага, солидарности, социальной справедливости, гуманизма, высокой духовности, а нацизм и фашизм основываются на языческих культах, биологизме, расизме, геноциде народов, национализме, порабощении и изначальном неравенстве людей.

Усиливающиеся информационные атаки на Россию со стороны зарубежных структур направлены на разрушение исторической памяти народа, деформацию ценностей и традиций с целью сформировать в массовом сознании комплекс несостоятельности и неполноценности. У кого? У народа-творца, у народа-труженика и воина, у народа-победителя! Не получится! Однако не следует уповать на авось, необходимо разоблачать мифы о войне.

1. *СССР готовил бросок на Запад 6 июля 1941 г.* И это утверждается после неудач в войне с Финляндией 1939-1940 гг. Далее, если бы армия была отобилизована, то не случились бы такие прорывы вражеских колонн вглубь территории страны да и Сталин всячески оттягивал грядущее столкновение;

2. *Решающая роль в разгроме гитлеризма принадлежит англо-американским войскам.* В качестве примера крупной победы приводится сражение при египетском селении Эль-Алаймейн, где 80 тысяч итало-германских солдат противостояли 230 тысячам союзников, а потери первых составили 1,3% их общей численности. В то время как в том же 1942 г. под Сталинградом была разбита миллионная группировка немцев, что эквивалентно утрате почти 17% всей численности вооруженных сил

вермахта. А вообще на долю СССР приходится 80% живой силы противника, безвозвратно выведенной из строя;

3. *Движение Сопротивления внесло значительный вклад в освобождение Европы от германского гнёта.* Однако его роль чрезмерно преувеличена. Достаточно напомнить, что из 40 млн. французов в его рядах погибло 20 тыс. патриотов, а соотечественников, воевавших на стороне Германии, - от 40 до 50 тыс.;

4. *Ленд-лиз – главный фактор, ускоривший изгнание германских войск с территории СССР.* Да, фактор, но не основной, так как поставки в рамках данного соглашения не превышали 4% от общего количества военно-промышленной продукции;

5. *Смысл победы обесценивается сверхбольшим числом жертв.* Странная логика! Обвиняют не технически оснащенного, опытного, жестокого и вероломного врага, а тех, кто ему противостоял, как мог (солдата, средний уровень образования которого составлял 4,5 класса и только что оторванного от паши и станка). Да и потери наши с каждым последующим годом относительно уменьшались и соизмеримы с немецкими.

Соотношение таково:

В СССР всего погибло 26,7 млн. человек против 13,4 млн. в Германии; военнослужащих – 8,7 млн. и немцев с союзниками – 8,64 млн.; лиц гражданского населения – 18 млн. и 5,1 млн. соответственно; пленённых – 4,5 млн. и 4,4 млн. (Для сравнения: за весь период войны британцы потеряли 264 тыс., а американцы – около 400 тыс.)

На Третий рейх работала экономика всей Европы, предоставляя ей в избытке людские, технические, военно-промышленные и сырьевые ресурсы. Армия была насыщена самым современным оружием в достаточном количестве (Норвегия поставляла морепродукты, Дания - масло, Швеция - железную руду, Франция - дальномёры, автомобили и танки, Польша - самолёты, бензин, взрывчатку, Чехословакия - танки, самолёты, бронетранспортёры, артиллерию, боеприпасы, стрелковое оружие, оптику). А СССР пришлось в непомерно сжатые сроки перестраивать весь народно-хозяйственный механизм и эвакуировать на Урал 1523 предприятия.

Рассмотренные выше пропагандистские построения призваны:

- обелить нацистскую Германию, сделав из СССР инициатора войны;
- умалить или свести на нет роль СССР в разгроме войск Третьего рейха;
- смыть пятна позора с европейских народов и правительств за соучастие в преступлениях гитлеровского режима;

- продемонстрировать, присоединяясь к процессу фальсификации причин и хода войны, неприязнь к государству, солдаты которого когда-то спас ли их от ярма оккупации;
- расчистить плацдарм для неонацизма и неофашизма как ударной силы ниспровержения статус-кво. Стало быть, выбор очевиден и он сделан.

Охаивая советский период истории, либеральные круги отбирают и Победу, уничтожают символы мужества, славы и величия народа, тем самым попадая в цепкие объятия внешних геополитических противников России. Такое очернение на руку США, которые одержимы миражом мирового господства и нацелены на отрицание Ялтинско-Потсдамских соглашений, а так же ряду стран, мечтающих упрочить своё положение в Евросоюзе и НАТО. Сегодня англосаксонская коалиция вышла на передний край конфронтации с Россией. Отсюда следуют некоторые выводы:

1. Россия должна быть сильной в экономической, научно-образовательной и военно-технической сферах, чтобы не поощрять потенциального агрессора;
2. Важно помнить о великих подвигах и победах, особенно о Победе в Великой Отечественной войне, так как она символизирует в максимальной степени могучие возможности народа, если он един в своей вере и правде, не забывая о тех, кто положил свои жизни за Родину;
3. Россия обязана являть собой привлекательный образ в глазах собственного народа и народов мира, изживая проявления несправедливости, неоправданного социального неравенства, паразитизма, коррупции, правового нигилизма и бездуховности.
4. Необходимо оказывать содействие государствам, общественным движениям и институтам, которые не разделяют русофобию.

Только тогда она сохранит свой статус великой и самостоятельной державы в качестве уважаемого субъекта мировой политики.

Литература

1. Итоги Второй мировой войны. М.,1957.- С.511
2. Картунов С. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов // Безопасность Евразии.2014, № 2.- С.52
3. Месснер Е.Э. Всемирная мятежевойна / Хочешь мира победи мятежевойну. Творческое наследие Е.Э. Месснера. М.,2005.- С.79
4. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. М., 1984, т. 11.- С. 86
5. Тойнби А.-Дж. Цивилизация перед судом истории. М.,1996.- С.106-107

6. Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера 1941-1944. М., 2004.- С. 566
7. См.: Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. М., 2005

Сидоренко Е.В.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
Sidorenko-prof@mail.ru

Аннотация: В данной статье исследуется взаимосвязь между геополитическими трансформациями и образовательными реформами современности. Автор доказывает, что субъекты глобализационного давления не только игнорируют сложившуюся картину мира, но и навязывают свои образовательные стандарты. Исследуются последствия мондиализма, которые проявляются не только в политике, но и в образовательной системе конкретной страны.

Ключевые слова: геополитическое пространство, глобальное образование, насильственная глобализация, мондиализм, цивилизация, субъекты глобализации, объекты глобализации, глобализационное мироустройство.

Установившийся новый мировой порядок совершенно неадекватен эпохе, поскольку он не отвечает потребностям прогресса. Глобализационные тенденции проявляются не только во внешней политике, но и в образовательной сфере. В частности, наличие субъектов и объектов глобализации приводят к навязыванию образовательных стандартов всем странам, без учета исторических традиций и менталитета конкретного народа, что приводит к нивелированию отдельных социумов.

Под влиянием набирающего силу «неоевразийства» в геополитических построениях большое место отводится культурно-цивилизационным и конфессиональным факторам. Эта модель воспроизводит «логику столкновения» на мировой арене «двух основных сил», что прослеживается в работах С Хантингтона. В то же время хантингтоновская концепция «столкновения цивилизаций» неоднозначно оценивается геополитиками прежде всего потому, что большинство современных конфликтов протекают внутри отдельных цивилизаций, всевозможные «дуги нестабильности» выстраиваются не столько на спорной по отно-

шению к нескольким цивилизациям территории сколько внутри соответствующих ареалов. Существенную роль в геополитических исследованиях занимают новые типы конфликтов, связанные с развитием и распространением информационных, космических и других технологий. Тем не менее, в современных условиях мы являемся свидетелями не только геополитических трансформаций, но и потери национального облика образования. Дело в том, что человечество стоит на пороге качественно нового и потому неведомого периода своего развития. С одной стороны, заканчивается эпоха изменения природы: антропогенная нагрузка приблизилась к объективному пределу, и человек начинает решать эту проблему путем приспособления себя к окружающей среде. С другой стороны, технологии вырвутся из-под общественного контроля, как это было при переходе от феодализма к капитализму, неся на плечах уже не просто новые общественные отношения, но и новый облик всего человечества. Вместо вестернистского мира, в котором доминирующие позиции занимают основополагающие параметры западной рационалистической цивилизации, постепенно формируется новая цивилизация на началах органического сочетания единства и неделимости мирового сообщества, с одной стороны, диверсификации и плюрализма народов, культур, религий, с другой. Все это является одновременно и причиной и следствием определенной системы образования.

Реальной стабильности в мировом сообществе возможно достигнуть, если в решении локально-региональных конфликтов учитывать традиции и опираться на проверенные временем международные организации. В данной связи, важно воспринимать естественное стремление народов к интеграции как гарант гармоничного мироустройства, отвергая при этом всяческие попытки насильственной прививки народам системы «западных ценностей», поскольку это чревато потере социокультурной идентичности.

На современную геополитику как и образование оказывает серьезное влияние подход Шпенглера, который отражает определенное идейное умонастроение эпохи, в котором преобладают мотивы гиперболизации лишь одной ведущей стороны культурно-исторического цикла – нестабильности, вне всякой ее связи со стабильностью и мерой, в рамках которой и совершаются эти циклы. Именно поэтому для понимания сущности взаимовлияния между геополитическими тенденциями современности и реформированием системы образования важно учитывать амбивалентность такого понятия, как «общечеловеческие ценности». Наиболее ярким проявлением подобной взаимосвязи является Болонский процесс, в результате которого многие национальные образовательные системы потеряли свою значимость, поскольку перестали выполнять социальный заказ.

Традиционная геополитика, рассматривая государства как пространственные феномены, исследовала условия роста их влияния, природу их взаимодействия друг с другом. Главным в политическом процессе считался контроль над пространством, расширение зоны которого в конечном счете способствует увеличению военного, экономического, демографического и другого ресурсного потенциала государства. Все это в полной мере проявляется в образовательной сфере современной России.

Таким образом, современная геополитика свидетельствует, что в международном праве все большее признание находит принцип «сила права», а не «право силы», что, также проявляется и в отечественном образовании, которое находится под влиянием глобализации.

УДК 316.343.652:008

Тепикин В.В.,
кандидат исторических наук, доцент
Тепикина З.А.
кандидат химических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА

Москва, МГИУ,
e-mail: vit.tepikin@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается проблема реализации интеллектуального потенциала в условиях технологического прорыва начала XXI века.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, общество, технологии, экологическая ориентация.

Abstract: The problem of realization the intellectual potential in conditions of technological progress in beginning the XXI century.

Keywords: intellectual potential, society, technology, environmental orientation.

Развитие современного общества сопряжено с новыми наукоемкими технологиями, которые активно разрабатываются и внедряются в самых разных сферах социальной жизни. Интеллектуальный потенциал человека дает заряд для рождения, а впоследствии реализации идей, обеспечивающих научный прогресс, во многом определяющий продуктивность самосовершенствования общества. Ставка на технологии в совре-

менном мире себя вполне оправдывает, однако без сопряжения с интеллигентскими сущностными чертами нравственного порядка она грозит разрушительным эффектом для планеты.

Конечно, никогда не стоит ориентироваться на худшее развитие событий, но обозначить проблему нестабильности в вопросе безопасности мира мы обязаны прежде всего, дабы подготовиться и предотвратить возможную катастрофу.

В начале 2015 г. «Лаборатория Касперского» выявила международную кибергруппу Equation Group, которая стала активно себя проявлять в хакерском направлении. Как установили ведущие российские программисты, киберпреступники сумели создать такие технологические инструменты, которые по своим масштабам и эффективности далеко превосходили показатели официальных разработок. Но самое важное, на наш взгляд, заключается в другом: принципиально изменился диапазон хакерских атак. Теперь преступников интересуют в первую очередь вовсе не махинации с банковскими счетами, которые многие годы как раз выступали «лакомым кусочком» для хакеров, - объектами оказались правительственные учреждения, военные ведомства, объекты энергетики, предприятия аэрокосмической отрасли, научно-исследовательские институты и университеты. Под реальную угрозу попали конфиденциальные данные, утечка которых грозит жизни и здоровью населения планеты. Созданные вредоносные компьютерные программы вскрывают доступ к совершенно секретным сведениям, уже вызывая стабильную утечку закрытой информации. Дистанционно авторы разработок в силах внести изменения в работу компьютерных систем, перепрограммируя их жесткие диски. Мы не исключаем, что таким образом можно спровоцировать даже ядерную войну.

Последние разработки в области вирусологии перекликаются с идеями запрещенного биологического оружия, в ближайшей перспективе они позволят выборочно поражать со смертельным исходом отдельные группы людей – по национальному, возрастному и половому признакам.

Одновременно с вышеуказанным выпускники технических университетов активно решают задачи создания прорывных технологий в автомобилестроении и роботостроении, чтобы качественно улучшить жизнь человека. Автомобиль становится неотъемлемой частью нашей жизни – уже не роскошью, а необходимостью. Количество машин на дорогах возрастает, проблема же «пробок» коснулась даже многих маленьких городов. Поэтому возникла идея создания летающего автомобиля, опытный образец которого проходит сейчас в Европе испытание. На определенной скорости он способен подняться на небольшую высоту, чтобы перелететь загруженный участок трассы.

Экологическую ориентацию имеет другой технологический проект, который мы признали бы самым неожиданным и оригинальным в этом году. Японский тематический парк Huis Ten Bosch открывает «Станный отель» - первую в мировой истории гостиницу с персоналом из роботов. Они будут встречать гостей при входе, оформлять въезд и выезд, вполне разумно вести разговор с постояльцами...

Таким образом, при рассмотрении реализации интеллектуального потенциала мы сталкиваемся с противоречием: научная мысль XXI века несет в себе как положительный, так и отрицательный заряды.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Беленкова О. А. РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИУМА.....	3
Беликова С.С. НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЙ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.....	6
Беликова С.С. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	10
Ершов А.А. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РАЗРУШЕНИЕ МОНОПОЛИИ.....	14
Киселёв А.И. ПЛОДЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИВКУС ГОРЕЧИ.....	18
Никифорова Н.В. РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПОЛОЖЕНИЕ В РЕЙТИНГЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ.....	23
Пустыльник П.Н., Кужельная О.В. УПРАВЛЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	28
Фандеева Е.М. ОБРАЗОВАНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР ОПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩЕГО ОБЛИКА ОБЩЕСТВА.....	31
Шакуров А.А. СПЕЦИФИКА АНТИКРИЗИСНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ.....	35

СЕКЦИЯ 2 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Бушуев Н.Н. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ И ДИОКСИНОВ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	40
--	----

Быкова О.Г., Супрун И.К. РАСЧЕТ АРМИРОВАНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННОЙ ПЛИТЫ СРЕДСТВАМИ ПАКЕТА MATHCAD.....	46
Волошинова А. Д. УЧЕТ ТРЕБОВАНИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НАЧАЛЬНОГО, ОСНОВНОГО И СРЕДНЕГО (ПОЛНОГО) ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ.....	48
Волошинова Т. Ю. КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ТВОРЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ.....	52
Губарева С. А. РАЗВИТИЕ РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ УСТНОГО МОНОЛОГА НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СТАТЬИ.....	61
Еркович О.С., Морозов А.Н., Есаков А.А. КОНТРОЛИРУЕМАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	63
Ермолаева Ю.А. РОЛЬ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	67
Иванов А. Ю., Максаков В. А. ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА CREDO В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	69
Исхакова Г.И. НОВАЯ УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА «СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ».....	71
Малиновская Н.И. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ИСТОЧНИКА ОСНОВНОГО ТЕКСТА.....	73
Пинигина Г.В., Кондрина И.В., Степанова Т.В. МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В СВЕТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА.....	75
Прохоров А.А., Карташов Г.Г. БИОМЕХАНИЧЕСКИЙ РЕЗОНАНС И МИРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС.....	78
Тарасова Л. В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВУЗОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАБОТЕ С ОДАРЕННЫМИ ДЕТЬМИ.....	80
Тимерманис Е.Б. ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	82

Челак С. В., Болтухова Г. В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И ВУЗА В СОВМЕСТНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	85
Челак С. В., Болтухова Г. В. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ШКОЛЬНОГО И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	87
Чистяков А.В. СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ.....	91
Чистяков А.В. АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ.....	95

СЕКЦИЯ 3

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Быльева Д.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА.....	99
Гашикова Е.М. «ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ» БЕЗ КУЛЬТУРОЛОГИИ?.....	101
Горюнов В.П. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ ТЕХНИКИ.....	103
Козлова М.М. ПРОБЛЕМА ОСВЕЩЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-КОНСТРУКТИВИСТОВ В КУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	108
Конононок М. Н. СПЕЦИАЛИСТ 21 ВЕКА: ЯЗЫК И ЛИЧНОСТЬ.....	115
Матвеева Т. Н. МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА.....	116
Подгорных Л. Б. ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ: ПРИСЛУШАЕМСЯ К БЕРДЯЕВУ Н.А.....	119
Решетникова Е.В. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ.....	124
Стычишина Л., П., Шубина Л. Н. ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	128

<i>Томашевская К.В.</i> МИФОЛОГИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ.....	130
<i>Хохлов А.В.</i> КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ.....	132
СЕКЦИЯ 4	
ОТРАСЛЕВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	
<i>Власов А. А., Бажин В. Ю., Савченков С. А.</i> ПРОБЛЕМА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ...	137
<i>Гуков В. С.</i> ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	139
<i>Соколов М. В., Клинков А. С., Однолько В. Г.</i> ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ОТРАСЛИ «МАШИНОСТРОЕНИЕ».....	141
СЕКЦИЯ 5	
РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
<i>Киселёв А.И.</i> РОССИИ НЕЛЬЗЯ БЕЗ ПОБЕДЫ.....	144
<i>Сидоренко Е.В.</i> ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА.....	150
<i>Тепикин В.В., Тепикина З.А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА.....	152

